

БЛАГОРАЗУМНЫЙ ГРАЖДАНИНЪ

или

Напутствіе человѣку вступающему въ должности общежитія.

Перевелъ С. Гавріилъ Пакацкій.

Печатано съ дозволенія указнаго у Вильковскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1789 года.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Войскъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Господину Генералъ-поручику,

Санктпетербургскому Губернатору

и

Кавалеру

ПЕТРУ ПЕТРОВИЧУ

КОНОВНИЦЫНУ.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Первой опытъ моихъ посильныхъ трудовъ, переводъ сея книги, посвятить особѣ Вашего Превосходительства тѣмъ приличнѣе, что и книга сія есть сочиненіе одного мудраго градодержателя, которому вы званіемъ и должностію подобны; и общество признаетъ въ особѣ Вашей достойнаго Патріота; и что я по вступленіи моемъ въ состояніе гражданское, ни чьихъ чувствительнѣе милостей не ощущалъ, какъ Вашихъ.

Не останавливаетъ же меня въ моемъ намѣреніи различіе званій; по тому, что почтеніе и благодарность, не качество состоянія, но достоинство

уважаемаго предмѣта, и великость благодѣяній, или по малой мѣрѣ благорасположительность къ почитающимъ его измѣряетъ.

И такъ сїе самое за главную цѣль моего намѣренїя полагая, не тщетною себя ласкаю надеждою, что уваженїе имени Вашего Превосходительства, обратитъ вниманїе моихъ сограждань на слабой моего къ обществу усердїя залогъ; естьли только я буду удостоенъ, въ принятїи отъ меня достодолжной моей къ Вамъ благодарности, Вашего благодушїя

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Покорнѣйшїй слуга

С. Гаврїилъ Пакацкїй.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Сочинитель сея книги полагает въ оной четыре части, въ которыхъ и подаетъ человѣку вступающему въ общежитіе наиполезнѣйшіе совѣты, какъ въ разсужденіи частнаго, такъ и въ разсужденіи общественнаго въ свѣтѣ обращенія, сохраняющіе при томъ въ цѣлости и честь и добродѣтель.

При переводѣ оныя, болѣе слѣдовалъ я намѣренію, нежели порядку автора; по тому, что онъ знаменитымъ будучи въ обществѣ правителемъ, дѣлалъ весьма важныя, какъ надъ своими, такъ и надъ другихъ поведеніями, примѣчанія, и выводя оттуда нравоучительныя послѣдствія, писалъ ихъ такимъ порядкомъ, какъ ему и когда оныя встрѣчались; но я разбросанныя по разнымъ мѣстамъ, къ одной матеріи принадлежащія мысли, въ удовольствіе читателей, за нужное почелъ каждую приложить къ своей статьѣ, и слѣдующимъ образомъ зделать всѣмъ оглавленіе.

Оглавленіе въ I части содержащихся матерій.

ОГЛА-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Оглавленіе во II части содержащихся матерій.

ОГЛА-

Оглавленіе въ III части содержащихся матерій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Оглавленїе въ IV части содержащихся матерїй.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О

Частном или дружеском обращенiи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Объ учтивствѣ.

1. Старайся быть ко всѣмъ ласковъ, снисходителенъ, и по мѣрѣ своего состоянiя учтивъ.

2. Не по платью людей почитай, но по достоинству и уму. Не всегда заслуги и добродѣтель ходятъ въ великолѣпномъ уборѣ; а иногда носятъ они самое умѣренное одѣянiе: откуда и вышла оная Руская пословица: *по платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ.*

3. Всѣхъ къ тебѣ приходящихъ съ прозьбами, принимай съ благопрiятнымъ видомъ; однакожъ нелегкомысленно или совсѣмъ униженно: и все требуемое отъ тебя по должности, какъ напр: почтенiе къ равнымъ, тѣмъ

 болѣе

болѣе къ вышшимъ, весьма тщательно отдавай, а не упускай по небреженїю.

4. Многїе онаго не ищутъ, показывая о семъ небреженїе; а иногда еще и явно кажется оное отрѣваютъ; однакожъ не всегда отсюду слѣдуетъ заключать; что они вовсе почтенїя себѣ не желаютъ; но чрезъ сїе самое нерѣдко большаго отъ тебя усилїя ожидаютъ, и вмѣняютъ за обиду себѣ, ежели приличной имъ почести не здѣлано будетъ. Честолюбїе разными способами и видами старается намѣренїя своего достигать. Иной кланяется дважды къ ряду, а естьли не примѣтишь, такъ и болѣе, съ тѣмъ, чтобы ты ему хотя одинъ разъ поклонился.

5. Чаще говори съ приложенїемъ титула, нежели безъ онаго. Всякому справедливость отдавай, соразмѣряясь его чести; ежели хочешь, чтобы и тебѣ другїе оказывали достодолжное почтенїе. Въ противномъ случаѣ почитая сїе за малость научишь другихъ, чтобы и тебѣ онаго не отдавали.

6. Сїе взаимнообразное другъ друга уваженїе, такъ сильно властвуетъ надъ сердцами человѣческими, что не только частные люди другъ друга, но и самые великїе обладатели своихъ подвластныхъ не могутъ онаго лишить безъ оскорбленїя ихъ чести, а иногда и собственной своей.

7. Нѣкоторой знаменитой министръ, будучи оскорбленъ чрезъ неоказанїе должнаго ему уваженїя, такъ отозвался своему Государю: *за что я буду почитать тебя, какъ Госу*

Государя; когда ты меня не такъ уважаешь, какъ Сенатора?

8. Да и Юлій Кесарь весьма знатной опасности себя подвергнулъ единственно потому, что не какъ должно было, Сенаторовъ принялъ. Ибо когда они предстали ему, въ судебномъ мѣстѣ сѣдящему; то Кесарь, какъ бы съ простолюдинами надлежало ему дѣло имѣть, предъ ними не всталъ: а сїе самое не довольно Сенатъ, но и весь народъ, признавалъ себѣ за обиду, подполагая, что естьли онъ такое презрѣнїе оказываетъ Сенату; то конечно пренебрегаетъ и цѣлымъ народомъ. И такъ съ великимъ огорченїемъ изъ Сената вышли всѣ, которые только имѣли свободу выттш. Послѣ чего Кесарь въ такое пришелъ смущенїе, что какъ скоро возвратился домой, то снявъ съ себя одежду закричалъ: естьли кто хочетъ его удавить, тому онъ самъ готовъ подать веревку. Но сказываютъ, онъ такимъ образомъ поступилъ съ Сенаторами по совѣту одного изъ друзей, или прямѣе сказать изъ ласкателей, Корнелїя Бальба. Ибо какъ только взошли къ нему Сенаторы, и Кесарь хотѣлъ предъ ними встать; то сей удерживая его помнить тебѣ должно, сказалъ, что ты Кесарь, и что симъ образомъ тебѣ, яко властелину ихъ, слѣдуетъ отъ нихъ приличное своему величеству уваженїе принять.

9. Какъ въ частныхъ, такъ и въ народныхъ дѣлахъ, невсегда одинакимъ образомъ располагаться надлежитъ, но смотря по

времени и лицамъ; да и съ тѣмиже самыми людьми, но въ разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, нужно расположенiе и поведенiе перемѣнять.

10. Естли же кто смотря на другихъ примѣры и на свои когда либо удачею сопровождаемые поступки, не будетъ то принимать, то отмѣнять что нибудь приспособляясь ко времени; тотъ весьма удобно можетъ ошибиться.

11. Не рѣдко случается, что въ тѣхъже самыхъ дѣлахъ, и для тѣхъже людей, строгое полезно было средство, съ которыми въ другомъ мѣстѣ и случаѣ, ежели снисходительства не употребишь, то желаемаго не получишь.

12. Какъ одно платье не всякаго возраста и пола человѣку надѣвать можно; или какъ одинъ сапогъ не на всякую годится ногу: такъ поведенiя примѣры и подражанiе, не ко всѣмъ дѣламъ, обстоятельствамъ и лицамъ безъ разбору должно приспособлять.

13. Иногда за нужное почитай, вести себя нѣсколько скромнѣе, нежели требуетъ твое состоянiе, и нѣчто отъ важности и справедливости уступать; дабы тѣмъ удобнѣе могъ своего намѣренiя достигнуть.

14. Первой начинай разговаривать, привѣтствовать, посѣщать, приходить къ низшимъ тебя, ласковѣе съ ними бесѣдовать; а временемъ не гнушайся и простымъ ихъ угощенiемъ; иное снеси, иное умалчивай.

15. Однакожъ такимъ образомъ поступай не всегда, но изрѣдка, и только въ удовольствiе

ствіе дружескаго пріятства а не въ поблажку излишней вольности.

16. Пишетъ Тацитъ въ Исторіи объ Августѣ, что онъ за великое удовольствіе вмѣнялъ себѣ, пріобщаться къ народнымъ увеселеніямъ.

17. А дабы обращеніе твое всѣмъ быть могло пріятно и любезно; то надобно тебѣ непремѣнно знать, какимъ образомъ понравиться можешь каждаго званія и состоянія человѣку.

18. Съ военными особами разсуждай объ искуствѣ въ дѣлахъ воинскихъ; съ учеными о пользѣ наукъ и объ успѣхамъ въ оныхъ; съ духовными о честности поведеній, о благосостояніи правленія церковнаго; со статскими объ успѣхахъ дѣлъ гражданскихъ; съ судіями о правосудіи; съ купцами о пользѣ или упадкѣ торговли; съ мастеровыми о чистотѣ работы ихъ, ипр.

19. Съ веселыми свободнѣе и пріятнѣе обращайся; а съ угрюмыми и строгими, какъ можно умѣреннѣе и короче, по тому что они обыкновенно свободнымъ и плодовитымъ разговоромъ гнушаются.

20. Честолюбивымъ отдавай почтеніе, и учтивымъ къ нимъ расположеніемъ показывай, что ты ихъ за велико почитаешь.

21. Съ откровенными и скромными, какъ можно скромнѣе и проще поступай: ибо они обыкновенно берутъ изъ того подозрѣніе, когда разговаривая съ ними, употреблять

станешь обоюдныя и неудобвразумительныя слова.

22. Злыхъ, хитрыхъ, и легкомысленныхъ, всемѣрно убѣгай, однакожъ не давая знать, что ты ихъ убѣгаешь; дабы не оскорбить. Вообще со всѣми берегись о своихъ тайностяхъ говорить.

23. Съ подобными себѣ обращаясь, какъ можно старайся, равновѣсіе съ обѣихъ сторонъ хранить: честь свою всемѣрно береги, однакожъ и *не всякое лыко пиши*, какъ говорятъ, *въ строку*.

24 Съ низшими будь гораздо повольнѣе, а притомъ и не безъ скромности; дабы симъ образомъ любовь ихъ и вниманіе на себя обратить; однакожъ и о чести своей не забывай, дабы не привести себя въ омерзѣніе.

25. Предъ вышщими нѣсколько себя унижай, соблюдая притомъ и собственную важность; а не какъ совсѣмъ униженный и гнуснымъ раболѣпствомъ угождающій ласкатель; что бы каждое званіе и состояніе собственной цѣны и чести не лишалось.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О словахъ и разговорахъ.

1. Говори всегда дѣльное и отъ легкомысленныхъ вздоровъ какъ можно удаляйся.

2. Всегда слову своему будь господинъ; дабы не только по дѣламъ, но и по словамъ

вамъ ты былъ достоинъ вѣроятія и уваженія.

3. Всегда говори правду, однакожъ безъ оскорбленія другихъ.

4. Люби истинну, и будь правдивъ; тѣмъ большую заслужишь довѣренность у людей.

5. Безсомнительный знакъ есть правдолюбиваго человѣка, когда кто вѣренъ въ словахъ: ибо едвали можно положиться на того въ дѣлахъ, кто обманываетъ и на словахъ.

6. Ложь есть порокъ свойственный рабамъ и великое имѣетъ сходство съ воровствомъ: воръ чужое похищаетъ имѣніе; ложь похищаетъ слова къ истиннѣ принадлежащія.

7. Ежели кто принуждаетъ тебя, или по совѣсти требуетъ отвѣта, одобряющаго или охуждающаго состояніе твоего собрата; въ такомъ случаѣ старайся лучше невѣдѣніемъ отзываться, или съ нарушеніемъ истинны, ежели только можетъ сіе почесться нарушеніемъ, здѣлать ему добро; нежели сказать правду, съ опасностію его: а примутся или нѣтъ слова твои за справедливыя, оставь на произволъ.

8. За лучшее почитай лишиться дружества, нежели совѣсти.

9. Впротчемъ естьли хочешь избѣжать разнаго рода опасныхъ послѣдствій; такъ не льстися высокимъ покровительствомъ, и не водворяйся въ великолѣпныхъ зданіяхъ; *правда не носитъ покрывала, и никаково украшенія не терпитъ.*

10. Все великолѣпіе ея состоитъ въ томъ, чтобы показаться ей въ собственной и природной своей красотѣ; а тамъ все любятъ тѣнію и краскою прикровенное: *правдолюбивыхъ же обыкновенно преслѣдуетъ ненависть и злоба сильныхъ; яко не предвѣщаютъ имъ благая.*

11. Однакожъ, естьли ты судьбою къ сей участи предоставленъ; то за лучшее вмѣняй, молчаніемъ себя защищать, нежели каждаго злости предмѣтомъ себя учинить.

12. Разговоръ имѣй не спѣшной, тихой, не натужной или закоулочной; но и съ лишкомъ свободная и важная рѣчь омерзѣніе въ слушателяхъ производитъ.

13. Когда что нибудь трудное и неизвѣстное тебѣ предложено будетъ; молча принимай: *и глупой ежели будетъ молчать, почтутъ за благоразумнаго.*

14. *Кто умѣетъ молчать, тотъ умѣетъ быть разумнымъ.* Молчаливость есть мать благоразумія: тотъ глупъ безотрицательно, кто дерзокъ на слова.

15. Зевксъ искусной живописецъ, для показанія въ семъ художествѣ отмѣннаго знанія, на картины свои набрасывалъ тѣни, или покрывала; дабы зрители подразумѣвали подъ оными нѣчто, хотя самою вещію тамъ не было написаннаго и ничего. Такую картину представляетъ собою зрителямъ самопроизвольнаго рачитель молчанія: онъ болѣе заставляетъ ихъ о себѣ думать, нежели сколько самъ по себѣ значитъ.

16. Когда пристрастіе къ говорливости, желаешь въ себѣ излѣчить; такъ не о томъ долженъ ты наиболѣе разсуждать, какъ бы тебѣ краснорѣчивѣе что нибудь сказать, но сколь долго, и гдѣ надлежитъ молчать и говорить.

17. Знаменитѣйшій между мудрецами, и въ древности уважаемый Платонъ, никово не принималъ къ себѣ въ ученики, кто первѣе не научился молчать: чѣмъ ясно доказывалъ онъ, что всѣхъ первѣйшая должна быть наука, знать, гдѣ и какъ надлежитъ молчать.

18. Не перебивай рѣчи ни у кого, дабы вмѣсто показанія твоей остроты и расторопности, не обнаружить своей глупости. *О томъ, что не къ стати сказано, жальютъ многіе; а о томъ, что молчали, почти никто не раскаевался.*

19. Нѣкоторые словохотливы бываютъ отъ искренности и добросердечія; а другіе по безпокойной къ болтливости привычкѣ: первые не рѣдко вмѣсто показанія своего пріятства, дѣлаются предателями самихъ себя; а послѣдніе всегда почти отдаются другимъ на посмѣяніе, когда ни тѣ ни другіе обстоятельствъ мѣста, времени и лицъ не разбираютъ.

20. Старайся какъ можно удержать стремленіе языка; *Болѣе дѣлай нежели говори.* Не меньшаго благоразумія знакъ есть, разумѣть, о чемъ надобно молчать, какъ и то, что можно безъ опасности и благовременно сказать.

21. Не многихъ имѣй свидѣтелей твоего сердца, и не каждаго дѣлай судїею тайностей твоихъ: часто однимъ не къ стати произнесеннымъ словомъ великїя намѣренїя разрушаются, и явной ровъ погибели приготовляется. *Слова имѣютъ крылье, а наипаче сказанныя отъ высокихъ особъ.*

22. Будучи сиповатъ, гугнивъ, или косноязыченъ, менѣе какъ можно говори; дабы не подать случая, безвременно тобою шутить.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О похвалѣ и о хулѣ.

1. Похвалу надобно употреблять какъ соль, которая въ кушанье кладется для того, что бы оное приправить, а не пересолить; *неблаговременнаяжъ похвала почитается за наиязвительнѣйшее ругательство.*

2. Хвалить пристойнѣе отсудствующаго; а поносить тяжелѣе несравненно и опаснѣе: первое когда узнано будетъ, послужитъ къ твоему щастїю, и болѣе къ тебѣ обязаннымъ хвалимаго учинитъ; а послѣднее къ большей непремѣнно злобѣ и ненависти охуждаемаго возбудитъ: ибо ежели гдѣ, то здѣсь ласкатели ни мало не щадятъ красокъ, для оживленїя, въ худую сторону, сказанныхъ тобою словъ.

3. Присудствующаго ни хвалить не должно, ни охуждать: первое учинитъ его надменнымъ, послѣднее врагомъ.

4. Ничьихъ поступковъ не старайся пересмѣивать или охуждать; дабы и твоихъ добрыхъ намѣреній или дѣлъ въ худую сторону за то не протолковали: а лучше учтивымъ образомъ и то на единѣ ошибку покажи, пороки охуждая, а не лицо.

5. Никакому искуству, художеству, знанію и состоянію не смѣйся; дабы не возбудить симъ образомъ и тебѣ родословную написать.

6. Себя не хвали, ни охуждай; отъ сего презрѣніе, а отъ того раждается ненависть.

7. Нещастнымъ, увѣчнымъ, и отъ натуры обиженнымъ никакихъ насмѣшекъ не дѣлай; дабы время на тебя самово ихъ не обратило.

8. Языкъ вещь есть обоюдная: можетъ иногда послужить намъ къ щастію, иногда къ нещастію.

9. Онъ весьма подобенъ корабельному рулю, въ маломъ котораго движеніи, цѣлаго онаго судна не только правленіе но и спасеніе или погибель состоитъ.

10. Сіе маленькое орудіе такъ сильно властвуетъ надъ сердцами человѣческими; что какъ въ благотвореніи, такъ и въ оскорбленіи, слова болѣе уважаются, нежели самыя дѣла.

11. Не опытъ ли самой насъ увѣряетъ, что людямъ благороднаго воспитанія и нрава, всегда кажется пріятнѣе добрая слава, нежели благотвореніе и награда: равномѣрно какъ и поношеніе, чувствительнѣе

нѣе бываетъ имъ наивеличайшаго урона и вреда.

12. Да тоже самое внушаетъ намъ и слѣдующая Езопова басня:

,,Поѣхавъ нѣкогда крестьянинъ по дрова,
,,Увидѣлъ онъ въ лѣсу больново сильно льва,
,,Не бывъ обиженъ имъ, взбудилъ его дубиной,
,,Паршивою при томъ назвавъ его скотиной:
,,Но послѣ, какъ больной здоровье получилъ,
,,И тотъ же мужичокъ въ лѣсу дрова рубилъ;
,,То левъ остановивъ пренаглово мужлана,
,,Что палкой ты разбилъ, та зажила ужъ рана,
,,Сказалъ левъ мужику; а что смѣялся мнѣ,
,,И честь мою вредилъ, отмщу я той винѣ.
,,Сказавъ то левъ свое съ нимъ кончилъ раз-
,,сужденье,
,,И жизнью льву платилъ мужикъ за поношенье.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О словопреніи.

1. Не противоборствуй словами и не спорься; но что думаешь, безъ пристрастія открывай; не возражай, но паче усмѣхайся; хотя бы кто и противное тебѣ говорилъ.

2. Не показывай себя все знающимъ, и не хвастай безвременно своимъ умомъ, обременяя каждаго различными задачами. *Важность мужей знаменитыхъ не въ спорахъ узнается, но въ дѣлахъ.*

3. Знакъ высокаго ума, никогда въ споры не вдаваться. Мужъ сильный дѣлами себя долженъ защищать, а не словами.

4. Не часто спрашивай, и безвременно не требуй объясненія отъ другихъ; притворяйся лучше знающимъ, нежели невѣждою.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О совѣтахъ и утѣшеніи.

1. Не всегда на одинъ свой разумъ полагайся; временемъ люби добрые совѣты слушать отъ другихъ; что знакъ есть благоразумнаго и честнаго духа.

2. Не одного принимай къ себѣ въ совѣтъ, но многихъ; дабы всего себя одному повѣряя, не здѣлать ево гордымъ.

3. Когда разговариваешь, спрашиваешь, или совѣта требуешь отъ твоего содруга, то не будь съ лишкомъ униженъ, или застѣнчивъ; но какъ ево, такъ и собственной чести соотвѣтственно располагайся; дабы не показать, что ты всѣмъ ему одолженъ, а самъ по себѣ ничево не значишь: но лучше на время отъ него отстать, однакожъ ненадолго, чтобы вовсе дружества не разрушить.

4. Никому совѣта не подавай, развѣ примѣтишь, что другой великую имѣетъ въ томъ надобность, или нарочито о томъ будешь прошенъ. Сверхъ сего давая совѣты, долженъ брать на себя лицо и состояніе пріемлющаго.

5. Знать такъ же надлежитъ нравы и склонности человѣка, время и обстоятельства

ства; инако весьма удобно отъ цѣли своей можешь удалиться.

6. Потолику мы принимаемъ отъ друга совѣты; поколику намъ оные исполнить полезно и легко а особливо естьли къ тому же и наклонность имѣемъ отъ природы: въ противномъ случаѣ и самые важные совѣты остаются тщетными.

7. А хотя многіе изъ учтивости къ совѣтующему кажется согласуются на его предложеніе; однакожъ по подобію комедіантовъ, на время принятое чужое оставя лице, къ природѣ возвращаются, по силѣ оной пословицы: *воронъ перье, а не нравы перемѣняетъ.*

8. Въ разсужденіи же утѣшенія и успокоенія сердца человѣческаго, за первое правило почитать должно: признавать за истинную, страждущаго болѣзнь, какого бы она роду ни была.

9. Надобно такъ же утѣшающему имѣть истинное а не притворное сожалѣніе о нещастномъ, подполагая общими случайности человѣческія и превратность щастія, которому не свойственно всегда равнымъ тещи шагомъ.

10. Тѣ весьма чувствительно ошибаются, которые почитаютъ за средство къ уврачеванію горести и печали страждущаго: отвергать представляемую имъ причину болѣзни, и обвинять его въ нѣжности или въ несправедливомъ умствованіи о приключившемся ему припадкѣ: ибо тѣмъ самимъ въ большее духъ его приводятъ безпокойство.

11. Истинно сожалѣющаго духа знакъ есть, прилагать болѣзнь другово къ самому себѣ, и судить объ оной, какъ о собственной своей; дабы тѣмъ показать, что мы единственно стараемся облегчить страждущаго болѣзнь, а не обличать его въ малодушіи.

12. Въ разсужденіи сего, весьма достоинъ похвалы нѣкоторой лѣкарь, пользовавшій одного страждущаго головнымъ припадкомъ больнаго, которой отъ болѣзни своей пришелъ въ такое замѣшательство, что весьма упорно утверждалъ, будто у него, нетолько въ головѣ слышится колокольной звонъ, но и самой имѣется колоколъ. Онъ сперва всѣхъ прочихъ лѣкарей кои возможность болѣзни отрицали, и больному приписывали безуміе, отослалъ прочь; между тѣмъ вступивъ съ нимъ въ разговоръ, весьма много сожалѣлъ о приключившейся ему новаго рода болѣзни; по томъ всячески ево увѣрялъ, что онъ припадокъ сей вылѣчить ему въ состояніи: при чемъ больной такую почувствовалъ лгогость, что не только весьма порядочно съ лѣкаремъ разговаривалъ; но и обѣщалъ ему, какую хочетъ онъ, здѣлать за сіе награду. На послѣдокъ лѣкарь приспособляясь нѣсколько къ чувствованію больново, и тайно приготовивъ нарочно для сего здѣланной небольшой колокольчикъ, давалъ больному рвотное: и когда оно дѣйствіе свое производило, то онъ какъ бы изъ состраданія, поддерживая больному голову, весьма искусно опустилъ въ тазъ, не много побрянчавъ имъ,

ко-

колокольчикъ , показывая , будто бы силою лѣкарства оной былъ выброшенъ. И сею выдумкою весьма удачливо больново излѣчилъ.

13. Нерѣдко мы чувствуемъ въ себѣ болѣзнь, или признаваемъ себя за нещастливыхъ, единственно по тому , что думаемъ, будто мы нездоровы и нещастливы.

Глава шестая

О обѣщанїи и вспомогательствѣ.

1. Прежде, нежели учинить какое обѣщанїе, долго самъ съ собою разсуждай , какїя могутъ случиться въ исполненїи сего препятствїя; дабы по легкомыслїю не обѣщать кому тово, что исполнить весьма трудно , или совсѣмъ невозможно.

2. Въ противномъ случаѣ , или надобно будетъ себя чрезъ мѣру отяготить , или съ поношенїемъ собственнымъ, и тово, кому обѣщалъ, намѣренїе свое оставить.

3. Естли по твоей должности надобно будетъ тебѣ дѣло имѣть съ людьми наглыми, преподлыми ласкателями, безвременно докучающими, и великими говорунами ; то слова и прозьбы ихъ не совсѣмъ грубо; но скромно принимай, и умалчивая о наглости ихъ объяснись; что бы они способнѣйшее для себя изобрали время; въ которое и ты съ большимъ для нихъ удовольствїемъ услужить имъ желаешь; чево теперь, будучи

занятъ

занятъ важнѣйшими дѣлами, исполнить не въ состоянiи.

4. За лучшее и безопаснѣйшее почитай дѣло, учтивымъ образомъ отъ вспомогательства отозваться, когда удовольствовать просителя не можешь; нежели понести на себѣ имя обманщика, или показать свое безсилiе.

5. Не вступайся и не проси ни за ково не узнавъ первѣе, справедливо ли его дѣло, и можно ли ему здѣлать удовольствiе; дабы своей важности ущерба не учинить.

6. Безразсудно за другово ходатайствовать не согласуйся; дабы слово давъ просителю, не здѣлать себя ему невольникомъ: да и самое благодѣянiе и милость, несравненно болѣе уважается тогда, когда оказывается по благоразсмотренiю.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О благодушiи въ нещастiяхъ.

1. Въ нещастiяхъ и отчаянiи, помощи себѣ ищи въ отвагѣ.

2. Никогда не жалуйся; хотя бы что по жестокости злополучiя и казалось тебѣ надобнымъ: *жалобы приличны дѣтямъ и женскому полу, а мужамъ великодушiе и сопротивленiе нещастнымъ приключенiямъ.*

3. Въ самомъ злополучiи, не принимай на себя съ лишкомъ унылаго вида и сумрачнаго; но всегда старайся удержать при себѣ осанку прежняго твоего состоянiя, изключая

гордость, которая всегда любителей своихъ дѣлаетъ презрѣнія достойными.

4. Все печальное какъ можно скрывай, или по малой мѣрѣ выгодныя изъ того выводи для себя послѣдствія; а все щастливое и радостное разславляй.

5. Всѣхъ принимай къ себѣ съ веселымъ духомъ, показывая, что все выходитъ по твоему желанію: часто случается, что люди къ намъ уваженіе имѣютъ единственно по тому, что почитаютъ насъ во всемъ щастливыми; а коль скоро узнаютъ, что щастіе служитъ тебѣ не по прежнему, то вдругъ начнутъ тебя презирать.

6. Отъ нещастія не разслабляйся; но никогда онымъ и не шути: первое есть знакъ малодушія и отчаянія; послѣднее есть знакъ легкомыслія и крайняго о себѣ небреженія.

7. Твердость духа, нещастіе облегчаетъ, побѣждаетъ ненависть, прогоняетъ злобу: малодушіе напротивъ, и нещастіе увеличиваетъ, и опасность приближаетъ.

8 Кому крѣпость духа и постоянство не доставятъ жизни; тому трусость и увіортки едвали какую помощь подадутъ.

9. Такимъ образомъ нѣкоторые изъ сообщниковъ Сеяновыхъ, тѣмъ большее навлекли на себя подозрѣніе, и тѣмъ вѣрнѣйшее къ обвиненію себя подавали доказательство; чѣмъ болѣе оказали трусости, чѣмъ усильнѣе старались себя извинить. Маркъ Терентій одинъ благородною признa-

знательностію и неустрашимымъ духа постоянствомъ, весьма щастливо преодолѣвъ всю злобу и пронырство донощиковъ, и отъ наказанія по приговору опредѣленнаго былъ освобожденъ: какъ то явствуетъ изъ его отвѣта, которой не безъ удовольствія можешь прочесть у Тацита въ запискѣ VI.

10. Унылость и робкое молчаніе не всегда происходитъ отъ скромности; а большею частію, или заключаетъ въ себѣ тайное признаніе, или жалобу на строгость судіи, естли онъ не такое, какъ должно, къ разбирательству дѣла вниманіе прилагаетъ.

11. А напротивъ *благородная признательность*, только бы она не отъ гордости происходила, и не соединена была съ укоризнами, *есть ближайшій путь къ исправленію; и почти несумнительный раскаянія знакъ*.

12. И по сей то собственно причинѣ Іоганъ Фридерикъ Герцогъ Саксонскій, будучи на войнѣ побѣжденъ и въ плѣнъ взятъ Карломъ Пятымъ Кесаремъ, когда увидѣлъ принесенный къ нему по Кесареву повелѣнію на него яко на бунтовщика смертный приговоръ: то углубясь въ шахматную игру, которою онъ въ то время забавлялся, и о семъ какъ о стороннемъ дѣлѣ, нимало не безпокоясь, Ернеста Герцога Брунсвиценскаго, съ нимъ играющаго и его нещастію сострадающаго, постоянно уговаривалъ, чтобы онъ не смотря на сіе, продолжалъ съ нимъ начатую игру; выговоривъ слѣдующія слова: *моя невинность и Кесарево человѣколюбіе, сами по себѣ дѣло сіе въ*

состоянїи будутъ рѣшить. А сею непобѣдимою духа твердостїю Кесаря умилостивилъ, и естьли не все щастїе возвратилъ, по малой мѣрѣ опасности жизни избѣжалъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О благодушномъ понесенїи обидъ и ругательствъ.

1. Получа отъ ковонибудь оскорбленїе, не признавайся обиженнымъ; но какъ можно старайся о томъ умалчивать. *Одно сїе и наилучшее средство отъ обидъ, когда мы оныхъ не признаемъ.*

2. Кто напротивъ, посредствомъ сообщенїя обиды или жалобы другимъ, озлобленїе учиненное ему увеличиваетъ; тотъ какъ бы разчесывая свою рану, отъ нетерпѣливости, болѣзнь самопроизвольно умножаетъ.

3. Тиверїй паче прочихъ добродѣтелей любилъ молчанїе, подполагая, *что молчанїе есть великая людямъ оборона. Кто не умѣетъ молчать; тотъ не умѣетъ и царствомъ управлять.* Лудовика II. Франц: Короля изреченїе, которое онъ сыну своему, вмѣсто завѣщанїя оставилъ.

4. Не о томъ думай, какъ избѣжать нещастїя; но какъ оное слѣдуетъ преодолѣвать. Тотъ обыкновенно удобнѣе отъ злополучїя разслабляется; кто о томъ никогда не разсуждаетъ. *За тѣми злость и нещастїе гонятся, которые ихъ боятся; а тѣхъ сами обѣгаютъ, которые*

торые знают, какъ имъ противуположиться надлежитъ.

5. *Лучше* притворяйся, что ты обиды не видишь; нежели чтобы имѣть нужду ее отмщевать; дабы когда объ извѣстной нерадѣть будешъ , наконецъ большей тебѣ не было учинено досады.

6. Болѣе думай о предосторожности, нежели объ отмщенiи. Всегда тѣхъ почитаютъ за благоразумныхъ и добросовѣстныхъ, которые заблаговременно предусматриваютъ , какiя имъ слѣдуетъ взять легчайшiя мѣры, нежели злое что нибудь противъ ближняго предпринимать.

7. Ежели узнаешь, что у тебя въ домѣ , до нравовъ или до економiи касательное будутъ недоброжелатели опорочивать, то какъ можно старайся предупреждать собственнымъ своимъ признанiемъ : ибо въ чемъ ты самъ добровольно предъ ними себя извинишь, того они изъ благопристойности устыдятся охуждать.

8. На всякую встрѣчу не огорчайся, вѣдая, что ненависть обыкновенно слѣдуетъ за добродѣтелiю, и что *полезнѣе иногда бываетъ для насъ открытая злоба и ненависть, нежели дружеское но притворное сожалѣнiе.*

9. Поносителей твоей чести и обидчиковъ старайся учтивствомъ и прiятствомъ побѣждать, а не отвращенiемъ отъ нихъ, показывая , будто ты совсѣмъ никаково на нихъ подозрѣнiя не имѣешь.

10. Кусанія пера или языка, щитай за маловажныя; *никому оныя не вредятъ*, *какъ только хотящему*. Однакожъ и презирать оныя слѣдуетъ не по небреженію о своей чести; но изъ сознательности собственной своей добродѣтели.

11. Светоній пишетъ о Неронѣ, что ничего онъ такъ великодушно не переносилъ, какъ злословія и ругательства, изъ неуваженія ли оныхъ, или чтобы оказавъ негодованіе не возбудить большей противъ себя злости.

12. Когда услышишь, что люди о тебѣ худое что нибудь и тебѣ досадное говорятъ; отнюдъ не горячись и не вступайся, доколѣ не спрошено будетъ отъ тебя собственно отвѣта; дабы тѣмъ не возбудить поносителей къ большему тебя раздраженію еще хуже о тебѣ говорить, и съ немалымъ урономъ твоея чести не открыть бы слушающимъ, что ты имѣешь у себя соперниковъ.

13. Естли же бы кто изъ присутствующихъ спросилъ тебя въ такомъ случаѣ объ истиннѣ реченнаго о тебѣ, то не перемѣняя своего вида, объяснись, что ты по благотворенію щастія, довольно у себя имѣешь друзей и что всѣ они къ тебѣ весьма хорошо расположены; а слова поносителей твоихъ обращай въ добрую сторону, похваляя искренность ихъ и добросердечіе въ присутствіи ихъ самихъ.

14. Можетъ статься, что они будучи тобою признаны за искреннихъ, самою вещію здѣлаются такими, изъ чести къ дружеству,

изъ стыда, или что бы не потерять такъ хорошаго о себѣ мнѣнія: но воспослѣдуетъ ли то, или нѣтъ, ты ничего въ семъ случаѣ не теряешь, развѣ еще имя благоразумнаго и добросовѣстнаго человѣка себѣ наживешь.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О тайностяхъ.

1 Что здѣлано въ тайнѣ, въ тайнѣ и содержи; а что имѣешь учинить, тѣмъ болѣе скрывай.

2. Недовольно самому вѣрнѣйшему изъ друзей, но и женѣ твоеи, общественныхъ тайностей не открывай.

3. Погрѣшности и пороки, которыхъ ты по слабости своей избѣжать не можешь, да будутъ скрытны.

4. Все, что съ какой нибудь стороны опорочено быть можетъ, дѣлай приватно: естли ты дуренъ, то по малой мѣрѣ будь такимъ безъ свидѣтелей; дабы не разлить сего яда на другихъ.

5. Впрочемъ несполь велика есть и слабость человѣческая, что бы не могъ ты избѣжать той погрѣшности, отъ которой бы ты прямо старался предохранить себя: *тщетно обвиняешь природу, самъ будучи виноватъ.*

6. Чѣмъ на высочайшемъ кто степени поставленъ; тѣмъ болѣе долженъ стараться дурново убѣгать. Въ меньшихъ не такъ сла-

слабости примѣтны, по тому что не всякъ на оныя взираетъ: на почтенныхъ же и высокихъ особъ, всѣ очи и вниманіе свое обращаютъ: гораздо примѣтнѣе на чистомъ хрусталѣ, нежели на глиняномъ составѣ пятно.

7. Недостатки, пороки тѣлесные, уроны богатства и щастія, благоразумно скрывай: ибо *щастіе производитъ въ другихъ къ намъ уваженіе, а нещастіе презрѣніе.*

8. Всѣмъ будь знакомъ, но не всякому себя повѣряй: въ столѣ позволительно, а иногда еще и надобно, многихъ имѣть сотоварищей; но въ разсужденіи важнѣйшихъ тайностей, старайся оныхъ какъ можно поменѣе имѣть.

9. При молчаніи языка наблюдать должно, что бы лицо, глаза и руки тайностей твоихъ не обнаружили. Многіе такъ хорошо умѣютъ читать по лицу, глазамъ и движенію, что никогда не будетъ имъ нужды въ твоихъ объясненіяхъ.

10. И сіе то самое бываетъ причиною, что многіе недовѣряютъ часто словамъ, коль скоро посмотрятъ на лицо тому, съ кѣмъ они разговоръ свой продолжаютъ.

11. Никогда для тѣхъ чрезвычайной строгости не употребляй, которыя когда нибудь твоихъ тайностей были свидѣтелями; дабы озлоблены будучи тобою, не здѣлались твоими предателями.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О дружествѣ и предосторожности въ избиранiи друзей.

1. Не всегда будь уединенъ, но всегда осторожень: старайся наживать друзей, *безъ которыхъ въ общежитiи, скучною почитается жизнь*: однакожъ не всѣхъ безъ разбору въ дружество къ себѣ принимай.

2. Тѣмъ не безопасно себя повѣрять, которые, когда ты ихъ не ищешь, сами къ тебѣ въ дружество называются. Такого роду друзья, большею частiю не дружбы, но откровенности твоей ищутъ.

3. Не менѣе безнадеженъ къ дружеству и тотъ, кто болѣе любитъ покой и уединенiе, нежели словохотенъ и привѣтливъ; въ комъ ласковости недостаетъ, а нравъ имѣется тяжелой; кто не довольно дѣла, но и самыя слова и легчайшiя шутки всегда въ худую сторону толкуетъ; кто съ лишкомъ лакомъ до чужово, а собственнымъ подѣлиться не хочетъ ни съ кѣмъ; кто каждымъ раздражается словомъ, а самъ ничево безъ оскорбленiя другихъ не говоритъ, уступить же или потворствовать, хотя бы то было безъ нарушенiя добродѣтели, не знаетъ.

4. Политично и хитро питаютъ въ себѣ злобу тѣ, которые чѣмъ болѣе дружество нарушаютъ, тѣмъ болѣе ко оному привязываютъ; ищутъ дружества, но къ собственной только обращаютъ оное пользѣ, которая у

 доб-

добрыхъ и вѣрныхъ друзей почитается общею; которые всегда другихъ себѣ, а никогда себя другимъ обязанными, признаютъ; которые разговариваютъ весьма пріятно, единственно для того, дабы высосать ядъ изъ словъ обращающихся съ ними; которые находясь между людьми, никово не видятъ кромѣ тѣхъ, кому они за нужное почитаютъ смѣяться : естьлижъ находящіеся въ глазахъ ихъ предмѣты , ничево достойнаго порицанія не имѣютъ; то они по подобію искусныхъ живописцовъ, приписываютъ собакѣ ослиную голову; которые для добрыхъ дѣлъ и слѣпы и забывчивы, а зло или самое малѣйшее оскорбленіе, ежеминутно безъ книжки повторяютъ, которые тѣмъ опаснѣе , что они подъ прикрытіемъ дружества разсматриваютъ каждаго нравы и состояніе. Съ такого рода друзьями обращаясь, *носи*, какъ говорятъ, *топоръ за поясомъ*, естьли заблаговременно случая не нашелъ отъ нихъ удалиться.

5. Столькоже надежными почитай и тѣхъ, которые отвергнуты будучи отъ другихъ , къ твоему дружеству прибѣгаютъ. По тому, что *дружество должно быть не принужденное* ; *однакожъ и случай часто намъ доставляетъ друзей.*

6. Отъ легкомысленныхъ, такъ же и горячаго нрава людей , хотя бы они на первой случай и казались для тебя нужными, какъ можно старайся удалиться. Естьлижъ по невѣденію, ихъ допустишь до себя , то хотя бы ты послѣ и желалъ, едвали въ состояніи

бу-

будешь отлучить ихъ отъ себя, безъ повреждения собственной своей чести.

7. Да и отъ своенравныхъ едвали не тую же чашу слѣдуетъ испить: ты ихъ долженъ беречь, какъ хрустальной сосудъ; а они съ тобою поступятъ точно такъ, какъ и съ пищею нездоровой желудокъ, которой и самыя лучшія и пріятныя кущанья вонъ извергаетъ.

8. Которые часто надъ другими подъигрываютъ, чужія слова подхватываютъ, и изъ любопытства разными другихъ безпокоятъ задачами; съ таковыми тоже въ сообщество не вдавайся, естьли стыда не хочешь на себѣ понести.

9. Тѣхъ непріятелей, которые тебя хвалятъ, всемѣрно опасайся; такъ же и друзей чрезмѣрно тебѣ ласкательствующихъ и наушниковъ берегись; *всѣ они серебреною удочкою ищутъ тебя уловить.*

10. Бываютъ и такого рода друзья, которыхъ мы часто шляпою или поклономъ покупаемъ: сихъ дружество, едвали можетъ быть надежно: *что дешево покупается, то по большой части бываетъ гнило.*

11. Чужою злобою тѣ сами хотятъ обезславить тебя, которые поносителей твоихъ слова тебѣ въ точность пересказываютъ; такихъ предостерегателей замѣчай и опасайся.

12. Есть еще нѣкоторой родъ святошей, которые своею ласковостію и осанкою изрядную представляютъ набожности картину:

ну: однакожъ не всегда можешь на нихъ безопасно полагаться; но первѣе тщательно и съ разныхъ сторонъ старайся совѣсть ихъ испытать; а доколѣ совершенно ихъ не высмотришь, дотолѣ въ тѣсной союзъ съ ними не входи. *Всѣхъ ядовитѣе та злоба и коварство, которыя скрываются подъ видомъ благочестія.*

13. Не будь поспѣшенъ въ избиранiи друзей, и не такъ скоро открывай внутренность твоего сердца, какъ совѣтуетъ тебѣ собственная твоя къ другимъ благорасположительность.

14. Съ перваго вида благопрiятства, не заключай о всегдашнемъ къ тебѣ расположенiи: ты и въ собственномъ твоемъ сердцѣ не всегда бываешь одинаковъ, но иногда великодушенъ, иногда слабъ, иногда ласковъ, иногда для тѣхъже самыхъ людей дѣлаешся нерасположителенъ: такимъ образомъ разсуждать долженъ и о другихъ.

15. У многихъ, ласково говорить, есть одна только привычка, и свойство разговора, а не знакъ благорасположительнаго духа; и чѣмъ болѣе они ласкаютъ, тѣмъ удобнѣе измѣняютъ дружеству.

16. А по сему, будь осмотрителенъ въ избиранiи друзей, и по дѣламъ, а не по словамъ объ нихъ разсуждай.

17. Естли кто себя рекомендуетъ тебѣ въ друзья то для испытанiя его вѣрности, спроси: имѣлъ ли онъ ково у себя друзей? когда скажетъ, что имѣлъ; то старайся узнать, каково онъ къ нимъ располагался, и по какой

кой причинѣ ихъ оставилъ, и какую у нихъ довѣренность себѣ заслуживалъ. Ежелижъ съ первымъ тобою желаетъ онъ знакомство завести: то надобно тебѣ узнать его родъ, состоянїе и нравы; дабы симъ соразмѣряясь, безъ потери своей могъ съ нимъ подружиться.

18. Наглыхъ и безстыдныхъ прошакъ, всемѣрно удаляться надлежитъ. Они большею частїю для того ищутъ твоего знакомства, чтобъ имъ было около чево кормиться: коль же скоро не находятъ они того въ тебѣ, толь скоро оставляютъ, и начнутъ тебя поносить.

19. Не только съ равными себѣ дружеское можешь имѣть обращенїе, но иногда и съ низщими и подчиненными тебѣ: да и у всѣхъ кровїю тебѣ соединенныхъ и домашнихъ старайся прїобрѣсти себѣ любовь и уваженїе. Избирай нарочное для того время, дабы имъ доставить нѣкоторое удовольствїе, разтворяя оное умѣренною важностїю.

20. *Всегдашнее господина или хозяина трепетанїе, отвлекаетъ по малу отъ него любовь его домашнихъ*, такъ что легче они почитаютъ иногда лишиться его милостей, нежели чтобы ими пренебрегали.

21. Правда, что и любовь ихъ тоже основана на интересахъ; но удержать ее по малой мѣрѣ старайся для того, чтобы тебя не возненавидѣли: *ихъ злоба есть наиядовитѣйшая.*

22. Дабы не обмануться, думай заблаговременно, что тебя обманутъ. *Благоразумная недовѣрчивость есть мать безопасности; а излиш-*

нее

ное любопытство, часто бываетъ причиною безвременнаго страха и разрушенія дружескаго союза. Великая потребна хитрость къ уловленію и испытанію сердецъ, въ семъ обмана исполненномъ вѣкѣ.

23. *Лучше желай открытаго непріятеля, нежели притворнаго друга:* отъ того можно себя предохранить ; а отъ сего едвали остережешся. Отъ видимой стрѣлы можешь уклониться, но отъ лукавства и обмана, которыя всегда бываютъ скрытны, весьма трудно остеречься.

24. Въ разсужденіи же другихъ, *почитай за лучшее, быть кому притворнымъ другомъ, нежели открытымъ непріятелемъ* : подъ видомъ дружества удобнѣе, что хочешь , выиграть можешь: а открытое недоброжелательство, противника убѣждаетъ, подобнымъ образомъ вооружиться противъ тебя: а наипаче опасно оно тогда, когда противникъ или непріятель успѣетъ намѣренія твои предупредить.

25. Ежели въ дружествѣ случатся люди вольнаго духа, словохотливые, и благовременности не знающіе, то и ты старайся тотъ же видъ на себя принимать: шутки шутками рѣши, соединяя при томъ съ важностію; а полученную досаду на сердцѣ скрывай, и впредь такого сообщества убѣгай, не давая однако же знать, что ты онаго убѣгаешь, дабы вдругъ на себя всей злобы ихъ не обратить. *Сіе общество есть короткой путь къ обезчещенію себя.*

26. Хитрымъ поступки хитрыхъ свойственно тайнымъ образомъ пересмѣхать. Они будучи

искусны другъ отъ друга отъигрываться, конечно могутъ быть надолго согласны между собою: но простосердечнымъ безопаснѣе отъ такого сообщества удаляться. Не удивительно, что лисица съ лисицой, съ медвѣдемъ медвѣдь, съ аспидомъ аспидъ, въ согласіи ужиться могутъ: но лошади и олени, должны искать себѣ подобныхъ.

27. Есть еще нѣкоторой родъ нарочитыхъ хлѣбосоловъ, которые наружной видъ на себѣ носятъ весьма прекрасной добродѣтели, хотя внутрь суть полны обмана и лукавства. Вся цѣль намѣренія ихъ туда единственно клонится, чтобы все узнать на свѣтѣ чрезъ другихъ: въ чемъ они и безпрепятственно успѣваютъ принявъ на себя видъ щедрости и обаятельной откровенности. Они всѣхъ почти, а особливо простодушныхъ, сладкою оною приманкою, какъ ловцы маленькихъ звѣрюшекъ привлекаютъ, высасывая изъ нихъ все, что только захотятъ.

28. Ты отъ нихъ не удаляйся, но будь всегда для нихъ послушенъ и учтивъ, не нарушая при томъ честности, и не вовсе обнаруживая свое сердце, а что можно открывай. Симъ образомъ и самъ многому отъ нихъ можешь научиться.

29. Иные кажутся дружелюбными, искренными, вѣрными, и честными болѣе, нежели въ самой вещи суть: другіе напротивъ не кажутся, хотя и самимъ дѣломъ таковы; какъ пишетъ нѣкоторой историкъ о свойствахъ народа. *Ишпанцы*, говоритъ онъ, *болѣе кажут-*

ся

ся гордыми, нежели въ самой вещи суть; а Французы гораздо храбрѣе, нежели каковыми себя кажутъ. И по тому первыя о людяхъ понятія, весьма удобно могутъ насъ обмануть.

ГЛАВА ОДИННАТЦАТАЯ

О надежныхъ друзьяхъ.

1. Въ дружество къ себѣ выбирай нѣсколько задумчивыхъ людей и разумныхъ. *Умѣренная задумчивость постоянства, а чрезмѣрная веселость есть знакъ легкомыслія:* но въ разсужденіи сего непремѣнно слѣдуетъ знать различіе между задумчивостію и важностію; дабы подъ именемъ первыя не опорочить послѣдней.

2. Впрочемъ сказать надобно и то, что задумчивость по малой мѣрѣ никаково въ дружествѣ препятствія не обѣщаетъ, кто хочетъ къ ней приспособиться, и къ излѣченію всегда надежнѣе, нежели дурачество.

3. Старайся буде можно, привлекать къ себѣ такихъ друзей, которые въ великомъ имѣющися уваженіи у другихъ, и честное заслужили себѣ имя, дабы подобнымъ образомъ заключали и о тебѣ.

4. Но первѣе всего слѣдуетъ примѣчать, чтобы избираемые друзья, были съ тобою единонравные и тебѣ подобные. *Истинное дружество не бываетъ какъ только между равными.*

5. Истинное дружество за первое себѣ основаніе полагаетъ сходство нравовъ и состоянія; и есть взаимное подобныхъ себѣ

сердецъ

сердецъ соединенie : изъ несогласiя же нравовъ, не только разрушается дружество, но и сильная происходитъ вражда.

6. Какъ можетъ тамъ быть твердой дружества союзъ, гдѣ одинъ задумчивъ, а другой веселъ; одинъ важенъ, и уединенъ, а другой въ обращенiи воленъ, и любящiй свѣтъ; одинъ благороденъ, а другой подлъ; одинъ говоритъ о книгахъ; а другой о шпагѣ, о ружьѣ и лошадяхъ?

7. Въ такомъ случаѣ, или дружеству слѣдуетъ перерваться, или весьма много одинъ отъ другово должны будутъ перенимать, или сносить непрiятново, скучново и не обыкновеннаго; или должны будутъ, такъ сказать, переродиться

8. Всякой день повѣряй себя, снискалъ ли ты друга, или потерялъ, и старайся чтобъ снискать.

ГЛАВА ДВЕНАТЦАТАЯ

О средствахъ поддерживающихъ дружество, и вообще о хлѣбосольствѣ.

1. Къ снисканiю и продолженiю дружества, едвали не изъ первѣйшихъ, способъ есть хлѣбосольство. Не можно безъ удивленiя слышать и сказать, сколько богатой столъ, и щедрое угощенie доставляетъ не только друзей, но и доброй славы тѣмъ, которые оныхъ ищутъ.

2. На протчiя добродѣтели, хотя и не очень примѣчательны; а щедрость отмѣн-

 нымъ

нымъ образомъ и самые искуснѣйшіе политики во всякомъ уважаютъ и любятъ: безъ растворенія жъ оныя, всѣ прочія добродѣтели не заслуживаютъ отъ нихъ должнаго почтенія. Да и самые пороки, симъ видомъ прикровенные, или въ лучшую сторону толкуютъ, или по малой мѣрѣ, съ охотою объ оныхъ умалчиваютъ.

3. Слѣдовательно, естьли кто такимъ способомъ расточаетъ; тотъ не только ничего не теряетъ, но еще знатную пріобрѣтаетъ корысть; только бы не отсталъ отъ средины между благородною щедростію, и глупою расточительностію.

4. Впрочемъ съ толикою же скоростію и удобствомъ, симъ образомъ снисканное дружество и теряется, съ коликою пріобрѣтается; естьли же будетъ къ сему присоединено почтеніе и уваженіе, относительное къ собственной дружества чести.

5. Тотъ весьма справедливо и здраво разсуждаетъ, кто сказалъ: что *Заслуживаетъ болѣе тотъ, нежели имѣетъ друзей; кто чивостію а не нравовъ постоянствомъ ихъ себѣ приобрѣтаетъ.*

6. Ежели будутъ они получать отъ тебя столько же много, сколько имъ желательно; то чрезъ такое благотвореніе, или себя истощишь, или по малой мѣрѣ естьли когда ни будь ненасытной ихъ алчности не будетъ удовлетворено великостію даянія, оставятъ тебя одного, и впредь начнутъ презирать.

7.

7. А по сему *За главнѣйшее* къ снисканїю *и сохраненїю взаимнаго союза дружескаго средство полагай честность нравовъ, и доброе одного къ другому расположенїе*; а благотворенїя прїятство, употребляй вмѣсто поманки къ продолженїю онаго.

8. Погрѣшилъ противъ сего Юлїй Кесарь, которой, чего бы у него друзья ни просили, ни въ чемъ не отказывалъ; хотя бы иное благопристойнымъ образомъ можно было и отказать. По чему и кончины его причиною не столько были враги, сколько друзья, которыхъ онъ ненасытной жадности не удовлетворилъ.

9. Въ нѣкоторыхъ друзьяхъ такое имѣется безстыдство, что хотя бы и полъ имѣнїя твоего дошло до нихъ; за обиду почитаютъ, естлибы насемъ мѣстѣ благотворенїя твои къ нимъ остановились; поколику они привыкли быть напросливыми. *Огонь и сребролюбїе никогда не скажутъ, что довольно*; но чѣмъ болѣе подлагаешь, тѣмъ паче и паче возгараются.

10. И такъ опасайся, что бы не прїучить друзей къ безвременному прошачеству; но временемъ дѣлай имъ учтивые отказы, не яко бы не хотя просимаго уступить, но отлагая на другой случай; дабы чрезъ то отвыкли отъ неблаговременнаго безстыдства.

11. Съ друзьями такого роду поступать должно, какъ съ добрыми лошадьми; кормить только надлежитъ, а не закармливать: сытые они не такъ способны, какъ лѣнивы

будутъ къ понесенію по твоей воли возложеннаго на нихъ труда.

ГЛАВА ТРИНАТЦАТАЯ

О благотвореніи и подаркахъ друзьямъ.

1. Дружество поддерживается такъ же благотвореніемъ и взаимными другъ другу усердіями и подарками. Но что друзьямъ ты намѣренъ подарить, то лучше при случаѣ употреби на ихъ угощеніе; чѣмъ далѣе продолжишь благотвореніе; а что далѣе продолжается, то долѣе въ памяти имѣется, и болѣе обязываетъ къ благодарности.

2. Одно угощеніе можетъ вдругъ обязать многихъ; а одинъ подарокъ обязываетъ только одного; другихъ о томъ свѣдущихъ, которые такъ же полученіемъ онаго ласкались, ненависть на тебя обращаетъ.

3. Воздавая благодѣяніе за благодѣяніе взаимно, употребляй медленность; дабы показать, что ты сіе дѣлаешь не для вознагражденія полученнаго тобою, но въ залогъ будущаго.

4. Пусть лучше получаетъ по немногу, и какъ бы постепенно ожиданіемъ милостей твоихъ ласкается другъ твой, нежели что бы все получилъ зз одинъ разъ. Полученное не столько обязываетъ, какъ бы оно велико ни было, сколько то, чево онъ еще ожидаетъ, хотя бы оно было и малое.

5. Сердце человѣческое, положенію очей сообразуется, которые поколику на предней части головы отъ природы помѣщены, то

и вза-

и взирають они обыкновенно прямѣе на то, что имѣется предъ ними, а не на то, что позади: такъ и сердце человѣческое не то, что получено, что слѣдуетъ получать, измѣряетъ: *Ожидаемое въ цѣнѣ, а полученное презираютъ.*

6. Сперва умѣренными подарками усердствуй другу твоему, и невдругъ, но исподоволь, да и то начиная отъ меньшихъ, потомъ большими, а на послѣдокъ уже самыми великими, какъ для того, чтобы продолженіемъ благодѣяній болѣе могъ удовлетворить; такъ не менѣе и для того, чтобы впредь еще оставалось, чѣмъ ему отъ тебя ласкаться; и чтобы онъ не могъ инако отъ тебя отстать, развѣ съ потерею ожидаемаго. *Пріятнѣе сердцу человѣческому возрастать въ маломъ, нежели останавливаться на великомъ.*

7. Благотвореніе, подарки, и платежъ, естли намѣренъ чрезъ нѣсколько годовъ продолжать; то назначай оныя только на одинъ годъ; дабы, когда потребуетъ того нужда, скорѣе могъ рѣшиться, и безъ оскорбленія остановить или отнять; или буде впредь оныя похочешь продолжать, то симъ яко усугубляемымъ благодѣяніемъ, болѣе обязаннымъ пріемлющаго учинить.

8. *Награжденія вдвое пріятнѣе бывають, когда обѣщаются, нежели когда даются.* И ты сперва обѣщай, потомъ нѣсколько спустя, можешь обѣщанное исполнить. *Долго ожиданное съ большею получается пріятностію; скоро данное забывается.*

9. *Повторяемыя благотворенія сильнѣе обязывають*, какъ и желѣзные оковы надѣтые въ

другой разъ, крѣпче натираютъ тѣло. И такъ лучше почаще хотя малыя, нежели вдругъ или единожды оказывай милости; чтобы далѣе оныя простирались.

10. Люди благодѣяніями не иначе пользуются, какъ цвѣтами. Пока цвѣты бываютъ свѣжи, пота они пріятны; пота благотворенія бываютъ намъ чувствительны, пока частымъ повтореніемъ въ памяти нашей возобновляются.

11. Сверхъ сего надобно сказать и то, что всякому пріятнѣе бываетъ и самая умѣренная награда, когда оная получается за нѣкоторыя извѣстныя заслуги и добродѣтели, и большую въ пріемлющемъ возбуждаетъ къ дающему благодарность, нежели самое обильное даяніе, пріемлемое по подобію встрѣчающихся прошакъ.

12. Въ первомъ родѣ благотворенія, не только уважается благосердіе дающаго; но купно цѣнится и заслуга пріемлющаго, которую каждой въ себѣ неотмѣнно сознаетъ, и какъ за оную желаетъ быть вознагражденъ отъ другихъ по достоинству; такъ за превеликую щитаетъ обиду, лишиться соотвѣтственнаго трудамъ своимъ возмездія.

13. Послѣдній родъ благотворенія, часто бываетъ безъ разсмотренія заслугъ пріемлющаго; и по сему не что иное есть, какъ природная къ щивости наклонность дающаго; а въ первомъ разсматривается наиболѣе достоинство пріемлющаго, и есть не малое побужденіе къ трудамъ и добродѣтели.

14. Никому благодѣянія не оказывай съ обидою другово. Можетъ статься тому не удастся столько услужить, сколько возбудишь другово противъ себя къ ненависти.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАТЦАТАЯ

О посѣщеніи или свиданіяхъ друзей.

1. Посѣщеніе и взаимное свиданіе друзей, въ союзѣ ихъ почитается дѣломъ весьма нужнымъ, или лучше сказать, одного къ другому обыкновенною должностію.

2. По сей то самой причинѣ весьма часто одинъ другому выговариваютъ за долговременное непосѣщеніе себя, и берутъ изъ того подозрѣніе, а иногда бываетъ, что и самое дружество чрезъ то прерывается.

3. Да сему инако и быть кажется не можно. Ибо все въ натурѣ есть взаимнообразное, и одно другому, услугами своими соотвѣтствующее; напр: солнце согрѣваетъ землю, земля произращаетъ плоды на пользу животныхъ, животныя служатъ человѣку, человѣкъ за вся сія благодаритъ Творца.

4. Такъ ежели и въ дружескомъ обращеніи, съ одной стороны будутъ оказаны знаки дружескаго усердія, а съ другой никакова соотвѣтствія не здѣлано; едва ли можетъ дружество пребыть непоколебимо.

5. Однакожъ и то въ порядкѣ естества мы примѣчаемъ, что временемъ противное противнымъ поправляется; напр: излишество въ крови, и тучность тѣла умѣренностію

и воздержанїемъ: слѣдовательно и въ разсужденiи взаимныхъ дружескихъ посѣщенiй, не безполезно дѣлать иногда нѣкоторыя разстановки.

6. Луна другиня солнцу, красотою и свѣтомъ ему одолжена; однакожъ чѣмъ далѣе отъ него, тѣмъ свѣтлѣе, чѣмъ ближе, тѣмъ менѣе и темнѣе становится: а какъ скоро вмѣстѣ обое сойдутся; то или солнцу надобно будетъ затмѣнiе претерпѣть, или лунѣ лишиться свѣта.

7. Медъ есть весьма прiятная пища; но естли кто много онаго употребитъ, покажется горькимъ. Соль есть весьма надобная вещь для приправы кушанья; но естли неумѣренно положена будетъ, кушанье портитъ.

8. Тожъ самое бываетъ и въ разсужденiи дружескихъ посѣщенiй: когда съ лишкомъ часто оными другъ другу будутъ рекомендоваться, то болѣе изъ того выдетъ дружеству ущерба, нежели пользы.

9. Частое повторенiе свиданiй, не рѣдко вмѣсто общаго удовольствiя, скуку наводитъ друзьямъ, а временемъ случается, что при свиданiи одинъ съ другимъ, не видитъ того, чѣмъ онъ въ отсудствiи его ласкался

10. Соразмѣрная рѣдкость свиданiй, къ онымъ великую въ друзьяхъ производитъ жадность, и посѣщенiе дѣлаетъ каждому изъ нихъ чувствительно прiятнымъ: учащенiе же оныхъ, друзей безстыдными и дерскими одного противъ другово учинятъ, по причинѣ пресыщенiя лицезрѣнiемъ другъ друга.

11.

11. А по сему излишнихъ компаній удаляйся; менѣе будешь веселиться, да менѣе и жалѣть: а особливо многолюдныя собранія должны быть не безопасны для честнаго человѣка: оттуду часто выходятъ иными, нежели каковы туда входили.

12. И сіе вѣроятно бываетъ по тому, что входя въ оныя, надобно по необходимости, или подражать и перенимать, или отвращаться и скучать: первое должно будетъ тебѣ исполнить для того, дабы не учиниться всѣмъ подозрительнымъ, и не вооружить противъ себя многихъ непріятелей; послѣднее, по внушенію совѣсти, которая есть и будетъ свидѣтелемъ и судіею всѣхъ твоихъ дѣяній.

13. Къ себѣ друзей принимай тогда, когда имъ бываетъ угодно, и старайся для нихъ быть весьма ласковъ и снисходителенъ: а къ нимъ ходи тогда, когда время позволяетъ тебѣ, и чтобы ни себя ни ихъ не обезпокоить: однакожъ иногда изъ чести къ дружеству и на ихъ предложенія согласуйся, а особливо, естьли оныя честности не противны.

Глава пятнатцатая

О тщаніи въ снисканіи и соблюденіи дружества.

1. Дружества искать, и нашедши, онаго союзъ въ непоколебимости соблюдать, и нужно и полезно. Истинное дружество, есть первое въ жизни для человѣка утѣшеніе; но

оно же самое по своей нѣжности подобно стеклу, которое отъ самаго малѣйшаго удара, естьли не остережещся, можетъ разшибиться.

2. И для того, какъ въ снисканіи, такъ и въ сохраненіи онаго, не минуемо слѣдуетъ имѣть благоразумную нѣкоторую предосторожность: однакожъ, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, все излишнее не стерпимо.

3. Старайся показать другу, что ты желаешь его знакомства, а не просишь, или крайнею униженностію оное покупаешь; но частію ты ищи другихъ, частію тебя другіе пусть ищутъ; входи въ дружество; а не вползывай въ оное ласкательствомъ и обманомъ, дабы чести онаго не опорочить и не одешевить.

4. Опытомъ дознано, что наиболѣе уважаемо бываетъ дружество тѣхъ, которые объ ономъ заботятся не много; но иногда ласковостію, иногда важностію, друзихъ къ себѣ привлекаютъ: а на противъ какъ въ снисканіи, такъ и въ соблюденіи дружескаго союза, нещастливыми примѣчаются тѣ, которые съ лишкомъ много безпокоятся о томъ.

5. И такъ за нужное почитай, какъ на словахъ, такъ и на письмѣ, другу твоему внушить, чтобы опасался онъ, дабы ты его не отвергнулъ и не презрѣлъ: но скоро послѣ того опять съ нимъ ласково обращайся; дабы онъ долго будучи тобою пренебрегаемъ, не привыкнулъ жить безъ тебя.

6.

6. Старайся естьли можешь довести друга до того, чтобы онъ болѣе къ твоему, нежели ты къ его дружеству былъ привязанъ.

7. А сіе весьма успѣшно учинишь, помогая ему, совѣтуя, нещастія облегчая, и до онаго, естьли имѣешь способы и силы, не допущая.

8. Естьли кто друга твоего поноситъ; не только не приставай, но паче старайся его защищать: и никогда сего не вмѣняй себѣ за стыдъ, какъ бы о тебѣ въ такомъ случаѣ ни разсуждали сторонніе люди. Съ тѣми, которыхъ въ тогдашнее время стыдишся, можетъ быть болѣе и не свидишся; но другъ твой всегда для тебя нуженъ.

9. Сверхъ сего разсуждай и то, что въ защищеніи тобою отсудствующаго друга, и твоя къ нему вѣрность, и постоянство твоего духа, замѣчено будетъ.

10. Старайся напередъ доказать; что ты болѣе ему полезенъ, нежели онъ тебѣ; дабы и его тѣмъ болѣе къ себѣ привязать и себѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ того же можно было надѣяться отъ него.

ГЛАВА ШЕСТНАТЦАТАЯ

О дружеской привѣтливости.

1. Не смотря на то, что тѣсной имѣете между собою дружества союзъ, и что вы свободно во всемъ и вольно обращаетесь; чести друга твоего дерзновенно не оскорбляй, но иногда ты его уважай, иногда отъ него себѣ уваженія ожидай; равнымъ себя ему показывай, а не больше, или меньше. 2

2. Не допускай до себя отъ нево гордаго взысканія, дабы вышшимъ его не признать, и самъ не будь взыскателенъ, дабы чрезвычайною строгостію дружества не подорвать. Дружество свободностію мыслей и обращенія питается, а отъ предпріимчивости рушится.

3. Къ пріятелямъ и родственникамъ друга твоего, старайся въ знакомство пріитти, или самъ собою, или чрезъ твоихъ домашнихъ, и съ почтеніемъ всегда о другѣ твоемъ отзывайся.

4. Не почитай за довольное одного только имѣть у себя друга, но снискивай и привлекай къ себѣ многихъ, дабы показать, что ты столько ихъ можешь имѣть, сколько хочешь. Двѣ ноги дала тебѣ природа, дабы когда одною поскользнешся, другою поддержаться могъ.

ГЛАВА СЕМНАТЦАТАЯ

О ласковости и шуткахъ дружескихъ.

1. Ласковостію и шуточными разговорами друзьямъ свойственно забавляться; того требуетъ безпристрастная откровенность и свободное ихъ междусобою обращеніе: однакожъ и ласковость не должна обращаться въ потворство и ласкательство, да и шутки должны имѣть себѣ весьма умѣренныя границы.

2. Тѣ весьма чувствительно ошибаются, которые нарочно подбираютъ и выдумываютъ разнаго рода соблазнительныя рѣчи,

площадныя присловія, дурацкія названія, и по подобію баснословнаго Хамелеона, принимаютъ на себя различные гнусностей виды и безобразія, и тѣмъ стараются имя шутливыхъ и веселыхъ заслужить.

3. Ихъ справедливѣе можно почесть за глупыхъ вралей и болтуновъ, безстыдныхъ пересмѣшниковъ, вертопрашныхъ шалуновъ, или ѳеатральныхъ игроковъ, естли бы сіе дѣлали они не изъ легкомыслія, нежели присвоить имъ существенную шутливость.

4. Шутки суть остроумныя и замысловатыя рѣчи, съ пріятнымъ видомъ, и единственно къ удовольствію дружескаго сообщества произносимыя: но естли кто посредствомъ оныхъ далеко выходитъ изъ границъ честности и благопристойности, или примѣшиваетъ что нибудь ко вреду и поношенію другово служащее, тотъ не инако поступаетъ, какъ и звѣриные ловцы, которые подъ видомъ сладкой и пріятной ѣствы предлагаютъ ядъ.

5. И такъ не къ стати себя шутливымъ не представляй, или когда нужно будетъ изъ благопріятства къ шуткамъ приставать, или на оныя отвѣтствовать; то наблюдай какъ можно средину между легкомысліемъ и нарочитою важностію: первое означаетъ глупца, а изъ послѣдней сочтутъ тебя гордымъ.

6. Шутокъ, которыя заключатъ много въ себѣ правдоподобнаго, и не хорошую о тебѣ въ другѣ твоемъ память оставляютъ, какъ мо-

можно убѣгай, такъ будешь отмѣнно всѣми любимъ.

ГЛАВА ОСЬМНАТЦАТАЯ
О благодушномъ понесеніи дружескихъ обидъ.

1. Правда, что дружескія оскорбленія, намъ чувствительнѣе бываютъ, нежели вражескія, какъ по тому, что мы ихъ не ожидаемъ, такъ и потому, что друзья знаютъ, по которой ранѣ ударить надлежитъ, дабы мы жесточае почувствовали ударъ ихъ.

2. Однакожъ ты какъ самъ ничего въ противность дружеству умышленно не предпринимай, дабы не показать себя злодѣемъ, такъ и отъ другово наносимыя оскорбленія, какъ можно старайся переносить, а особливо когда оныя суть маловажныя, дабы отъ малой искры великаго пожара не учинить.

3. Доколѣ еще тебѣ обиды кажутся въ снос, то представляй будто ты оныхъ не понимаешь, дабы не заключали изъ твоего молчанія, что ты столько слабъ и безсиленъ, что вовсе защищаться не въ состояніи, но что все дѣлаешь по благодушію.

4. Многіе въ противность сему утверждаютъ, что первой обиды, каково бы она роду ни была, уступать не слѣдуетъ, дабы не подать случая оную повторить: однакожъ сія толь строгая осторожность, послужитъ имъ болѣе къ тому, что никто съ ними въ союзъ дружества не похочетъ взойти, оставляя ихъ жить въ лѣсу яко звѣрей.

5. Искусные бойцы никогда не стараются нарочно шпагою шпагу переломить, дабы тѣмъ скорѣе остановить противника; но хитрымъ образомъ, то уклоняясь, то подымаясь, предваряютъ угрожающiй имъ ударъ: такъ и въ дружествѣ не всегда надобно противополагать обидѣвшему свою важность и силу; но чаще осматриваться должно на общiя человѣческiя слабости, и благоразумною кротостiю предварять чувствованiе нановимаго озлобленiя.

6. Коль же скоро нанесенное тебѣ оскорбленiе будетъ значить потерю собственной твоей чести, то не упуская времени, за оную вступиться и можешь и долженъ, только позволительнымъ и благопристойнымъ образомъ, съ показанiемъ силы и важности. Тщетна въ семъ случаѣ отсрочка. Легче потерять дружество, которое можетъ паки возобновиться, нежели честь, которыя потеря вовсе уже невозвратна.

7. Однакожъ и въ семъ случаѣ надлежитъ къ защищенiю себя отъ легчайшихъ способовъ приступать, изъ уваженiя къ дружеству, которое вещь есть неоцѣненная; хотя впротчемъ и предвосхищаетъ у него мѣсто въ желанiяхъ нашихъ честь.

8. Нѣкоторые люди суть такого свойства что ихъ какъ жестокiе кремни, къ намѣренiю своему инако не приспособишь, какъ подлагая мягкой трутъ благоразумнаго снисходительства.

9. Въ разсужденіи обидъ не безполезно послѣдовать оному Сенекину совѣту: *ежели безсильной тебя обидѣлъ, прости ему; ежели сильной, прости себѣ. Благородному долженъ уступить, а глупому простить.* Другъ ли твой тебѣ обиду учинилъ? онъ здѣлалъ, что хотѣлъ. Не пріятель ли? онъ здѣлалъ, что надлежало. *Всѣмъ лучше прощай все, а самому себѣ ничего.*

10. И такимъ образомъ многихъ мы извинимъ; естьли первѣе будемъ разсуждать, нежели сердиться. Да много и не чувствуетъ тотъ, кто менѣе въ мысляхъ своихъ оскорбленія увеличиваетъ, и менѣе тотъ безпокоится, кто менѣе любопытствуетъ.

Глава девятнатцатая
О выговорахъ друзьямъ и примиреніи.

1. Не вдругъ или за самыя малѣйшія другу обиды выговаривай; дабы его отъ себя не отогнать. Тотъ конечно впредь не будетъ столько имѣть къ тебѣ довѣренности, кто при самомъ первомъ и маловажномъ своемъ проступкѣ увидитъ въ тебѣ къ нему чувствительную холодность.

2. Естьли настоящую ошибку его, а особливо касательную другихъ а не тебя, усмотришь: то объяснись ему на единѣ, да и то безъ всякаго пристрастія, и какъ можно скромнѣе; дабы не встревожить его духа; однакожъ и не скрывая, въ чемъ оная состоитъ; но порядочно и ясно все ему предлагай, чтобы его въ сомнѣніи не оставить.

3. А когда за учиненную отъ него, собственно тебѣ, обиду выговорить ему хочешь; то сперва показывай ему нѣкоторымъ образомъ свое неудовольствïе, и нѣкоторые подавай знаки, по которымъ бы онъ могъ догадываться, чѣмъ тебя оскорбилъ, выжидая при томъ времени, не поправитъ ли онъ своей ошибки признанïемъ.

4. А буде сего не учинитъ, то открывъ ему свое чувствованïе его оскорбленiя, нѣсколько отъ него поудались, предоставляя между тѣмъ способъ, или по малой мѣрѣ онаго не отъимая, естьли онъ похочетъ опять къ тебѣ присоединиться; дабы по причинѣ твоего высокомечтанiя, вовсе между вами союзъ дружества не перервался.

5. Естьли онъ по собственному своему изволенïю, или по невыразумѣнïю тебя отстаетъ; то хотя не самъ собой, по малой мѣрѣ чрезъ другихъ подавай ему сперва случай, самолично тебѣ объясниться о своемъ неудовольствïи, и честнымъ образомъ старайся его при себѣ удержать.

6. А когда онъ станетъ тебѣ выговаривать за обиду, которая не можетъ почти обидою почесться; то излишнихъ не дѣлая извиненiй, которыя суть знаки трусливаго духа, отвѣчай лучше ему такъ: что ни тебѣ въ семъ случаѣ много обвиняему быть, ни ему излишняго взыскивать не слѣдуетъ.

7. Не долго упрямся противу тѣхъ, которые опять твоего дружества ищутъ съ добрымъ сердцемъ: но при томъ весьма строго

испытывай, всѣ ли подгнеты къ ссорамъ отняты: ибо послѣ примиренія часто сильнѣйшія происходятъ вражды, естьли не остережешся.

8. Старайся какъ возможно, чтобы никогда не быть тебѣ причиною дружескаго союза разрыву, но всегда оный подкрѣпляй.

Глава двадцатая

О соперникахъ и непріятеляхъ.

1. Соперникъ и непріятель, по различію ихъ дѣйствій, весьма различествуютъ между собою. Соперникъ по ошибкѣ нашей намъ вредитъ; а непріятель по собственной своей злости. Въ предохраненіе себя отъ соперника, поправляй себя; а для отраженія непріятеля, должно поправлять его.

2. Никогда не испытывай своихъ силъ, и за оружія не принимайся, хотя бы къ тому и подущаемъ былъ; но показывай, что ты въ томъ искусенъ, для удержанія при себѣ должной справедливости.

3. Съ тѣми не схватывайся и не заводи ссоры, которымъ силою ты неравенъ.

4. Никогда во всемъ на себя не полагайся, но паче остерегайся. Въ щастіи снискивай друзей; дабы въ нещастіи могъ имѣть себѣ ихъ вмѣсто подпоры.

5. Когда видишь, что воспрепятствовать противнику нельзя; то лучше старайся ему помогать, и добровольно оказывать услугу, дабы подать увѣреніе о твоемъ дружествѣ; не-

нежели чрезъ сопротивленіе притти въ посмѣяніе, и открыть свое малосиліе.

6. Подъ видомъ дружества, все отъ него удобнѣе можешь выиграть. Ибо доколѣ онъ есть твоимъ непріятелемъ, дотолѣ явно старается на тебя возставать: но какъ скоро приметъ на себя видъ друга; тогда можетъ быть устыдится противъ твоихъ намѣреній вооружаться по малой мѣрѣ для того, чтобы не поколебать дружества: а ты между тѣмъ, что намѣренъ былъ, изподоволь располагаясь инако, можешь въ дѣйство произвести, только безъ подрыва дружества и безъ коварства.

7. Все отнять могущему, все долженъ будетъ и уступить тотъ; кто отказываетъ ему въ маломъ. И такъ лучше самопроизвольно поусердствуй ему тѣмъ, чего безъ оскорбленія его отказать не можно; какъ бы впротчемъ приняты ни были твои усердія; нежели допустить, чтобы насильно отъято было безъ наималѣйшей твоей корысти.

8. Отлучи отъ стороны соперника сильныхъ; да и ближайшихъ его, пріятелей и родственниковъ приласкай къ себѣ своею щедростію, пріятствомъ и хлѣбосольствомъ: такимъ образомъ все тебѣ о соперникѣ будетъ извѣстно.

9. А доколѣ еще не явно одинъ другому противуполагаетесь; то подавай и добрые противнику совѣты, также не гнушайся его и угощеніемъ, но хотя изрѣдка, на оное ходи.

10. Никогда въ присудствіи не поноси его чести; но естьли кто и другой оную порочитъ, ты не приставай, но паче защищай; чѣмъ можетъ быть его на твою сторону привлечешь.

11. Терпи противника а не признавай, и какъ бы вмѣсто пріятеля себѣ имѣй, предупреждая его всѣми знаками благопріятства, и злобу его благотвореніемъ предваряя.

12. Когда же видимымъ образомъ начнетъ онъ противъ тебя воставать, тогда отъ него удаляйся, и какъ можно рѣже съ нимъ сходись; но сошедшись, принимай на себя видъ и осанку важную, съ нарочитою готовностію и сопровожденіемъ твоихъ любимцовъ.

13. Также и ближайшихъ его родственниковъ или питомцовъ, хотя бы они тебѣ и вѣрнѣйшую помощь обѣщали, въ семъ случаѣ остерегайся, естьли ты первѣе ихъ къ себѣ не привязалъ; однакожъ по внѣшности старайся ихъ ласкать, и не показывай, что ты ихъ опасаешся.

14. Чего не можешь въ цѣлости сохранить, или получить, ни чрезъ позволительные иски и тяжбы, ни чрезъ покровительство сильной руки, ни посредствомъ друзей, ни силою искуства въ дѣлопроизводствѣ; то старайся получить посредствомъ согласія и честнаго примиренія терпѣнія и благовременнаго случая.

15. Такимъ образомъ изподоволь затрудненія преодолѣвая, къ лучшему успѣешь, посред-

средствомъ медлительности и терпѣнія; или по малой мѣрѣ до того достигнешь, что первѣе у противника не достанетъ способовъ и силъ къ большему тебя оскорбленію, когда ты столько будешь осторожен, расторопенъ и отваженъ.

16. Когда мирными способами приступишь къ дѣлу; то всегда еще остается въ твоей воли, искать себѣ защищенія отъ воинскаго искуства, естьли будетъ то полезно для тебя: но пустившись безразсудно въ марсовое поле, уже не такъ властенъ будешь, возвратиться къ миру, и сохраниться отъ опасности и потери.

17. И такъ ежели только имѣешь, всегда благонадежнѣйшими почитай, къ преодолѣнію ли непріятеля, или къ полученію желаемаго, мирныя средства; а брань и оружіе, суть самыя послѣднія, да и то развѣ въ крайней необходимости.

18. Опасныхъ нападеній, которыхъ ни силою, ни искуствомъ не въ состояніи отвратить; выжиданіемъ случая или времени можешь отразить благоуспѣшно, изподоволь намѣреніе и расположеніе непріятеля высматривая, и по возможности, а не вдругъ онымъ противуполагаясь.

19. Пусть лучше непріятель первой жаръ свой на слабыя твои усилія и движенія изливаетъ, и теряетъ силы свои тогда, когда ты отъ него удаляешся; но послѣ, какъ уже нѣсколько горячиться перестанетъ, и силы его ослабѣютъ, тогда ты и съ ма-

 лымъ

дымъ количествомъ противъ него можешь вооружаться не безъ успѣху.

20. Что разумомъ и силою не рѣшится, въ томъ часто помогаютъ щастіе и время. А по сему нѣкоторыя важнѣйщія и сумнительныя затрудненія предоставляй для исправленія времени, какъ и тотъ, о которомъ Тацитъ въ исторіи пищетъ, что несоразмѣрное своимъ силамъ предпріятіе рѣшился препоручить судьбѣ; однакожъ сіе дѣлай не изъ отчаянія. *Нещастіе часто устилаетъ дорогу къ щастію.*

21. Не тотъ щастливъ, кто дѣла, но кто время, или лучше сказать, кто обое распредѣлять умѣетъ. *Тотъ одинъ умѣетъ жить, кто умѣетъ время хорошо употреблять.* Карла пятаго Кесаря изреченіе.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ПЕРВАЯ
О угрозахъ.

1. Тщетно дѣлаешь угрозы, естьли знаешь, что тебя не боятся: лучше предупреди презрѣніе твоихъ угрозъ великодушіемъ.

2. Угрозы болѣе противника поощряютъ къ бодрости и располагаютъ его къ предохраненію себя; или лучше сказать: посредствомъ ихъ соперникъ научается, какъ твои намѣренія предупредить. Ты ежели будешь молчать, болѣе успѣешь.

3. И такъ не только никому не угрожай; но и ни кого обидѣть не старайся; а только себя зберегай; что знакъ есть добросовѣстнаго человѣка.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О снисканіи и сохраненіи важности.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О злоупотребленіи важности.

1. Хвастать своимъ именемъ, или заслугами предковъ величаться, сердиться, ругаться, съ крикомъ произносить слова, безпокоить и безпокоиться, все дѣлать по своему, и въ знакъ важности лежебочничать, и ни за что не приниматься, именемъ знатности прикрывать лѣность и безпечность, а тяжесть дѣлъ своихъ возлагать на другихъ, и подобно водянымъ пузырямъ тщеславіемъ надуваться, весьма многіе къ стыду своему почитаютъ за важность.

2. Великія и глубокія рѣки всегда съ меньшимъ протекаютъ шумомъ, а маленькіе ручейки сильнымъ журчаніемъ кичатся: древа чѣмъ болѣе на себѣ имѣютъ плодовъ, тѣмъ ближе наклоняются къ земли; чѣмъ менѣе, тѣмъ удобнѣе подымаются вверхъ: тоже самое разумѣть должно и о важномъ и низкаго духа человѣкѣ.

3. Не только не противно показать себя нѣсколько огорченнымъ и соразмѣрно важнымъ, но еще и полезно; когда надобно понудить себѣ подвластныхъ къ скорѣйшему

назначенныхъ имъ тобою дѣлъ исправленїю; что самое въ такомъ случаѣ можетъ почесться за усердное твое о порученной должности тщанїе, или за благоразумное своей власти употребленїе.

4. Благоразумїе есть самонужнѣйшїй, какъ всякаго человѣка, такъ наипаче важныхъ и предпочтенныхъ особъ, совѣтникъ. Властительство безопаснѣе соблюдается отъ благоразумныхъ, нежели острыхъ людей.

5. Имя грознаго полезно временемъ на себѣ носить, однакожъ прїобрѣтать оное должно позволительными средствами, чрезъ показанїе соотвѣтственныхъ своему званїю дарованїй и силы; дабы люди за честь твою болѣе тебя уважали, нежели боялись: въ противномъ случаѣ вооружишь противъ себя ненависть.

6. *Когда все будешь въ состоянїи учинить, то позволительнымъ почитай для себя только похвальное и честное.*

Глава вторая

О качествахъ существенныя важности.

1. Важность истиннаго политика и отмѣнно знаменитаго человѣка состоитъ въ отличенїи себя отъ другихъ знатными и особенными къ отечеству услугами и честностїю поведенїй.

2. Сюда принадлежатъ, порядочное словесныхъ наукъ и художествъ заведенїе, управленїе и распространенїе оныхъ, новыя изобрѣтенїя

нія въ разсужденіи воинскихъ, гражданскихъ и економическихъ дѣлъ; дѣла посольства, или домащней, но для общества нужной министеріи, и скуство, щастіе и храбрость въ сраженіяхъ съ непріятелемъ и симъ подобная.

3. За сими послѣдуютъ: родство, обращеніе и знакомство съ людьми въ обществѣ именитыми и просвѣщенными, о которыхъ всѣ вобще сограждане съ почтеніемъ отзываются; а особливо естьли кто удостоиться, милости царскія на себѣ носить, или другихъ высокихъ особъ, которымъ онъ могъ показать отличные свои труды и заслуги.

4. А когда кто возъимѣетъ случай всѣми отмѣнными въ обществѣ преимуществами себя отличить; тотъ не только можетъ, но и право и способы, такимъ себя представлять, непремѣнно имѣть долженъ, для показанія другимъ примѣра; однакожъ не болѣе, ни менѣе, какъ требуетъ его состояніе и благопристойность.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О внутреннихъ важности принадлежностяхъ.

1. Изъ всего вышереченнаго явствуетъ, что существенную важность человѣку доставляютъ собственные труды его и заслуги, также и уваженіе оныхъ, или оцѣнка со стороны общества.

2. И такъ естьли по достоинству желаешь имя важнаго на себѣ носить; то на-

добно тебѣ такимъ быть въ самой вещи, какимъ хочешь себя показать: ибо иное есть быть совершеннымъ, иное казаться; иное воевать и сражаться, иное представить только себя воиномъ.

3. Естьли хочешь, чтобъ щитали тебя за ученѣйшаго, то какъ можно старайся успѣхи въ наукахъ и просвѣщеніе снискать; не щади ни времени, ни трудовъ; вникай прилѣжно въ преподаваемое ученіе; помни, перенимай, и подражай.

4. Естли хочешь представить себя героемъ; не пріучай себя къ нѣжности, оставь излишнія забавы, сонъ, гулянье, лѣность, трусость и симъ подобная; привыкай ко всякой нуждѣ; будь готовъ на всякую противную тебѣ встрѣчу; укрѣпляй терпѣніемъ грудь твою на подобіе твердѣйшаго адаманта, не щади въ случаѣ нужды живота своего. *Сіе лестное имя покупается кровію.*

5. И такимъ образомъ вопервыхъ старайся всѣ приличныя важности качества во внутренности своей помѣстить, дабы могъ прямо соотвѣтствовать сему имени.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О внѣшнихъ важности принадлежностяхъ.

1. Сюда принадлежатъ во первыхъ знатность фамиліи, и для того какъ самъ собою, такъ и чрезъ другихъ старайся войти въ союзъ родства со знаменитыми особами; жену

жену имѣй соотвѣтственную твоему состоянію, дѣтямъ приличное и доброе воспитаніе доставляй.

2. Богатство также относится къ составленію важности отвнѣ; то для сего старайся другимъ показать, что ты по своему состоянію довольной имѣешь къ содержанію своему капиталъ: а случающіеся недостатки почитай за нужное скрывать; дабы вовсе довѣренности въ народѣ не лишиться.

3. Щастіе и во всѣхъ предпріятіяхъ удача не менѣе принадлежитъ къ различенію отъ другихъ важнаго человѣка: и по тому всемѣрно старайся показать свою силу или могущество и искуство; естьли же такимъ себя представить не въ состояніи, по малой мѣрѣ ни о какихъ недостаткахъ, упадкѣ щастія, или потерѣ друзей, не открывайся; а особливо предъ людьми сторонними, или подчиненными тебѣ; которые тогда только тебя и уважаютъ, когда видятъ благополучнымъ.

4. А для сего всегда и всѣхъ принимай съ веселымъ духомъ; показывай тѣмъ, что щастіе повинуется твоему желанію: а что силамъ твоимъ не соразмѣрно, говори, что ты того не хочешь или не слѣдуетъ учинить. Ибо щастіе твое производитъ въ другихъ къ тебѣ уваженіе; а потеря или упадокъ онаго наводитъ презрѣніе.

ГЛА-

ГЛАВА ПЯТАЯ
О сознательности собственнаго достоинства.

1. Что служитъ тебѣ въ похвалу, въ томъ безъ сомнѣнія можешь сознаваться; однакожъ не безъ скромности; да и то когда спрошенъ будешь, или того потребуютъ обстоятельства.

2. Умѣренное и благоразумное признаванїе своихъ достоинствъ хотя у строгихъ моралистовъ и причитается въ порокъ но не у политиковъ: ибо сїе нерѣдко служитъ къ снисканїю доброй о себѣ славы, и къ сохраненїю собственныя чести.

3. На противъ хотя имѣемъ мы въ себѣ и великїя дарованїя; но когда опасаясь, чтобы не сочли насъ честолюбивыми, оныя скрываемъ; то чрезъ сїе нерѣдко сами къ достиженїю щастїя полагаемъ преграду, и презрѣнїе на себя наводимъ.

4. Никово не презираютъ, развѣ кто самъ себя признаетъ или показываетъ презрѣнїя достойнымъ. Да и какъ можно тому надѣяться уваженїя отъ другихъ, кто сомнѣвается уже и самъ о себѣ; которой непремѣнно долженъ быть себѣ ближе?

5. Кто о себѣ сомнѣвается, тотъ самъ себѣ недовѣряетъ; кто безъ нужды закрываетъ свою важность и преимущество, тотъ признаетъ скрытнымъ образомъ свое недостоинство, и чрезъ такую скромность самъ подаетъ случай надъ собою смѣяться.

6. А на противъ, кто неупустительно и съ нѣкоторою благопристойностію оказываетъ свое достоинство; тотъ какъ въ настоящее время не лишится должнаго уваженія, такъ и въ будущее всякому, и самому дерзновеннѣйшему, положитъ преграду къ оскорбленію своея чести, и возъимѣетъ право оную получать.

7. Собственнымъ примѣромъ дознали сіе на себѣ нѣкогда Германскіе посланники; которые взошедши въ одно время въ парадной Помпеевъ залъ, гдѣ нашли посланниковъ другихъ земель, сѣдящихъ между Сенаторами; отдавши Кесарю приличную честь, и сами съ ними же непосредственно рѣшилися сѣсть выговоря притомъ оную благородства исполненную рѣчь: *Нѣтъ никово въ свѣтѣ силою оружій знаменитѣе Римлянъ; а вѣрностію нѣтъ старше Германцовъ.* Сія благоразумная ревность оныхъ посланниковъ такъ уважена была Сенатомъ, что и для предбудущихъ потомковъ принята за право къ одержанію имъ перваго мѣста.

8. Въ противность сему, Тацитъ повѣствуетъ о Юліи, что онъ въ нѣкоторое время, дабы не можно было его признать по множеству и великолѣпію сопровождающихъ, оставивъ свою свиту, вошелъ въ городъ ночью: въ принятіи привѣтствій весьма умѣренъ, въ разговорѣ простъ, однимъ или двумя служителями сопровождаемъ, такъ, что тѣ, которые по наружной пышности привыкли разсуждать о великихъ мужахъ, спрашивали объ немъ, кто бы онъ такой

былъ?

былъ? и сей его поступокъ вмѣняли ему въ безчестіе.

9. Итакъ дурацкой гордости убѣгай, и наипаче въ приватномъ и дружескомъ обращеніи: въ разсужденіи же публичныхъ обстоятельствъ, а особливо, гдѣ законно требуется, что бы ты представилъ себя въ полномъ великолѣпіи, то не только долженъ ты на себя всю осанку важнаго человѣка принявъ требовать должнаго себѣ почтенія, но естли онаго не будетъ оказано, за нужное почитай, законно то взыскать, нежели спорить о томъ или умолчать.

10. Грамондъ пишетъ въ исторіи Французской кн. 1. что Принцу Светонію предпріимчивость въ порокъ была причтена. Но невеликой етотъ порокъ для Государя. Ибо естли онъ исполненъ отмѣнныхъ дарованій, то къ чему же тѣ скрывать таланты, которыми природа не всуе его наградила?

11. Въ начальникѣ сознательность собственнаго достоинства, никогда не почитается порокомъ: ибо къ важнымъ намѣреніямъ и дѣламъ рѣдко достигаютъ тѣ, которые не довѣриваютъ себѣ.

12. Великая разница есть между человѣкомъ простымъ и властелиномъ: сему все къ чести своей обращать прилично, а тому слѣдуетъ довольствоваться умѣреннымъ: что въ томъ почитается порокомъ, то въ ономъ добродѣтель: что въ простомъ человѣкѣ гордость, то въ начальникѣ называется важность.

13. Не значитъ сїе гордости, нѣкто изъ писателей говоритъ, когда кто честь, власть и важность, отъ всѣхъ законно уступленную, старается въ цѣлости соблюсти; но паче знакъ есть благоразумїя.

14. Впрочемъ слѣдуетъ всемѣрно беречися здѣсь, чтобы вмѣсто важнаго не представить себя глупымъ хвастуномъ, и чтобы стараясь о снисканїи себѣ знатнаго имени не вооружить противъ себя тысячи непрїятелей. Ибо *многихъ тотъ бояться долженъ, кого многїе боятся.*

15. Въ разсужденїи убо сего, ни съ лишкомъ много, ни весьма подло о себѣ думай, ища уединенїя, или скрываясь по угламъ: но входи въ собранїе важныхъ именемъ и дѣломъ особъ, имѣя при томъ сопутницею себѣ скромность.

Глава шестая

Объ осанкѣ важнаго человѣка.

1. Видъ имѣй не суровой и не скучной, ни съ лишкомъ веселой; но благопристойной, и состоянїю твоему соотвѣтствующїй.

2. Не удивляйся на подобїе изступленнаго, не вскрикивай, и не хохочи безмѣрно, что собственно легкомысленнымъ.

3. Пусть лучше почитаютъ тебя задумчивымъ и важнымъ, нежели шутомъ и безъ пути веселымъ; однакожъ старайся и благопрїятнымъ быть, а особливо для тѣхъ, которые съ тобою обращаются по дружески не гордо.

4. Печальнымъ себя никогда не представляй; но какъ въ нещастiи скрывай печаль, такъ и въ щастiи умѣряй радость.

5. Что въ присудствiи твоемъ говорятъ или дѣлаютъ неблагопристойное, старайся учтивымъ образомъ запретить, или отойти, дабы не участвовать въ соблазнѣ и не развратиться.

6. А наипаче самъ къ тому не прiобщайся; чтобы таковымъ соизволенiемъ, не здѣлать то позволительнымъ, что непремѣнно знакомъ глупости почитать должно.

7. Не будь зрителемъ безчестныхъ игрищъ и безполезныхъ забавъ, не смотря на то, что многiе вмѣняютъ себѣ за честь и въ собственныхъ домахъ оныя имѣть.

8. Марiй у Саллюстiя упоминаемый, такъ объясняясь о самомъ себѣ говоритъ: подлецомъ меня и невѣжею почитаютъ за то, что я не весьма пышной имѣю столъ, что повару не болѣе плачу, какъ и простому служителю, и что нѣтъ у меня ни одного шута и комедiанта: но я тому отъ родителя моего наученъ, что *украшенiя и нѣжности женщинамъ, а мужамъ приличествуетъ оружiе и трудъ.*

9. Походка твоя должна быть тихая и важная, рѣчь скромная и порядочная, показывающая нѣкоторымъ образомъ отличность твоего достоинства.

ГЛАВА

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О должности важнаго человѣка.

1. Самый первѣйшїй долгъ важнаго человѣка, заступать маломощныхъ: ибо важной человѣкъ не премѣнно долженъ имѣть силу; а силы должность есть помогать: и наилучшимъ образомъ доказывается она чрезъ благотворенїе, нежели чрезъ озлобленїе; потому что къ *совершенствамъ великихъ мужей нигдѣ пороки не причисляются, но добродѣтели.*

2. Старайся облегчать тяжесть общественныхъ дѣлъ. Общество есть подобно человѣческому тѣлу, въ которомъ великимъ членамъ великую и должность слѣдуетъ исправлять.

3. Съ самаго вступленїя въ правленїе твоея должности, началомъ оныя полагай отмѣнно важныя дѣла; дабы тѣмъ обратить всѣхъ на себя вниманїе; но при томъ заблаговременно разсуждай, можешь ли оныя къ концу привести; чтобы въ стыдѣ не остаться.

4. Однакожъ стыдъ сей не должно полагать препятствїемъ въ такихъ обстоятельствахъ, когда предвидится, что остановки въ послѣдующее время ожидать не можно по причинѣ надобности тобою начинаемаго дѣла; а особливо естьли узнаешь что всѣмъ оно полезно и желательно. Знатнымъ дѣламъ и основанїе положить, причитается основателю въ похвалу.

5. Важнѣйшія дѣла всегда старайся исправлять самъ, а меньшія оставляй меньшимъ: иную тяжесть всѣми плечами поднимать, а другую довольно однимъ перстомъ.

6. Что служитъ къ твоей чести, того другому въ обществѣ исправлять не поручай: какъ напр. заключить миръ, привести въ дружественный союзъ двѣ какія нибудь, одну другой противящіяся страны, исправлять великія посольства, давать важные отвѣты, и симъ подобная не другимъ, но себѣ предоставляй.

7. Награжденія, милости и чины старайся раздавать самъ, а наказанія налагай чрезъ другихъ; дабы о благосклонности твоей понимали собственно чрезъ тебя, а строгость ощущали чрезъ другихъ.

Глава осьмая

О знакомствѣ и обращеніи со знатными людьми.

1. Не послѣдней важнаго человѣка знакъ есть, когда бываетъ кто окружаемъ знаменитыми особами, или по малой мѣрѣ съ ними обращеніе имѣетъ: отъ достоинства ихъ заключаютъ и о твоемъ.

2. А для сего старайся завести знакомство съ иностранными министрами и посланниками, съ которыми въ отсудствіи ихъ подкрѣпляй дружескій союзъ чрезъ письма.

3. Привлекай къ себѣ ученѣйшихъ мужей, и

и старайся имъ благотворить; дабы возъимѣть случай, здравыми ихъ пользоваться совѣтами , и посредствомъ ихъ добрую получить славу.

4. Съ легкомыслѣнными , малолѣтными , такъ же и съ пьяными не довольно въ сообщество но ниже въ разговоръ вступай : ихъ обращение немалое время покажется тебѣ сноснымъ, или еще и пріятнымъ ; но послѣ послужитъ къ твоему безчестію.

5. Избери для себя мужа отмѣнной добродѣтели и постоянства, которому бы въ дѣлахъ и поведеніяхъ могъ подражать.

6. Излишней ласковости великихъ особъ опасайся, и не вовсемъ на оную полагайся : ибо они не о взаимной съ тобою пользѣ, но только о своей собственной промышляютъ; а тебя не рѣдко употребляютъ вмѣсто машины къ исполненію своихъ намѣреній ; которыя исполнивъ съ презрѣніемъ тебя оставятъ, какъ порожнюю бочку.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О уединеніи важнаго человѣка.

1. Брать временемъ уединеніе важному человѣку, не только полезно, но еще и нужно, дабы всѣ въ ожиданіи были, что послѣдуетъ изъ его уединенія.

2. Всегдашнее лицезрѣніе по причинѣ довольнаго онымъ пресыщенія, менѣе почтительными къ тебѣ учинишъ сообщниковъ

твоихъ; а нарочитая съ ними разлука, большую въ нихъ возбудитъ охоту тебя видѣть.

3. Обыкновенно мысли охотнѣе устремляются къ размышленію о тѣхъ предмѣтахъ, которые отъ нашего зрѣнія удалены; желательнѣе слушаемъ что нибудь новое, нежели что уже слыхали; лучше хотимъ увидѣть рѣдкое, нежели обыкновенное; болѣе уважаемъ обѣщанное, нежели полученное; неизвѣстное предпочитаемъ извѣстному, будущее настоящему.

4. Такимъ образомъ неизвѣстнаго автора сочиненіе кажется лучшимъ, нежели извѣстнаго: внезапно выходящая вновь непріятельская сила, хотя бы и не очень была многолюдна, болѣе наводитъ страха, нежели въ виду стоящее безчисленное войско: ибо все видимое ограничиваетъ наше воображеніе, которое далѣе стремится, нежели чувства.

5. Равномѣрно, когда и объ отсудствующихъ разсуждаютъ, съ большимъ любопытствомъ спрашиваемъ, кто онъ такой; нежели какъ бы самово, о комъ рѣчь идетъ, предъ очами имѣли.

6. Впрочемъ, когда ты уединяешся, то уединеніе твое непремѣнно должно что нибудь заключать въ себѣ важное.

7. Не внутри города, но по близости къ оному имѣй для сего твое жилище, какъ для того, чтобы всѣмъ отъ тебя зависящимъ, нужда была нарочно къ тебѣ пріѣжжать; такъ наипаче для того, чтобы ты без-

безпрепятственно могъ, когда тебѣ угодно, пользоваться уединенїемъ.

8. Входъ къ тебѣ не весьма долженъ быть отверстъ, ниже открытымъ для каждаго убѣжищемъ; однакожъ и не такъ труденъ, чтобы за сїе могли тебя почитать за гордаго и неприступнаго.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О содержанїи важнаго человѣка.

1. Услуги, столъ, платье, украшенїе дому, екипажъ, и всю для содержанїя твоего нужную економїю, имѣй такую, какую всегда можешь имѣть, и за лучшее почитай всегда отъ малого начинать, и какъ бы постепенно, а не вдругъ приводить оную въ соразмѣрное твоему состоянїю совершенство; дабы тѣмъ большему не подвергнуть себя стыду, когда первѣе представишь себя пышнымъ, а потомъ совсѣмъ обѣднѣвшимъ.

2. Имѣнїя твоего на вещи ненужныя не расточай; но употребляй оное такъ, чтобы посредствомъ онаго и твою собственную и другихъ пользу могъ назидать.

3. Наилучшеежъ онаго употребленїе на вспоможенїе бѣднымъ, какъ разсуждаетъ въ кн. 2. о должн. Цицеронъ. По тому, что богатые, или не захотятъ тебѣ обязанными быть, или будутъ пренебрегать; или возмечтаютъ о себѣ, что люди великую въ нихъ имѣютъ надобность естли, бы ты въ ихъ удовольствїе вздумалъ имѣнїе свое употребить.

4. Въ разсужденіи же бѣдныхъ, ничего такого ожидать неможно, кромѣ той пользы, что богатство на нихъ расточенное, всегда пребудетъ собственно твоимъ: о чемъ такъ пишетъ въ кн. 5. Марціалъ.

„Премѣнамъ щастья то богатство непричастно
„и вѣчно есть твое, что роздалъ безпристрастно.

5. Не непохвально такъ же оное расточать и на созиданіе училищъ, или сооруженіе въ честь великихъ мужей, отмѣннаго искуства монументовъ, или на изысканіе рѣдкостей, предполагая вовсемъ не собственную, но общую пользу.

6. Зевксъ искуснѣйщій живописецъ, никогда не назначалъ цѣны своимъ отмѣннаго искуства картинамъ; но дарилъ ихъ согражданамъ своимъ, безъ всякія за оныя платы; дабы только доказать благородство своего духа, или лучще сказать, чтобы тѣмъ изъявить, что его искуство превыщаетъ всякую цѣну.

7. На роскошь, пьянство, забавы и на кокетокъ, издерживать свое имѣніе сколько предосудительно, столько и вредно.

8. Нѣтъ моего намѣренія, дѣлать здѣсь читателямъ какія нибудь, къ сей статьѣ принадлежащія увѣщанія, что собственно относится къ моралистамъ; однакожъ почитаю за нужное сообщить имъ достопамятныя оныя нѣкотораго стихотворца выраженія, которыми онъ въ лицѣ одного промотавшагося богача, весьма кратко, но ясно, изображаетъ

жаетъ послѣдствія отсюду происходящія, говоря:

,,Я Креза превсходилъ своимъ богатствомъ многимъ;
,,Чрезъ карты, вина, страсть сталъ Икаромъ убогимъ.

9. Но еще живѣе объясняетъ нѣкто вредъ, присоединяя вмѣстѣ и средства къ поправленію онаго порока, сими словами:

,,Здоровье, славу, и богатство,
,,Жизнь, честность, мудрости изрядство,
,,Вредитъ, теряетъ, расточитъ,
,,Губитъ, уноситъ и разтлитъ
,,Любовна страсть, языкъ, гулянье,
,,Столъ, братство, разныхъ книгъ читанье;
,,Отбрось, воздерживай, оставь,
,,Умѣрь, забудь, читай избравъ.

ГЛАВА ОДИННАТЦАТАЯ

О чести.

1. Чести не проси самъ собою; но старайся заслужить, чтобы другіе за достойнаго оныя тебя признавали и одобряли: ибо самая первѣйшая и кратчайшая дорога къ чести заслуги и добродѣтель; что весьма ясно изображается въ слѣдующемъ стихѣ.

,,Кто чести истинной похочетъ быть владѣтель,
,,Тотъ долженъ полюбить труды и добродѣтель.

2. Возлагаемую на тебя честь, принимай съ нѣкоторымъ видомъ нехотѣнія; а не съ великимъ восхищеніемъ. Ибо честь едва ли имѣетъ въ себѣ тѣ удовольствія, которыя мы ласкаемся въ ней найти; развѣ большее

безпокойство, и большее количество трудовъ.

3. А посему Овидій, совѣтуя убѣгать блистательныхъ оныхъ узъ, говоритъ:

„Живи собою самъ, не льстись на свѣтлый блескъ;
„Отъ свѣтлаго замка летитъ опасный трескъ.

3. Однакожъ и сумрачнымъ себя не представляй, когда возлагаютъ на тебя сіе златое бремя; дабы не показаться неблагодарнымъ; но съ нѣкоторою важною осанкою оное принимай; чтобы означить тѣмъ, что ты болѣе имѣешь въ себѣ способности, къ исправленію возлагаемыя на тебя должности, нежели сколько оныя домогаешся.

4. Не о томъ старайся, чтобы высокое достоинство получить; но чтобы могъ быть своимъ состояніемъ доволенъ. *Тотъ все имѣетъ, кто многово не желаетъ.* Не по множеству имѣнія и великости щастія, но по спокойствію духа и расположенію желаній, довольство измѣряется.

5. Титуловъ необыкновенныхъ, и твоему званію и чести несоотвѣтственныхъ, на себя не принимай; дабы не представить себя малоумнымъ; однакожъ по усердію или незнанію оныя тебѣ приписывающихъ, скромно извиняй.

6. Возложенную на тебя должность проходи со всякимъ раченіемъ, безпристрастно, и не своей только собственной, но общей и подчиненныхъ твоихъ ищи здѣсь пользы; дабы не опорочить своей совѣсти, и добраго имени не потерять. *ГЛА-*

ГЛАВА ДВЕНАТЦАТАЯ
О посредствѣ и обоюдности.

1. Пресѣчь вражду между двумя ссорящимися особами, можетъ быть полезно, и опасно: полезно, когда сіе дѣлаетъ кто изъ одного доброжелательства, или для общей пользы; ибо въ такомъ случаѣ хотя бы и не по желанію твоему что случилось, то по крайней мѣрѣ утѣшитъ тебя совѣсть, оправдая твое благонамѣреніе.

2. Ежелижъ корыстолюбіемъ влекомъ, приступалъ ты къ сему дѣлу; то сколь тебѣ будетъ чувствительно, съ потерею чести или жизни, свое намѣреніе оставить.

3. Соблюдать равновѣсіе въ вещахъ, противныя дѣйствія соглашать, и изъ оныхъ составлять лучшее, есть дѣло небесныя премудрости и безпредѣльнаго всемогущества; а разумъ и прозорливость человѣческая едва ли можетъ до такого степени простираться.

4. Кто старается у противящихся между собою, въ одно время заслужить любовь; тотъ можетъ до нѣкоторыхъ поръ играть надъ ними какую нибудь ролю; но по открытіи наконецъ маски, яко преподлой ласкатель и хитрецъ, омерзѣетъ у обоихъ.

5. Кто такъ же на основаніи выгодъ думаетъ вмѣстѣ удовлетворить правосудію и корыстолюбію, Государю и народу, дружеству и закону; тотъ возмутителемъ или нарушителемъ покоя справедливѣе почитать-

ся долженъ, нежели пріятелемъ. Ибо не доброжелательства, но пронырства знакъ есть, когда кто съ нарушеніемъ совѣсти, и съ обидою другово, хочетъ кому свои услуги показать.

6. И такъ за лучшее почитай вовсе удаляться отъ противящихся между собою сторонъ, естли можешь; ежелижъ нѣтъ, по малой мѣрѣ приставай къ той, которая болѣе въ себѣ имѣетъ справедливости, нежели здѣлаться переметчикомъ; хотя ни чего въ семъ случаѣ не выиграешь, по малой мѣрѣ и ничего не проиграешъ: *Правда вовсе угнѣтена быть не можетъ.*

7. Когда нѣтъ въ тебѣ еще столько силы, чтобы безъ всякаго пронырства и раболѣпства той или другой сторонѣ могъ ты свое спокойствіе соблюсти; то обоюдное обращеніе или переметчивость, ни къ чему лучшему для тебя не послужитъ, какъ только къ стыду и безчестію.

8. Хотя и говорятъ многіе, что среднею дорогою, ни друзей себѣ не пріобрѣтаемъ, ни непріятелей; но то сказано для тѣхъ, которые однихъ себя знаютъ, а въ чужія дѣла не мѣшаются: ты же со своей стороны, *лучше старайся, чтобы опасался тебя разумной непріятель, нежели хвалили глупые друзья.*

9. Не ласкайся тѣмъ отнюдъ, что люди твоихъ намѣреній не узнаютъ: много есть людей тебя глупѣе, много есть тебя умнѣе; много есть и тебѣ подобныхъ: твоя ошибка состоитъ въ томъ, что закрыто отъ тебя,

къ которому ты сорту принадлежишь: а узнаешь сіе тогда, когда чувствительнѣе ошибешся.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

О обращеніи съ народомъ.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ

О способахъ къ снисканію народной любви и вѣрности.

1. Почтеніе Богу воздавай публично, съ нарочитымъ и достодолжнымъ, по силѣ содержимаго тобою исповѣданія, расположеніемъ и благоговѣніемъ; дабы могъ собою подавать примѣръ другимъ.

2. Ничего въ противность своему благочестію не говори, и самыхъ обрядовъ предками принятыхъ, не касайся; но паче усильно и ревностно старайся благосостояніе вѣры соблюдать во всей оныя цѣлости.

3. Благочестія рачителей къ себѣ привлекай, и оныхъ яко споспѣшниковъ твоихъ уважай. Народъ ничѣмъ столько не плѣняется какъ блескомъ наружнаго благочестія.

4. Великія дѣла начинай съ благословенія Божія, по принятому обычаю твоего закона; дабы тѣмъ удобнѣе могъ народъ возбудить къ произведенію въ дѣйство намѣреваемаго тобою.

5. Будь политикъ; не забудь, что ты христіанинъ.

6. Издревле хранимыхъ обычаевъ, которые благоденствію общественному никаково не дѣлаютъ ущерба, и къ которымъ народъ чувствительно привязанъ, вдругъ не усиливайся перемѣнять.

7. Намѣреваясь же что нибудь не только въ подчиненныхъ, но и въ самомъ себѣ перемѣнить, не горячо, но изподоволь принимайся, извѣдывая между тѣмъ, какихъ мыслей въ разсужденіи сей новости держится народъ.

8. Естли же намѣреваемое тобою, есть дѣло весьма нужное и важное; то напередъ старайся подвластнымъ внушить, что то имѣетъ послужить къ общей пользѣ и удовольствію. Ибо нечаянная новость и необыкновенное усиліе ко введенію оныя, наводитъ подчиненнымъ не малое сомнѣніе.

9. Не принимай на себя такого виду, которой народу покажется страннымъ, и всякой перемѣны безъ крайней нужды опасайся.

10. Хотя бы что и казалось тебѣ въ народномъ обыкновеніи противнымъ, то берегися оное охуждать, или отвергать, доколѣ не узнаешь можешь ли инако устроить безъ оскорбленія народа.

11. Явной тотъ опасности себя подвергаетъ, и побѣжденъ бываетъ паче, нежели побѣждаетъ, кто одинъ собою многолюдному противополагается обществу. Ибо таковой

ковой, или ни въ чемъ не успѣвая многихъ огорчитъ, или долженъ имѣть чрезвычайную нѣкую важность, что бы противу общей всѣхъ злости могъ устоять.

12. Въ семъ случаѣ нѣтъ лучшаго средства, какъ подражать искуснымъ мореплавцамъ, которые никогда прямо противъ встрѣчныхъ вѣтровъ корабельнаго носу не выставляютъ, какъ бы съ противною сражаясь силою; ни кормы къ онымъ не обращаютъ, яко бѣгущіе и по неискуству уступающіе; но уклоняясь въ побочныя страны, то туды то сюды, поправляя бѣгъ и парусы, выигрываютъ погоду, и такимъ образомъ намѣреваемаго пристанища достигаютъ. Такъ и народное стремленіе, не инако можно склонить на свою сторону, какъ чрезъ ласковость, которая впрочемъ не должна быть излишняя, или чрезъ потворство, съ нѣкоторою между тѣмъ важностію соединенное.

13. Ежели народъ къ чему нибудь новому усильно стремится такъ, что ты не въ состояніи онаго удержать, въ такомъ случаѣ довольно съ тебя и того, что ты на тоже несогласенъ.

Глава вторая

О неудобствѣ народнаго угожденія.

1. Не входя въ дальнее о семъ разсужденіе рѣшительно сказать можно, что несравненно удобнѣе угодить одному Государю или правительству, нежели цѣлому народу.

2. Опытомъ дознано, что угождающїе во всемъ народу, отъ негоже самаго продаются, и утѣсняемы бываютъ.

3. Такого свойства есть народъ, что чѣмъ болѣе ему угождаешь, тѣмъ большаго отъ тебя требуетъ: ежелижъ въ одномъ чемъ ему не удовлетворишь, то обратится тебѣ во вредъ и то, что ты прежде оному угождалъ.

4. Онъ не зная цѣны добродѣтели и заслугъ честныхъ людей, всегда вмѣсто збереженїя, повергаетъ ихъ во всякую опасность, и неинако поступаетъ съ ними, какъ безразсудные ѣздоки, которые непрестанно ѣздючи на хорошей лошади, не разсуждая о тягости и усталости ея, совершенно оную замучиваютъ, и вовсе дѣлаютъ негодною.

5. Въ народѣ нѣтъ стыда, по тому, что всякое безславїе вобще падаетъ на всѣхъ: а напротивъ безчестїе касательное начальника, все причитается ему одному въ порокъ, ни съ кѣмъ нераздѣльно, и по тому его чувствительнѣе поражаетъ.

6. Да и заслужить себѣ любовь и милость скорѣе можешь у одного или немногихъ, по тому, что удобнѣе къ ихъ нравамъ приспособишся, и скорѣйшее въ разсужденїи дѣла или прозьбы рѣшенїе получишь, за тѣмъ что они по причинѣ меньшаго количества, скорѣе могутъ другъ съ другомъ снестися, и согласить мысли къ одной цѣли.

7. Въ народѣ есть все тому противное; въ немъ люди различныя имѣютъ качества и нравы, и часто одни другимъ противныя,

а

а слѣдовательно и желанія, которымъ во всемъ удовлетворить, есть дѣло невозможное.

8. Народъ по различію сложенія и нравовъ каждаго въ ономъ члена, многому подозрѣваетъ, многое толкуетъ въ противную сторону, иногда по неразумѣнію дѣла, а большею частію, по сродной оному безразсудной злости.

9. Правда, что и начальникъ, не рѣдко справедливостію раздражаетвя; а народъ, не только огорчается, но и бѣсится; когда одному угодишь, то другово озлобишь: онъ какъ къ любви такъ и къ ненависти, съ равномѣрною склоняется удобностію. Въ народѣ не всякой дѣлаетъ по своему разсужденію, но болѣе по наущенію и примѣру другихъ.

10. Ежели только пристальнѣе на дѣйствія онаго посмотрѣть, то не трудно примѣтить, что оный когда хощетъ кому здѣлать какое благодѣяніе, то дѣлаетъ сіе одинъ смотря на другово; а какъ скоро вздумаетъ кому нибудь зло или отмщеніе учинить, то всякой самъ за себя охотно руки подъимаетъ къ отмщенію.

11. На оскорбленіе согласны всѣ, а къ благотворенію хотя и склонны, однакожъ не единодушно. По сей то причинѣ Махіавеллъ, весь простой народъ почитаетъ неблагодарнѣе одной особы Государя.

12. И такъ ежели что нибудь въ обществѣ дѣлаешь, не для другой какой пользы или добродѣтели, которая сама себѣ есть награда, но единственно для сни-

сканія любви и ласковости народной, то весьма чувствительно ошибаешся; по тому, что народъ самыя важнѣйшія услуги, вмѣсто любви часто вознаграждаетъ ненавистью. Кратко сказать, что народъ, какъ въ разсужденіи любви такъ и въ разсужденіи противныхъ склонностей, ни когда границъ умѣренности не знаетъ.

13. Сверхъ сего примѣчается въ народѣ и то, что онъ и добрыхъ правителей ненавидитъ, естли они по силѣ и строгости законовъ съ нимъ поступаютъ: злые нерѣдко ему весьма нравятся, когда предоставляютъ оному вольность, хотя бы она была и несходственна съ закономъ.

14. Не безъизвѣстно такъ же и то, что въ простомъ народѣ весьма посредственными услугами снискивается любовь; а высокія дарованія и важнѣйшія оцѣнивать заслуги, однимъ знаменитѣйшимъ приличествуетъ особамъ: то первые оказывай въ народѣ, послѣдніе предоставляй вышшимъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О назиданіи общественной пользы и благотвореніи.

1. Чтобы подчиненной тебѣ народъ былъ тобою доволенъ, дѣлай все какъ можно тщательнѣе и безпристрастно, и въ каждаго нужды и состояніе прилѣжно вникай.

2. Тѣмъ безъ сомнѣнія весьма чувствительно тебѣ подвластныхъ обяжешь къ

любленїю тебя, когда всякой будетъ въ твоемъ правленїи щастливъ безъ наималѣйшаго притѣсненїя или налогу.

3. Пользу общественную вездѣ какъ можно соблюдай; дабы не заключали о тебѣ, что все дѣлаешь единственно для собственныхъ твоихъ выгодъ, а не для того, чтобы обществу услужить.

4. Заблаговременно предусматривай, чтобы предоставленный твоему попеченїю народъ, ни въ чемъ крайней нужды не претерпѣвалъ; а особливо чтобы не былъ изнуряемъ отъ глада.

5. Въ случаѣжъ онаго, отверзши хранилища съѣстныхъ припасовъ, естьли имѣешь, хотя бы они были собственные твои, снабдѣвай оными требующихъ, и не первѣе сытыхъ, но голодныхъ; не трутней корми, но пчелъ. А при всемъ томъ старайся удовольствїе дѣлать, безъ дальняго отягощенїя себя и другихъ.

6. Нещастнымъ или обиженнымъ откровенно сострадай; но безъ всякаго оскорбленїя обидѣвшаго ихъ; утѣсняемыхъ и неповинно страждущихъ защищай, а не притѣсняй; и покровителемъ бѣдныхъ представляй себя всенародно; сиротамъ по различїю состоянїя старайся доставить приличное воспитанїе.

7. Знатнѣйшихъ изгнанниковъ, или отъ щастїя оставленныхъ, прїемли въ домъ твой, и всячески въ нуждахъ имъ помогай: иные раздѣляя съ другими собственное, бываютъ

богатѣйшими; иные напротивъ и чужое похищая, всегда въ бѣдности живутъ.

8. Свободной доступъ у тебя да будетъ бѣднымъ, и жалобы ихъ слушай безъ огорченія, хотя бы оныя и скучными тебѣ казались: *нещастнымъ свойственно излишествовать въ словахъ.*

9. Отвѣты на ихъ жалобы и прозьбы давай основательные и ласковые, и всегда нѣчто въ ихъ пользу обѣщающіе.

10. Ежели не въ состояніи подать имъ руку помощи; по малой мѣрѣ сострадай: никто не можетъ быть скуденъ въ словахъ; а нещастнымъ и оныя такъ бываютъ пріятны, какъ бы и самою вещію оказана была милость.

11. А напротивъ кто жалобы обиженныхъ и нещастныхъ принимаетъ холоднымъ духомъ, а паче всего кто оныя вовсе отвергаетъ, почитая несправедливыми; тотъ къ болѣзни ихъ новую прилагаетъ болѣзнь, и горчайшую имъ причиняетъ обиду.

12. Всегда обѣщай имъ по возможности помогать, а не прямо отрицайся, хотя бы то и казалось для тебя затруднительно, дабы не оставить ихъ въ сомнѣніи о твоемъ къ нимъ благорасположеніи.

13. Старайся, что бы никто отъ тебя съ печальнымъ лицемъ и смущеннымъ духомъ не отходилъ; но всегда бы ласкался твоею благосклонностію и покровительствомъ.

14. Самой отказъ ласковостію прикровенный, пріятнѣе бываетъ скучнаго и неохотнаго прозьбы исполненія.

15. Пусть они лучше изъ самаго теченія дѣлъ узнаютъ о неудобствахъ, нежели изъ твоихъ устъ. симъ образомъ они безъ всякаго оскорбленія ихъ чести и твоей почувствуютъ, что прозьба или докука ихъ къ тебѣ была неосновательна.

16. Воздерживайся какъ можно отъ суровыхъ словъ; а вмѣсто оныхъ наблюдай всемѣрно скромность, хотя бы выговоръ или отказъ кому слѣдовало учинить.

17 При всякомъ благовременномъ случаѣ благодѣяніе оказывать другимъ не оставляй; однакожъ и не безъ разсужденія; такъ же и не хвастая: *расточать умѣютъ многіе; но рѣдке благотворить.*

18. Сребролюбіе и скупость самыя знатныя дѣла и добрую славу затмѣваютъ; да и глупая расточительность едвали уважена быть можетъ

19 Властелинъ ли убо кто, или знаменитой въ обществѣ человѣкъ, имѣющій въ рукахъ своихъ правленія народнаго ключи, всегда памятовать долженъ, что нѣтъ другово надежнѣйшаго средства къ сниканію народной любви, и ничѣмъ онаго столь удобно привлечи къ себѣ не можно, какъ человѣколюбія исполненными отвѣтами, благодушнымъ выслушаніемъ каждаго прозьбы, и общихъ выгодъ соблюденіемъ.

20. Впротчемъ не льзя и здѣсь не опасаться, чтобы излишняя ласковость не обратилася въ поблажку, и тѣмъ самимъ цѣны собственныя своея важности не уменьшила; и для

того всегда ты на оную благопристойнымъ образомъ озирайся.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О надобности благоразумной строгости.

1. Строгость есть двоякаго роду, одна пристрастная, происходящая отъ нездраваго разсудка; другая есть родъ или дѣйствіе правосудія: первая весьма предосудительна и вредна; другая не только полезна, но и необходимо нужна, особливо для тѣхъ, которымъ поручена власть, располагать жребіемъ другихъ.

2. Имъ такъ прилично требовать къ себѣ повиновенія отъ подчиненныхъ своихъ, чтобы и самыя малѣйшія ихъ повелѣнія были сопровождаемы исполненіемъ; дабы чрезъ то большую возбудить въ нихъ готовность къ наблюденію важнѣйшихъ.

3. Тѣ весьма часто ошибаются, которые чрезвычайною скромностію стараются народу угождать. Ибо въ то самое время, когда они думаютъ отъ него доброе имя себѣ заслужить, заслуживаютъ презрѣніе.

4. Правда, что они добродѣтельны, но впрочемъ и весьма нѣжны; что самое легко можетъ обратиться въ порокъ. И по тому къ исправленію общественныхъ дѣлъ и народному правленію малонадежными ихъ почитать должно.

5. *Благоразумная строгость человѣколюбїю не мѣшаетъ.* Пїявицы въ то время и полезны, когда кусаютъ и сосутъ; да и самые врачи въ случаѣ свирѣпѣющей болѣзни употребляютъ строгїя лѣкарства; а когда нѣсколько оную поумѣрятъ, даютъ больному легчайшїя.

6. Многїя дѣла принужденъ будешь оставить неоконченными, или неисправными, естьли временемъ для побужденїя трудящихся не употребишь страху.

7. Какъ видомъ, такъ и словами, старайся вперить страхъ въ тебѣ подвластныхъ, соединяя оный съ нѣкоторою благопристойною важностїю, наблюдая при томъ, чтобы какъ скоро ими почувствуется страхъ, то и перемѣнять оный на кротость и благосклонность.

8. При начатїи какого нибудь народнаго возмущенїя, терпѣнїе и скромность болѣе послужатъ къ тому побужденїемъ, нежели удержанїемъ; а напротивъ, когда уже усилится, тогда осторожную ласковость можно употребить за средство къ укрощенїю онаго.

9. Пороки людскїе, и скрытные и явные, ни отъ чего такъ свободно не распложаются и не усиливаются, какъ отъ того, что за содѣланїе оныхъ не строгое бываетъ взысканїе, но часто оные шуткою рѣшатся.

10. И по тому къ вольности прїобыкшїе люди, не будучи съ начала обуздаваемы страхомъ, которой къ поправленїю сердецъ че-

человѣческихъ есть не послѣдней важности средство, и потерявъ стыдъ и уваженіе къ людямъ, безчинствовать почитаютъ себѣ за честь и удовольствіе.

11. А хотя бы кто изъ сожалѣнія объ нихъ и началъ имъ противное совѣтовать, что въ нынѣшнемъ свѣтѣ за великую почитается рѣдкость: то они сего доброжелательства не только не чувствуютъ, но еще сочтутъ за превеликое оскорбленіе, не по иной какой причинѣ, какъ единственно по тому, что большее количество подобныхъ имъ какъ бы одобряя въ нихъ пороки, смѣющимся на оныя взираютъ окомъ.

12. Слѣдовательно Тацитъ пишучи о нравахъ древнихъ Германцовъ, не безосновательно подполагаетъ за причину строгой въ нихъ добродѣтели то, *что въ цѣломъ ихъ владѣніи, ни кто взирая на пороки не смѣялся и не потворствовалъ, также и не было между ими слышно, чтобы портилъ или портился свѣтъ.*

13. А по сему, что нѣгдѣ сказано въ разсужденіи воинскихъ наблюденій: *Настоящій страхъ, употребляй въ пользу свою противъ непріятеля*, то можно сказать и здѣсь: что благовременно и къ стати употребляемая острастка такъ сильно подѣйствуетъ въ сердцахъ тобою управляемыхъ, что они будучи внезапно силою оныя поражены, и самыя запущенныя дѣла, которыя бы инако не могли окончены быть, развѣ съ превеликимъ управляющихъ и управляемыхъ оскорбленіемъ, съ неожидаемою поспѣшностію исправятъ.

14. Весьма часто примѣчается, что гдѣ безуспѣшными остаются наилучшія увѣщанія и прозьбы, тамъ дѣйствуетъ съ великимъ успѣхомъ къ стати употребленная угроза и нарочито показываемый страхъ. А напротивъ тамъ болѣе усиливаются пороки, гдѣ много съ лишкомъ употребляется снисходительства, а строгость или очень рѣдко, или никогда.

15. Впрочемъ не неизвѣстно буди тебѣ и то, что временемъ малая острастка болѣе ожесточаетъ, нежели поправляетъ: и лучше иногда было бы вовсе не наказывать, нежели наказать не по мѣрѣ учиненнаго преступленія: *Добрымъ тотъ вредитъ, кто потакаетъ злымъ.*

16 Не почитается то наказаніемъ, которое преступниковъ закона не удерживаетъ отъ пороковъ: равномѣрно, какъ и та награда не есть истинная, которая не возбуждаетъ ревности къ добродѣтели.

17. Будь убо строгостію важенъ, ласкателей яко обманщиковъ не слушай, а противу наглыхъ духъ имѣй непреоборимой: требуй болѣе, нежели съ учтивою униженностію проси; старайся нѣкоторыя дѣла, естли можешь, исправлять чрезъ другихъ, и никогда себя не забывай. Такимъ образомъ благоуспѣшнѣе текутъ дѣла.

18. Оттона не хвалятъ за то, что онъ простирая руки, кланялся народу, дѣлалъ лобызанія, и во всемъ раболѣпно а не властительски поступалъ.

19. Погрѣшилъ такъ же по мнѣнію искуснѣйшихъ политиковъ и тотъ, которой своихъ солдатовъ чрезвычайнымъ нѣкоторымъ учтивства, или проще сказать ласкательства родомъ, сотрудниками называлъ: но вмѣсто того, чтобы заслужить себѣ отъ нихъ любовь, потерялъ собственную свою важность и власть.

20. Ни когда всей благосклонности и любви къ народу вдругъ не изливай; или изливая оную, будь умѣренъ. Пусть лучше оною ласкается народъ постепенно; а не все получаетъ однимъ разомъ. Оказанную милость пренебрегаютъ, и забвенію предаютъ; а доколѣ оная еще не оказана, стараются заслужить.

21. Въ самомъ началѣ правленія народнаго надобно быть осторожну и умѣренну въ оказаніи ласковости и милостей къ народу; дабы не пріучить его безстыднымъ образомъ требовать отъ тебя какъ должнаго того, что ты оказывалъ ему единственно по сродному тебѣ человѣколюбію; и что бы не почиталъ себѣ за обиду, когда ты въ случаѣ нужды лишишь его, или по малой мѣрѣ не въ томъ степени твоими дозволишь пользоваться милостями, въ какомъ оныя съ самаго начала ему оказалъ.

22. Тогда только похвально снисходительство, когда оно не далеко стоитъ отъ границъ справедливости, и когда пользы ради общественной примѣшивается къ оному нѣкоторой родъ строгости, безъ коея общество

упра-

управляемо быть не можетъ. Ибо *гдѣ нѣтъ различія между злыми и добрыми; тамъ послѣдуетъ смятеніе и умноженіе пороковъ.*

ГЛАВА ПЯТАЯ

О соразмѣреніи строгости съ благосклонностію, и осторожности въ наказаніи.

1. Старайся во всемъ наблюдать мѣру: но послику сіе дѣло есть наитруднѣйшее; ибо всѣ мы, или въ излишествѣ, или въ недостаткѣ погрѣшаемъ: то *въ сумнительныхъ случаяхъ, за лучшее почитай, здѣлать перевѣсъ къ сторонѣ человѣколюбія.*

2. Всякаго наказанія цѣль должна быть не собственная того, кто наказываетъ, но общая и того, кто наказывается, польза.

3. Надобно стараться, погрѣшающаго и совѣтами, и силою, и ласковостію, и строгостію поправлять; и лучшимъ его здѣлать надлежитъ какъ для себя, такъ и для другихъ, не безъ наказанія но безъ гнѣва.

4. Берегись, что бы наказаніе не было болѣе преступленія; и не поступай такъ, что бы за одну и тую же вину, одному наложить тѣлесное, а другому и словеснаго не здѣлать наказанія.

5. Намѣряясь преступника наказать, дотолѣ ему сего не открывай, доколѣ не приступишь въ самому уже дѣлу; дабы увѣдавъ о семъ, не взялъ какихъ мѣръ, съ опасностію

 твоею

твоею соединенныхъ, или бы не нашелъ какихъ предстателей, которымъ ты безъ оскорбленія ихъ чести не въ состояніи будешь отказать.

6. Въ наказаніи никогда всего гнѣва не изливай; но показывай, что ты большій предоставляешь, для впредь случиться имѣющихъ обстоятельствъ; дабы въ твоей власти оставалось, когда хощешь, оный къ стати употребить.

7. Не скоро осуждай, но медленно, да и то съ сожалѣніемъ, по примѣру добросовѣстныхъ лѣкарей, которые съ трудностію и нехотѣніемъ къ отнятію членовъ человѣческихъ приступаютъ; *а тотъ наказываетъ охотно, кто наказываетъ скоро.*

8. Наказаніе налагай не по жестокосердію, но по благоразсмотренію; исправляй преступниковъ, а не истребляй; пороки ненавидь, а не человѣка.

9. Въ разсужденіи сего не можно не отдать справедливости Римскому Сенату, которой указалъ, чтобы судейскія опредѣленія, а особливо касательныя уголовныхъ дѣлъ, не вносимы были въ журналъ до десятаго дня, дабы чрезъ продолженіе времени Сенатъ могъ притти въ сожалѣніе о нещастныхъ и гнѣвъ свой поумѣрить, или по малой мѣрѣ осужденныхъ жизнь еще нѣсколько продолжилась.

10. Часто съ перваго взгляду, справедливыми почитаемъ мы дѣла, которыя, мало спустя, инаковы казаться будутъ; когда об-

обстоятельнѣе оныя изслѣдуешь, или, какъ просто говорятъ, хорошенько разжуешь. Лучше лубо наказание отсрочить, нежели за спѣшностию, чего не дай Боже! безразсудно осудишь.

11. Во дѣлахъ маловажныхъ не столько нужна строгость, какъ снисходительство; но и въ разсужденiи важнѣйшихъ, хотя она и почитается нужною, однакожъ великую надобно имѣть осторожность, чтобы не погрѣшить; а особливо естли оныя касаются потери жизни, или перемѣны изъ блаженнаго въ плачевное состоянiе. Здѣсь то наипаче должно предвоображать, что кровь и воздыханiя неповинныхъ проницаютъ до небесъ, и восходятъ къ престолу нелицепрiемнаго судiи.

12. Когда наказываешь ково, то наказывай тайно, ежели можно, а когда прощаешь, то прощай всенародно.

13 Свѣдущихъ же о твоихъ тайностяхъ, хотя бы они и погрѣшили, строго не наказывай; дабы озлобясь тайностей твоихъ не обнаружили, и дѣлъ не замѣшали.

14. Ежели нѣтъ въ томъ никакихъ важныхъ препятствiй; то наказывать повинныхъ, за лучшее почитай вѣрнѣйшему изъ твоихъ споспѣшниковъ поручить, толькобы онъ былъ человѣкъ испытанной совѣсти; а не самъ за то принимайся; дабы о строгости твоей понимали только чрезъ другихъ; а благосклонностiю и милосердiемъ пользовались собственно отъ тебя.

15. Не будь при наказываніи, но только прикажи; да и то безъ всякаго шума, которой болѣе обезславливаетъ наказующаго, нежели повиннаго наказаніе.

16. *Для наказующаго нѣтъ ничего неприличнѣе какъ сердиться*, по тому, что гнѣвомъ воспаленный, средняго пути, которой есть между излишествомъ и недостаткомъ, вовсе держаться не можетъ.

17. И сіе то самое было причиною, что Сократъ будучи раздраженъ своимъ слугою, *наказалъ бы я тебя*, сказалъ, *естли бы не былъ сердитъ*.

18. Сей философъ за лучшее какъ видно вмѣнялъ, наказаніе до времени отлагать; нежели во гнѣвѣ жестоко, и болѣе нежели должно, виноватаго наказать. Да и справедливо, ибо гнѣвъ есть душевный порокъ; а порочному не слѣдуетъ въ другихъ пороки исправлять.

19. Впрочемъ, хотя Сократову великодушію въ перенесеніи обидъ и нарочитой умѣренности гнѣва подражать весьма похвально; но столько откровеннымъ быть, какъ Сократъ, берегись; дабы узнавъ, что сердитой никово не наказываешь, изъ намѣренія тебя не сердили.

20. Не употребляй при наказываніи ругательства и поносительныхъ словъ, но какъ можно старайся, видъ благопристойной важности соблюдать. *Отъ излишней строгости теряется важность*.

21. Врачи строгимъ лѣченія способомъ, болѣе наводятъ больному страха, а не здравія оному возвращаютъ. И посему часто болящіе лучше избираютъ страдать отъ болѣзни, нежели тяжелыми пользоваться средствами. Никто раны чесаніемъ не лѣчитъ, но мазаніемъ, и легкимъ прикладываніемъ пластыря.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О перемѣнѣ древнихъ, и о введеніи новыхъ узаконеній.

1. Великую надобно имѣть осторожность въ разсужденіи перемѣны древнихъ, къ которымъ уже издавна примѣнился народъ, положеній; дабы вмѣсто поправки на лучшее не учинить чрезвычайнаго смятенія; но хотя бы лучшее что нужно было ввести, то стараться надобно вводить по малу, и съ показаніемъ изъ того очевидной пользы.

2. А для сего первѣе, нежели издано будетъ что нибудь новое, чрезъ нарочныхъ споспѣшниковъ, или народныхъ старѣйшинъ, надлежитъ стараться извѣдать, каково сіе покажется народу: ибо отобравъ отъ нихъ такимъ образомъ согласіе, уже безопасно можешь вводить свои положенія.

3. Недовольно въ семъ случаѣ взирать на то, чему быть слѣдуетъ, или что бывало прежде; но что ближе подходитъ къ состоянію и обстоятельствамъ настоящаго вѣка.

4. Не всегда такъ же можно заключать отъ общихъ до частныхъ положенiи: общiя права всегда имѣютъ разнаго рода изключенiя.

5. Съ большею поспѣшностiю и пользою текутъ дѣла у тѣхъ, которые не по своей воли и разсужденiю, но по возможности оные измѣряютъ, и въ которыхъ разумъ господствуетъ надъ страстьми.

Глава седьмая

О невозможныхъ и съ состоянiемъ народа несходныхъ учрежденiяхъ.

1. Ничего невозможнаго не требуя, такъ же и законовъ къ исполненiю неудобныхъ отнюдь не издавай. Невозможность изключаетъ оныхъ удовлетворенiе, и вопервыхъ законъ, а потомъ и законодателя научаетъ презирать.

2. Тѣ безъ сомнѣнiя чувствительно ошибаются, которые или невозможнаго требуютъ, или за малыя преступленiя, великiя и тяжелыя налагаютъ наказанiя. Въ такомъ случаѣ, или безчеловѣчно къ исполненiю повелѣваемаго надобно будетъ приступать, или всѣхъ изтазывать безъизъятно: а есть ли хотя одному здѣлаешь послабленiе, то и прочiе тѣмъ же ласкаться будутъ, и по причинѣ большаго количества преступниковъ здѣлаются своевольными.

3. Слѣдовательно и требовать и приказывать инако не должно, какъ только возможное и удобь исполняемое. На удобныя требованія удобнаго и скорѣйшаго ожидать должно и согласія.

4. Когдажъ по нуждѣ что нибудь новое и къ исполненію трудное намѣренъ ты учредить; то старайся, что бы начинали въ дѣйство производить намѣреваемое тѣ, которыхъ ты прямо вѣрнѣйшими и къ тебѣ усерднѣе расположенными признаешь; дабы не воспослѣдовало какой измѣны или подрыву.

5. Въ противномъ случаѣ, когда сіе поручишь людямъ дерскимъ и небезсомнительнымъ; то первые своею наглостію возбудятъ и самыхъ скромнѣйшихъ къ супротивленію твоему, а послѣдніе или по невѣрности продадутъ тебя, или по неспособности; не въ состояніи будутъ порученнаго имъ въ дѣйство произвести.

6. А ежели начато будетъ отъ усерднѣйшихъ, то и самые дерскіе, хотя принужденно, однакожъ должны будутъ на то же согласиться, опасаясь, что бы держащіе уже твою сторону ихъ не притѣснили; начавшіе же твою волю исполнять, будутъ какъ ихъ, такъ и другихъ, усильно къ тому побуждать, дабы чрезъ то яко ревностнѣйшіе твоихъ намѣреній исполнители, могли отъ тебя заслужить себѣ похвалу и честь.

7.

7. Сверхъ сего не малымъ знакомъ благоразумія щитаютъ политики и то, чтобы нѣкоторыя маловажныя въ подчиненныхъ или домашнихъ своихъ погрѣшности, подъ видомъ незнанія, молчаніемъ проходить; а не запрещать: дабы, когда оные и по запрещеніи творимы будутъ, а ты удержать ихъ не въ состояніи, большаго для тебя стыда и опасности не воспослѣдовало.

9. Лучше въ такомъ случаѣ незнающимъ притворяться, нежели очевидныя преступленія оставить безъ наказанія. Ибо кто одинъ разъ отважился запрещенное учинить, тотъ уже впредь ни стыда ни страха къ тому же приступить имѣть не будетъ.

10. Да и для цѣлаго общества гораздо снoснѣе малые нѣкоторые проступки, нежели запрещеніе, которому никто повиноваться не въ состояніи. Насильственное лѣченіе болѣе раздражаетъ страждущихъ, нежели самая терпимая ими болѣзнь: ибо сія по малой мѣрѣ изподоволь тѣло истончеваетъ, а оное вдругъ своею строгостію больныхъ въ разслабленіе приводитъ.

11. Между зимою и лѣтомъ весна и осень, между нощію и днемъ вечеръ и утро протекаютъ. Естьли убо самая природа безъ всякой натужности дѣлаетъ во всемъ перемѣны, такъ не оскорбляется ли тѣмъ добродѣтель, что она только одна претерпѣваетъ насиліе?

12. Что современемъ усилилось, современемъ надобно и вылѣчивать, и для того не можно

во всемъ охуждать онаго новѣйшихъ политиковъ мнѣнія: *что въ нѣсколько попорченныхъ вѣкахъ болѣе полезны люди исправные и осмотрительные, нежели ревностные и строгіе правдолюбстители.*

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О благоуспѣшномъ исправленіи дѣлъ.

1. *Все что ни дѣлаешь*, по совѣту разумныхъ, *дѣлай съ разсужденіемъ, и разсматривай конецъ.* Опаснѣе несравненно здѣлать что нибудь неосторожно, нежели ничего не дѣлать.

2. Будь постояненъ, да будутъ дѣла твои основательны и тверды, все дѣлай со тщаніемъ и уваженіемъ, а не съ небреженіемъ; постоянно, а не спѣшно; *отъ бѣгу, а не отъ обыкновеннаго шагу приключается паденіе.*

3. Премудрый оный всея твари Зиждитель, когда пространную міра сего благоволилъ сооружать громаду, то могъ бы по безпредѣльному всемогуществу своему въ одно мгновеніе, совершенною оную во всемъ, какъ видимъ, и какъ она сотворена, устроить: но поелику твореніемъ оныя угодно ему было показать правило дѣлъ человѣческихъ; то шесть дней на созиданіе употребилъ; дабы чрезъ то научить смертныхъ, что великія дѣла неинако могутъ быть исправлены и совершены, развѣ по малу.

4. Тѣмъ болѣе уважаются дѣла, чѣмъ большее мы о исправленіи оныхъ раченіе прилагаемъ, и чѣмъ прилѣжнѣе оные разсма-

триваемъ, тѣмъ въ лучшее приводимъ ихъ совершенство.

5. Не опытъ ли тому свидѣтель, что мы находимъ еще поутру, что надобно поправить въ тѣхъ самыхъ дѣлахъ, которыя вечеромъ совершенными почитали?

6. Не будь тороплив надмѣру, ни чрезвычайно тихъ въ дѣлахъ; то сродно легкомысленнымъ, а сiе лѣнивымъ.

,,На дѣлѣ заецъ будь, но въ мысляхъ черепаха:
,,До цѣли притечешь съ успѣхомъ и безъ страха.

7. Долго наединѣ съ собою разсуждай, чтобы начатое тщетно, въ стыдъ тебѣ не обратилось; по разсмотренiи же, скоро въ дѣйство производи; дабы кто либо не воспрепятствовалъ.

8. Въ одно время за многiя дѣла не принимайся: ибо ежели не успѣешь всего намѣреваемаго окончить; то и начинанiе причтутъ тебѣ въ порокъ.

9. Въ которыхъ дѣлахъ совершеннаго искуства еще не достигъ, и въ точность исправить ихъ не въ состоянiи; тѣхъ въ присудствiи другихъ не дѣлай; да и что совершенно знаешь, старайся, чтобы оно было важное и рѣдкое. Не думай; но знай.

10. Не берись за то, чего исполнить не можешь, дабы не обнаружить твоего невѣденiя и безсилiя.

11. Или не должно приниматься, или принявшись за дѣло, слѣдуетъ оное окончить. Ибо весьма скучно и досадно, дважды объ одинъ и тотъ же камень ударяться.

12. А когда и въ самомъ теченіи дѣла усмотришь, что начатое для тебя невыгодно, или окончить онаго не въ состояніи; то и отстать отъ него, предположивъ другія какія нибудь стороннія, но важныя причины, за полезное и нужное почитай.

13 Не будь съ лишкомъ предразсудителенъ и боязливъ, дабы вмѣсто осторожности и любви къ спокойствію, не пріучить себя къ праздности.

14. Не останавливай добрыхъ намѣреній за тѣмъ, что или не по желанію твоему текутъ дѣла, или для того, что злые люди въ худую сторону оные протолкуютъ. Сіе знакъ есть болѣе нѣжнаго, нежели спокойствія ищущаго духа.

15. Правда, что тѣхъ дѣла не охуждаются, которые отдавшись праздности, ничего не дѣлаютъ, какъ у Тацита упоминаемый Гордеоній Флаккъ, которой ни падающихъ поддержать, ни сомнящихся утвердить, ни добрыхъ ободрить, никогда не принимался; но былъ исполненъ лѣности, праздности и унынія; и естьли былъ онъ безподозрителенъ и безвреденъ; то единственно по тому, что онъ такимъ учиниться не умѣлъ, а не для того, что не хотѣлъ. Да и Гальбу почитаютъ болѣе за безпорочнаго, нежели за добродѣтельнаго. Въ немъ и самое бездѣльничество признаваемо было за нарочитую премудрость.

16. Погрѣшать есть дѣло собственное человѣку; а терпѣть поношеніе, не нашъ по-

рокъ есть, но поносителей нашихъ. *Не тотъ разуменъ, кто мало погрѣшаетъ, но кто скоро ошибку поправляетъ и послѣ паденія лучшимъ востаетъ.*

17. Одни Божескія дѣла безошибочны; однакожъ ни тѣ самыя отъ злонравныхъ людей порицанія свободны не бываютъ: а въ человѣкѣ и то за велико почитается, естьли онъ не ослабѣетъ, но вскорѣ при помощи благодушія своего поправиться можетъ.

18. По сему весьма чувствительно ошибаются тѣ, которые отъ произведенія въ дѣйство намѣреній своихъ маловажными какими нибудь удерживаются предразсужденіями, какъ то справедливо имъ причитаетъ въ порокъ Юстъ Липсій въ 39. пис. *Радуюсь,* говоритъ онъ, *что ты человѣческое презираешь; въ томъ согласенъ съ тобою и я, только бы сіе презрѣніе отъ высокаго нѣкоего духа, а не отъ такого, которой самъ себя презираетъ, происходило.*

19. Не ужели ты почитаешь за скромность и премудрость, лежать, ничего не дѣлать, и ни къ какому роду жизни не располагаться? Празднолюбіе и нѣжность и самые великіе умы разтлѣваетъ, и есть легчайшій къ развращенію наилучшихъ людей случай.

20. Кто не хочетъ трудиться о приведеніи къ концу начатыхъ имъ дѣлъ, тотъ не хочетъ получить и хорошаго въ оныхъ успѣха. *Не начинаніемъ, но усильнымъ продолженіемъ труда, желаемое получаютъ.*

21. Не многими занимайся дѣлами, но великими и знаменитыми: въ маловажныхъ же и шуточныхъ дѣлахъ не упражняйся; дабы не потерять важности.

22. Не принадлежащихъ до тебя дѣлъ не касайся, дабы не отъимать времени отъ нужнѣйшихъ и собственныхъ твоихъ упражненій.

Глава девятая

О затруднительныхъ дѣлахъ.

1. Ежели народнымъ гласомъ будешь угнѣтаемъ, то старайся лучше показать себя скромнымъ безъ изключенія умѣренныя важности, и благороднымъ видомъ противныя намѣренія изобличай, а не суровымъ образомъ онымъ противуполагайся; дабы одному отъ многихъ посрамлену не быть: инако народнаго бѣшенства безопасно убѣжать не можешь.

2. Добрыя намѣренія и дѣла большею частію оцѣниваются съ одной стороны; а худыхъ судятъ по всѣмъ оныхъ околичностямъ.

3. Для порядочнаго исправленія такого рода дѣлъ слѣдуетъ напередъ всѣ препятствія не только предвидѣть, но и отдалить: ибо въ теченіи оныхъ, иногда и малое но внезапно встрѣтившееся затрудненіе, дѣлаетъ великую разстановку и помѣшательство къ произведенію въ дѣйство принятаго намѣренія, хотя бы прочія средства и нарочито подобраны были надежныя.

4. Въ исправленіи какъ приватныхъ, такъ и публичныхъ дѣлъ, ежели первыя средства не дѣйствительны; то и послѣдними пренебрегать не должно, только бы не выйти изъ границъ благопристойности.

5. Благонадежнѣйшими почитаются, какъ въ разсужденіи собственныхъ, такъ и общественныхъ дѣлъ, тѣ люди, которые, когда не успѣютъ чего нибудь важнаго учинить, такъ исправляютъ по малой мѣрѣ то, что силамъ ихъ соразмѣрно.

6. Лучше хотя по малу къ назначенной цѣли простираться; нежели вовсе остановить теченіе дѣлъ, единственно по тому, что въ великомъ не успѣлъ. Дубъ не такъ удобно пилою претирается, какъ липа.

7. Не всегда за нужное почитай то дѣлать, что кажется тебѣ наилучшимъ; но что въ разсужденіи возможности удобнѣе исправить можешь, приспособляясь ко времени, обстоятельствамъ и нравамъ.

8. Опасаться надлежитъ здѣсь, дабы въ ожиданіи лучшей удачи и большихъ выгодъ, пренебрегая малыми, всего не лишиться, и не остаться бездѣйствующею машиною.

9. Подражай въ семъ случаѣ искуснымъ музыкантамъ, которые когда высокихъ нотъ голосомъ не могутъ взять; то берутъ октавою, или низомъ, только бы не здѣлать въ хорѣ разногласія.

10. Благоразумнаго мужа дѣло есть, все по случаю встрѣчающееся, брать на разсмотреніе. Въ разсматриваніи же дѣлъ то наи-

болѣе

болѣе насъ обманываетъ, что мы въ противность здравому разсудку не то, что можемъ, но чему быть должно, цѣлїю нашихъ трудовъ почитаемъ.

11. Впротчемъ, когда дѣло превосходитъ силы твоего разума; въ такомъ случаѣ не о томъ слѣдуетъ разсуждать, что на предлагаемые тебѣ запросы и требованїя отвѣчать; но какъ бы отложить оныя до нѣкотораго времени. Въ публичныхъ совѣтахъ, по часту такого рода предложенїя молчанїемъ рѣшатъ, подполагая, что оныя требуютъ обстоятельнѣйшаго разсмотренїя.

12. По остановленїи такимъ образомъ затруднительнаго дѣла, собери къ себѣ твоихъ споспѣшниковъ, истребуй отъ нихъ мнѣнїя, и вѣрнѣйшему, которой бы при томъ въ состоянїи былъ тебѣ помочи, прикажи, изслѣдовавъ подробнѣе, тебѣ представить.

Глава десятая

О надобности совѣтниковъ или помощниковъ въ разсужденїи сомнительныхъ дѣлъ.

1. Не всегда должно самому входить во все; временемъ надобно имѣть благонадежныхъ совѣтниковъ, которые бы какъ дома, такъ и въ публикѣ могли за тебя отвѣчать.

2. Иногда болѣе вѣрятъ по твоему дѣлу стороннему человѣку, и подполагая, что онъ говоритъ или дѣлаетъ безпристрастно, менѣе на него досадуютъ, менѣе подозрѣваютъ

ваютъ, и удобнѣе извиняютъ, нежели какъ бы самъ ты за себя отвѣчалъ.

3. А такимъ образомъ думаютъ о дѣлахъ люди сторонніе тоже не безъ причины; по тому что, когда мы сами за себя вступаемся; то часто и по нуждѣ, иное говоримъ, и иное дѣлаемъ; а хотя тоже самое дѣлаютъ и стряпчіе или повѣренные; но поелику не за себя работаютъ, менѣе подлолагается въ нихъ обману.

4. Несравненно съ большею удачею дѣла свои оканчиваютъ тѣ, которые будучи и силою и достоинствомъ важны, однакожъ не сами собою, но болѣе чрезъ другихъ, стараются въ оныя входить; которые представляютъ себя то ничего о дѣлахъ своихъ несвѣдущими, то вовсе нерадящими о нихъ; но внезапной страхъ наводятъ объявленіемъ своего присудствія, которое они всегда оставляютъ для чего нибудь важнѣйшаго.

5. Собственнымъ опытомъ сіе дозналъ на себѣ Тиверій; въ которомъ не гордость, какъ нѣкоторые неправо толкуютъ, но весьма важную прозорливость замѣчать должно изъ того, что онъ не самъ поѣхалъ къ возмущенному въ Германіи войску; но послалъ своихъ дѣтей, предохраняя свое величество, которому большая изъ отдаленности отдаваема была честь, а дѣтямъ извинительно было, что они въ сомнительныхъ обстоятельствахъ относилися къ отцу. Но гдѣ бы оставалось искать помощи, когда бы самаго Императора презрѣли?

6.

6. И такъ ежели что нибудь нужное, но съ перваго взгляду непрїятное, намѣренъ предложить народу, старайся предлагать чрезъ другово, дабы первой жаръ свой на него излилъ народъ, а послѣ того и самъ изъ легка вступайся; однакожъ безъ всякаго усилїя, какъ бы мало о томъ жалѣя, хотя бы желаемаго и не получилъ.

7. Обыкновенно люди отказываютъ намъ въ томъ, чего мы усильно домогаемся; а напротивъ, удобнѣе уступаютъ то, о чемъ менѣе заботимся. Первое бываетъ по зависти или самолюбїю, послѣднее изъ тщеславїя и небреженїя.

8. Представляй себя только защитникомъ другимъ начатаго дѣла; а не самъ оное начинай, хотя бы ты и довольно въ себѣ имѣлъ къ тому силы и разума. За чужое предложенїе удобнѣе и безопаснѣе можешь вступаться и говорить, нежели за свое; да и подозрѣнїя и недовѣрчивости, которую обыкновенно имѣютъ къ тѣмъ, кои сами себя стараются защищать, избѣжишь, и соперникамъ не подашь случая, излить на тебя своей злости.

ГЛАВА ОДИННАТЦАТАЯ

О людяхъ способныхъ къ великимъ должностямъ, и во первыхъ о ревностныхъ.

1. Никто не можетъ возъимѣть въ обществѣ силы и важности, естьли не разумѣетъ хорошо порядка въ дѣлахъ, какъ воинскихъ,

такъ и гражданскихъ, и не имѣетъ благонадежныхъ людей, которые бы, то понужденіемъ, то ласкою, возбуждали народъ къ исполненію воли его и намѣреній.

2. Многіе почитаютъ за лучшее, въ нужномъ случаѣ, имѣть при себѣ хищниковъ, но въ дѣлахъ искусныхъ и проворныхъ; нежели вѣрныхъ, но трусливыхъ и глупцовъ.

3. Первые хотя и дѣлаютъ нѣкоторой въ имѣніи ущербъ, по малой мѣрѣ не останавливаютъ теченія дѣлъ; которыя естьли одинъ разъ будутъ запущены, причиняютъ многимъ великое безпокойство: послѣдніе хотя сами и ни въ чемъ невиновны, все теряютъ по своему недоумѣнію.

4. Ущербъ интереса своего всегда почитать должно менѣе, нежели потерю чести.

5. Ревностію пылающія сердца хотя нарочито бываютъ проворны въ изобрѣтеніи всякихъ новостей; но то нещастіе, что они запутавшись во множествѣ предмѣтовъ, часто важнѣйшія дѣла оставляютъ неоконченными; и естьли никто изъ за плеча ихъ смотрѣть не будетъ, великой могутъ причинить уронъ.

6. Они всегда болѣе надѣются имѣть въ себѣ искуства и силы, нежели самою вещію имѣютъ: они столько же удобнымъ почитаютъ начатое дѣло бросить, сколько оное и начать: они успѣхъ въ дѣлахъ почитаютъ зависящимъ единственно отъ собственной ихъ воли, а противуборствующую имъ силу всегда признаютъ менѣе своей.

7. Но сія надежда ихъ часто имъ измѣняетъ; по тому, что они дѣла измѣряютъ по большой части воображеніемъ, которому опытъ нерѣдко встрѣчается противной: то за лучшее почитай излишнюю въ нихъ пылкость умѣрять, а вдругъ на неизвѣстность не пущать. Ихъ надобно беречь нарочно для тѣхъ случаевъ, гдѣ нужно бываетъ показать отмѣнную храбрость и проворство.

8. Страсть непримиримая здравому разсудку непріятельница: а въ ревностныхъ людяхъ примѣчается, что они большею частію раболѣпствуютъ страстямъ такъ, что нерѣдко обладающую ими страсть почитаютъ въ себѣ за добродѣтель.

9. Они когда на ково нибудь строгое опредѣляютъ наказаніе, то называютъ сіе справедливостію; когда язвительными поносятъ ково ругательствами, то вмѣняютъ за поправленіе, или по малой мѣрѣ за служащій къ предосторожности совѣтъ; когда удобно могутъ кому обиду нанести, то признаютъ только за опытъ и доказательство своей силы.

10. А естлибы не удалось имъ кого обидѣть; въ такомъ случаѣ себя обиженными почитаютъ: по ихъ такъ же мнѣнію, не значитъ то предохранить себя, когда противоборствующему имъ предмѣту никакова не оказано озлобленія.

11. Кратко сказать: они какъ въ любви очень слѣпы, такъ и въ разсужденіи гнѣва неумѣренны.

„Пы-

„Пылинки самыя ихъ столько раздражаютъ,
„Что небо въ одинъ мигъ съ землей они мѣшаютъ.

12. Но сколько опасны безразсудно отважные и горячаго сложенія люди; столько, или еще болѣе безнадежны чрезмѣрно трусливые: они дрожащею рукою принимаются за стекло, опасаясь, чтобы не разбить, но тѣмъ удобнѣе оное разбиваютъ.

13. Всѣхъ похвальнѣе и полезнѣе тѣ благоразумно отважные люди, которымъ естли начало не удалось, стараются поправить себя въ срединѣ; а когда и тутъ безуспѣшными останутся, то все тщаніе прилагаютъ къ тому, чтобы по малой мѣрѣ скрасить дѣло концомъ; естли же и послѣдней ихъ трудъ предвидится безполезнымъ, то предоставляютъ успѣхи времени.

Глава двенатцатая
О приспособленіи спослѣшниковъ къ должностямъ.

1. Благоразсудительные и осторожные люди весьма полезны къ великимъ должностямъ: ибо глубокомысліе и прозорливость обыкновенно обращаются около предмѣтовъ важныхъ.

2. Но къ меньшимъ должностямъ способнѣе тѣ, которые высокими предразсужденіями не занимаются. Они часто дѣлаютъ на удачу, и по щастію выигрываютъ. Задумчивость же предвообразжая имѣющія встрѣтиться какія либо препятствія, дѣлаетъ великую въ теченіи дѣлъ остановку.

3. Здѣсь убо ни о чемъ болѣе не должно разсуждать, какъ единственно о томъ, дабы ничего въ противность здравому разсудку не предпринимать.

4. Тѣ весьма неблагоразумно дѣлаютъ, которые къ важнымъ дѣламъ низкихъ, а къ низкимъ высокихъ людей употребляютъ: ибо чрезъ сіе самое великое причиняютъ въ дѣлахъ помѣшательство и разстройство.

5. Вообразите, сколько бы основательно должности расположилъ тотъ, кто мельника заставилъ бы дѣлать часы, а часоваго мастера ковать жернова; кто бы математику въ руки топоръ, а плотнику отдалъ циркуль и перо.

6. Сему подобно дѣлаютъ всѣ тѣ, которые статскія дѣла воинскимъ, а воинскія статскимъ людямъ поручаютъ; важныя вертопрахамъ, а вертопрашныя и низкія степеннымъ и постояннаго духа людямъ предоставляютъ: ибо одни по небреженію, другіе будутъ оставлять должность по неспособности.

7. Впротчемъ опытомъ еще дознано и то, что нерѣдко безуспѣшными бываютъ въ дѣлопроизводствѣ тѣ, которые сильны въ преподаваніи совѣтовъ; по тому, что они за довольное почитаютъ, только хорошій подать совѣтъ; а когда дойдетъ до самаго дѣла; то запутавшись въ предразсужденіяхъ, или съ опасностію приступаютъ къ дѣлу, или вовсе за оное приняться не хотятъ, почитая оное по своему разсужденію незаконнымъ.

8.

8. Природа не всѣхъ и всѣми способностями наградила, дабы мы не выше смертнаго состава своего о себѣ помышляли; но всѣхъ вобще свѣдущими насъ о своихъ недостаткахъ учинила. Иныхъ силою, другихъ премудростію снабдила; дабы всѣхъ воедино совокупить чрезъ взаимное другъ къ другу соотношеніе.

9. А изъ сего слѣдуетъ, что должность, ни высокимъ, ни подлымъ, но безподозрительнымъ, къ понесенію оныя способнымъ, и которые довольную подаютъ о себѣ надежду, что они возложенныя на нихъ дѣла совершенно исполнить могутъ, поручить надлежитъ.

10. Сіе же наблюдать должно какъ для того, что бы и сами они въ исправленіи дѣлъ затрудненія не имѣли, и другіе къ нимъ уваженіе и довѣренность оказывали; такъ не менѣе и для того, чтобы не имѣть причины часто ихъ перемѣнять или наказывать. Ибо что будетъ въ то время пользовать наказаніе, когда порокъ и послѣ онаго останется порокомъ?

11. Въ семъ случаѣ всякаго подражанія достойнымъ Тацитъ предлагаетъ Тиверія, о которомъ пишетъ онъ, *что поручилъ правленіе знатнѣйшихъ провинцій Поллею Сабиняну, не для чего иного, какъ единственно для того, что онъ не менѣе былъ къ тому способенъ, какъ требовалось.*

12. Но рѣдкой вѣкъ, рѣдкіе народы раждаютъ такихъ мужей, которые бы разумны были и проворны, домовиты и щедры, обраща-

щательны и важны, въ войнѣ и мирѣ знаменитны, правдолюбивы и благочестивы, отеческихъ преданій держащіеся и негордые; каковы были: въ Греціи Алцибіадъ, въ Римѣ Сципіонъ, Помпей, Юлій Кесарь, и симъ подобные; *которые въ жизни своей ничего не дѣлали, не говорили, ниже думали, какъ только похвальное.*

ГЛАВА ТРИНАТЦАТАЯ

О обращеніи и расположеніи къ помощникамъ.

1. Обращеніе и ласковость твоя къ приспѣшникамъ должна быть нѣкоторымъ образомъ ограничена; дабы посредствомъ излишняго снисходительства и милостей твоихъ не здѣлались они своевольными и лѣнивыми.

2. Сему легко воспослѣдовать можно, естли съ благопристойною важностію понуждать ихъ къ назначеннымъ дѣламъ, и въ оныхъ отчоту требовать не будешь.

3. Когда назначаешь имъ какія по должности дѣла; причины не объясняй; но только заблаговременно приказавъ, требуй надлежащимъ образомъ исполненія: естьли же кому хочешь и причину открыть; то не собственную пользу, но общую, предмѣтомъ полагай; дабы тѣмъ болѣе ихъ къ раченію объ оныхъ возбудить.

4. Поручать важныя и для тебя нужныя дѣла, безопаснѣе тѣмъ, которые еще ласкаются отъ тебя полученіемъ милости; нежели которые уже оными снабдѣны; дабы чаяніе собствен-

собственной ихъ оттуда пользы, было имъ побужденіемъ къ ревностнѣйшему повѣряемаго тобою дѣла исправленію.

5. Никогда не побуждай ихъ къ тому обѣщаніемъ награды, но старайся внушать обязанность ихъ къ тому, и въ силу оныя требуй отъ нихъ исполненія; чтобы они свои заслуги не выше общественной пользы цѣнили.

6. Естьли же угодно тебѣ будетъ и вознаградить труды ихъ, то награжденіе дѣлай имъ не вдругъ; но спустя нѣсколько времени, по окончаніи исправленнаго ими дѣла; дабы нѣкоторой видъ милости, а не награды представляло.

7. Что дается въ награду; то не дѣлаетъ еще обязаннымъ пріемлющаго; но только дающаго свободнымъ оставляетъ отъ уплаты трудившемуся; а оказываемая милость обязываетъ пріемлющаго къ возблагодаренію.

8. Не только въ разсужденіи питомцовъ, но и въ разсужденіи жалованныхъ солдатовъ, сіе правило памятовать должно: что начальнику, къ исполненію ихъ должности, не наградою, но предписанною строгостію, и данною ими присягою, слѣдуетъ побуждать; а намѣреваемое и должное жалованье, до предбудущаго времени, или обыкновеннаго срока предоставлять, дабы могло послужить вмѣсто поманки и утѣшенія.

9. Худая тамъ надежда, гдѣ трудятся и повинуются изъ одной только награды: пусть всегда ласкаются; но когда должно получа-

получаютъ; только бы крайней нужды или глада не претерпѣвали.

10. Да и въ разсужденiи всѣхъ отъ твоего покровительства зависящихъ, и нужно и полезно, временемъ свое объ нихъ излишнее попеченiе останавливать на нѣкоторое время, или по малой мѣрѣ оное умѣрять; чтобы они ласкаясь на всегда твоею помощiю, не здѣлались безпечными, и на оба уха, какъ говорятъ, не спали.

11. Отважнѣйшихъ въ народѣ людей, старайся привлекать благотворенiемъ; а скромныхъ и честныхъ, дружествомъ и прiятствомъ: первые никогда себя другимъ, но другихъ себѣ обязанными въ разсужденiи чествованiя признаютъ; а по сему въ дружествѣ нестерпимы; послѣднiе придерживаясь внушенiй совѣсти, и правиламъ честности послѣдуя, всегда бываютъ постоянны и вѣрны.

12. Однакожъ и самыхъ дерзновеннѣйшихъ, не смотря на то, полезны ли они тебѣ будутъ или нѣтъ, иногда за нужное почитай къ себѣ приласкать: впротчемъ естьли узнаешь когда и гдѣ ихъ употребить, то могутъ быть они для тебя и полезны; естьлижъ сего проникнуть не въ состоянiи; то дѣлай сiе для того, чтобы по крайней мѣрѣ они тебѣ не вредили.

13. Что самое намѣкаетъ и Веллей, въ книгѣ 2 пишучи нѣкоему почтеннѣйшему изъ своихъ прiятелей мужу: *Брута*, говоритъ онъ, *можешь себѣ имѣть за наилучшаго друга; а*

изъ непрїятелей, болѣе для тебя опасенъ Кассїй: въ ономъ великая сила, а въ томъ добродѣтель.

14. Трусливыхъ страхомъ, но при томъ не изключая и благосклонности, легко можешь къ себѣ привлечь, и къ какимъ похочешь услугамъ употребить: благородныхъ напротивъ и храбрыхъ неблаговременный страхъ ожесточаетъ, и скорѣе симъ способомъ отвратишь ихъ отъ себя и упорными здѣлаешь, нежели обязанными учинишь.

15. Наилучшїя къ уловленїю ихъ средства суть, учтивость и прїятство: а между тѣмъ не мѣшаетъ и важность, естьли только она чести у нихъ не отъимаетъ; какъ и угощенїе, хотя изрѣдка употребляемое: угрозы же и налоги, отважныхъ раздражаютъ, а малодушныхъ въ уныніе приводятъ.

16. Для посредственнаго состоянїя людей, оба сїи средства, и *важность т. е. или* страхъ, и благосклонность, въ пристойныхъ обстоятельствахъ и случаяхъ употребляемыя, могутъ быть полезны: многїе за нужное почитаютъ устрашать, дабы самимъ не бояться, или по малой мѣрѣ, чтобы страхомъ предупредить употребленїе въ дѣйство строгости или наказанїя.

17. Наглыхъ и безстыдныхъ, естьли не можешь отъ себя удалить; то старайся также усовѣстить благотворенїемъ: да едвали то симъ способомъ и не каждаго можно уловить: *сердца человѣческїя какъ и добрыя лошади, удобнѣе слабою управляются уздою.*

18. Впрочемъ, поелику нравы и склонности человѣческія равномѣрно какъ и лица, суть не одинаковы; но иными обладаетъ страхъ; въ другихъ дѣйствуетъ отвага; въ нѣкоторыхъ обое купно: то желающему склонять оныя на свою сторону слѣдуетъ первѣе узнать свойства человѣческія и состояніе, и какая въ немъ господствующая страсть: отважность или трусость, корыстолюбіе или справедливость, о собственномъ ли кто печется благосостояніи только, или назидаетъ и общее.

19. По усмотреніи сего нарочитыя принимать надлежитъ мѣры, убѣдить къ лучшему, или отвратить отъ вредныхъ начинаній: когда же кто во всемъ твоимъ совѣтамъ послѣдовать не согласенъ, того старайся, на что нибудь легчайшее по малой мѣрѣ согласить, по примѣру Бурга и Сенеки, *которые всегда Нерону часть своихъ предложеній отрицать позволяли, дабы онъ цѣлаго ихъ намѣренія не отвергнулъ.*

20. Но при семъ наблюдать слѣдуетъ непремѣнно, чтобы все сіе было не только безъ обиды твоей и другихъ, но и безъ оскорбленія добродѣтели; за что наиболѣе уважены будутъ твои предложенія, а наипаче естли дѣло будешь имѣть съ людьми благородныхъ нравовъ; которые за подлыхъ льстецовъ признаютъ тѣхъ совѣтниковъ, кои на все безпрекословно согласуются.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАТЦАТАЯ
О ласкателяхъ.

1. Весьма тщательно примѣчать должно, чтобы споспѣшники твои, которымъ ты поручаешь важнѣйшія дѣла, были не только благоразумные, но справедливые и вѣрные, которые бы обо всемъ тебя освѣдомляли и остерегали безпритворно.

2. Не домогайся отъ нихъ того, чтобы они служили тебѣ вмѣсто памятника, въ разсужденіи ощущаемыхъ ими потрѣшностей въ твоихъ подчиненныхъ: пусть лучше сами дурные о тебѣ слухи стараются поправлять и уменьшать, нежели, чтобы каждымъ непріятнымъ тебѣ напоминаніемъ оныхъ, духъ твой возмущали.

3. А для сего позволяй имъ къ себѣ относиться во всемъ, только безъ оскорбленія другихъ, дабы чрезъ то отнять у нихъ способы, къ доказанію иногда злости надъ тѣми, которые когда либо въ чемъ нибудь имъ не удовлетворили.

4. Тѣ весьма чувствительно ошибаются; которые наперсниками у себя имѣютъ съ лишкомъ слуху своему угождающихъ людей; *тотъ самопроизвольно желаетъ быть обманутъ, кто ничего не хочетъ слушать, кромѣ пріятнаго.*

5. Ласкатель по свидѣтельству ученыхъ, *другъ есть въ обращеніи, но врагъ по сердцу и намѣренію*; пріятенъ на словахъ, но скверенъ на дѣлѣ; веселъ въ щастіи, но весьма унылъ въ нещастіи; когда его чествуютъ, бываетъ очень

очень надменъ; а когда обличаютъ, чрезвычайно слабъ; сроденъ къ человѣкоугодiю, но къ добродѣтели не сроденъ.

6. Великiй именемъ и дѣломъ Александръ за то единственно одного философа отъ себя отослалъ, котораго онъ почти за друга почиталъ, что онъ никогда и ни въ чемъ его не оспоривалъ. Ибо естьли не разумѣетъ онъ, что я худо дѣлаю, сказалъ Александръ; то онъ глупецъ, а не философъ; естьли же разумѣя не объяснится; то онъ лукавой и злобной ласкатель.

7. Не безосновательно, но весьма разумно въ семъ случаѣ поступилъ сей Государь; потому, что всѣхъ тиранновъ опаснѣйшiе ласкатели: они весьма скрытно или тѣхъ вредятъ, ково обманываютъ, или тѣхъ, на коихъ они клевещутъ, или всѣхъ купно и себя.

8. Но сей опасности не что иное причиною бываетъ, какъ самолюбiе; которое никогда за излищнее не признаетъ, когда кто безъ всякой пощады осыпаетъ насъ похвалами, хотя мы и вовее того, за чтобы насъ похвалить слѣдовало, въ себѣ не имѣемъ.

9. Не повѣряйся убо во всемъ на сладко поющихъ оныхъ сиренъ; но всегда будь осмотрителенъ: однакожъ и не такъ уединенъ или недовѣрчивъ, чтобы ни одного помощника у себя не имѣть; а особливо въ разсужденiи народнаго правленiя; гдѣ много выходить можетъ встрѣчей непредвидимыхъ, иногда собственно для тебя, а иногда и для цѣлаго общества вредныхъ.

10. А по сему, какъ въ собственную свою, такъ и въ общую предосторожность, старайся наживать для себя такихъ добросовѣстныхъ помощниковъ, которые бы въ случаѣ нужды могли тебя предупредить, а временемъ и защитить.

ГЛАВА ПЯТНАТЦАТАЯ
О излишнемъ любопытствѣ и взыскании народныхъ о себѣ слуховъ.

1. Народные слухи и враки, естьли ты благоразуменъ, старайся лучше пущать мимо ушей; нежели съ лишкомъ строго оныя воспящать, дабы таковымъ взысканіемъ не подать случая, признавать оныя за справедливыя, и тѣмъ паче умножить.

2. Не безполезно временемъ бываетъ, народному бѣшенству нѣсколько уступить; нежели безвременно оному противуполагаться.

3. Ненужно для тебя все видѣть и все слышать, равномѣрно, какъ не щитается за благопристойное, все, что по рѣкѣ плыветъ, перенимать. Много намъ случается прискорбныхъ въ жизни нашей встрѣчь; да многихъ же изъ нихъ и не чувствуетъ тотъ, кто объ оныхъ не хочетъ думать, любопытствовать, и знать.

4. *Не хочешь быть огорченъ: не будь любопытенъ;* кто чрезмѣрно охотникъ все развѣдывать, что другіе объ немъ говорятъ; кто дурные о себѣ слухи, хотя бы они и въ тайнѣ были сказаны, старается узнать; тотъ явное на себя

себя навлекаетъ подозрѣніе и безъ нужды самъ себя безпокоитъ.

5. Впротчемъ, *естьли не хочешь о себѣ дурново слышать; такъ не будь дуренъ самимъ дѣломъ*; въ то время хотя и не убѣжишь вовсе злобы поносителей, по малой мѣрѣ внутренно безпокоиться не будешь.

6. Тѣ гораздо благоразумнѣе, которые народныя тайности въ подробность изслѣдывать, почитаютъ за дѣло не нужное и безполезное; а оцѣнку своихъ поведеній, оставляютъ каждому на произволъ, подполагая оную народную пословицу: *насилу не быть милу.*

7. Выискивать же, не слова слѣдуетъ, которыя пустой нерѣдко дѣлаютъ звукъ, но самыя дѣйствія; да и то естьли предвидится какая изъ того извѣстная опасность.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О снисканіи спокойствія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О средствахъ къ снисканію онаго.

1. Удивительное въ людяхъ примѣчается небреженіе о самихъ себѣ. Поля пашутъ, сѣмена сѣютъ, древа насаждаютъ, созидаютъ великолѣпные домы, пищу и одежду приготовляютъ, наукамъ и художествамъ учатся, порабощаютъ себѣ животныхъ, выкапываютъ изъ самыхъ нѣдръ земныхъ различные ме-

таллы; и симъ не довольствуясь проходятъ моря и оттуду собираютъ драгоцѣнные жемчуги и каменья; но сего мало: они почитая за нужное знать пространство и широту небесную, изобрѣтаютъ подзорныя трубы, увеличивательныя и уменьшительныя стекла, посредствомъ которыхъ, какъ величину планетъ, такъ и самыхъ малѣйшихъ животныхъ и насѣкомыхъ составы и движенія разсматриваютъ, даже и самыя песчинки перещитываютъ; но симъ ли оканчиваются человѣческія желанія и мысли? Они послѣ какъ научились плавать по водѣ, вздумали со птицами по воздуху летать: но самихъ себя обработать, и сердца свои засѣять добрыми сѣменами, отъ которыхъ бы, какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни могли пожинать плоды желаемаго спокойствія, не только забываютъ, но и всѣ вобще за ненужное и невозможное дѣло почитаютъ.

2. Но не удивляйся, что обработываніе самихъ себя такъ труднымъ кажется и невозможнымъ, когда никто почти изъ насъ за сіе, какъ должно, усерднѣе не принимался. И надъ непріятелемъ побѣды никогда одержать не можешь, естли дома сидѣть будешь, или бѣгомъ отъ него отъигрываться, почитая его непобѣдимымъ.

3. Впрочемъ не смотря на то, что нѣтъ, или по крайней мѣрѣ очень мало видимъ примѣровъ, чтобы кто въ семъ разумѣ здѣлался побѣдителемъ собственнаго своего небреженія; однакожъ естли мы сколько нибудь

по

по внушенію здраваго разсудка, обязаны пещися о самихъ себѣ; то не должны симъ достохвальнымъ трудомъ пренебрегать. *Несравненно болѣе значитъ побѣдить себя, нежели взять наилучшую крѣпость.*

4. Мы сему намѣренію инако удовлетворить не можемъ, какъ вниканіемъ въ самихъ себя и прилѣжнымъ поправленіемъ закоснѣлаго злоупотребленія имѣющихся въ насъ природныхъ нашихъ склонностей.

5. Сколько ни желаемъ, сколько ни трудимся, сколько ни придумываемъ къ снисканію спокойствія средствъ, но всѣ онѣ подложныя, естли не касаются излѣченія внутреннихъ безпокойствія причинъ, въ которыя не вникая часто вмѣсто истиннаго спокойствія, за тѣни онаго хватаемся, и подобно какъ во снѣ онымъ наслаждаемся.

6. Не можемъ мы дотолѣ истиннымъ спокойствіемъ себя ласкать, доколѣ внутренняго волненія въ насъ не укротимъ. огонь до тѣхъ поръ не погаснетъ, доколѣ подгнѣтовъ не отъимешь.

7. И такъ начнемъ мы теперь по подобію лѣкарей, внутренняго безпокойства причины разсматривать, и оныя потщимся уврачевать; дабы чрезъ то могли стяжать истинное спокойствіе.

8. А для удобнѣйшаго исполненія своего намѣренія, будемъ мы теперь знатнѣйшія внутреннихъ возмущеній разсматривать и лѣчить; а когда оныя упользуемъ, то и всѣ

прочія подобнымъ образомъ въ состояніи будемъ укрощать.

Глава вторая
О умѣреніи гнѣва.

1. Для предохраненія себя отъ пагубныхъ послѣдствій сея страсти, весьма тщательно слѣдуетъ предвоображать имѣющія приключиться встрѣчи. Градъ отвсюду стражами окруженный безопасенъ отъ вражескихъ нападеній; такъ духъ заблаговременно расположенный къ пріятію противныхъ ему встрѣчей, пребываетъ непоколебимъ.

2. А напротивъ ни что онаго столь удобно не возмущаетъ, какъ сверхъ чаянія приключившійся ударъ. Весьма чувствительную разстановку дѣлаетъ и самая умѣренная сила, когда внезапно появится; и великая не устрашаетъ, когда уже мы заблаговременно взяли предосторожность.

3. По сей то причинѣ Котисъ Царь Ѳракійскій, принесенные нѣкогда ему въ подарокъ весьма драгоцѣнные фарфоровые сосуды, приказалъ разбить; дабы не имѣть причины, въ то время сердиться, или взыскивать, когда бы оныя по неосторожности служителей были разбиты.

4. Естьли же на все приготовиться по причинѣ ограниченности разума человѣческаго не въ состояніи; по малой мѣрѣ не будь съ лишкомъ скоръ на гнѣвъ; но сколько можно старайся оный въ самомъ началѣ остано-

вить

вить; доколѣ обстоятельнѣе случившагося съ тобою не разсмотришь. Поспѣшной гнѣвъ и самыя наилучшія намѣренія разрушаетъ.

5. Когда Кесарь просилъ философа Аѳенатора, которой отъ двора его намѣренъ былъ отойти, чтобы оставилъ какое нибудь для него завѣщаніе; то философъ сказалъ: какъ скоро почувствуешь себя отъ гнѣва воспаленнымъ; первѣе, нежели что нибудь начнешь, или прикажешь, прочти всѣ буквы по Алфавиту.

6. Не худо совѣтуютъ и тѣ, которые въ семъ случаѣ предписываютъ на нѣкоторое время молчаніе. Ибо лучше несравненно промолчать, да съ пользою, нежели отвѣтствовать, но со вредомъ.

7. Какъ уголь отъ свѣчи, щипцами сжатый, весьма скоро погасаетъ; такъ пылкость гнѣва, молчаніемъ и терпѣніемъ удерживаемая, по малу изчезаетъ.

8. Впротчемъ когда уже загорится пламень сей; тогда ни молчаніе, ни отсрочка времени; а нужно только скорѣе какъ можно утушить. Усилившійся огонь, труднѣе погасить, и разсвирѣпѣвшую рану тяжелѣе излѣчить: такъ и застарѣвшійся гнѣвъ съ великимъ укрощается трудомъ, а иногда премѣняется во всегдашнюю жестокость.

9. Между тѣмъ нужно здѣсь припамятовать и о собственной своей слабости: кто разсуждаетъ и измѣряетъ собственныя погрѣшности; тотъ удобнѣе будетъ прощать оныя и другимъ.

10. Не менѣе такъ же пользуетъ вообразить и гнусность онаго порока: многимъ, сказываютъ, послужило къ поправленію сея страсти, во время запальчивости, поднесенное къ лицу ихъ зеркало, въ которомъ усмотрѣвъ собственное безобразіе, сами себя должны были страшиться.

11. А наилучшій способъ къ излѣченію сего припадка есть, помѣстить гнѣвливаго человѣка между людьми отмѣнной скромности и благоразумія: ибо мы обыкновенно заимствуемъ нравы и поведенія отъ тѣхъ, съ которыми живемъ и обращаемся.

12. И не только изъ подражанія другимъ, учиниться можетъ онъ скромнѣйшимъ; но и по тому, что не будетъ имѣть ни случая, ни причинъ къ тому побуждающихъ.

13. *Умягчается по малу и уменьшается въ сожитіи скромнѣйшихъ гнѣвливаго жестокость такъ, что напослѣдокъ самъ онъ будетъ обѣгать всѣхъ, которые бы могли привести его на гнѣвъ, а искать станетъ умѣренныхъ и кроткихъ.*

ГЛАВА ТРЕТІЯ
О умѣреніи печали.

1. Въ печальныхъ обстоятельствахъ ищи помощи отъ благодушія: терпѣніе есть отъ всякой болѣзни самое первѣйшее врачевство. Нѣтъ ничего нещастнѣе для человѣка, какъ то, естли онъ ничего сносить не въ состояніи.

2. Ни о чемъ убо столько не старайся, какъ чтобы или мало уважать нещастныя приключенія, или въ добрую сторону оныя толковать. *Ибо естли есть чѣмъ помочи, то лучше къ излѣченію печали средства, нежели болѣзнь къ болѣзни прилагать, и и безвременно терять свою жизнь. А ежели нѣтъ къ облегченію никакой надежды; то глупо болѣзновать о томъ, чему не можно пособить.*

3. Зенонъ философъ, когда объявили ему, что все его имѣніе, по случаю кораблекрушенія, потонуло; *щастіе,* сказалъ, *научаетъ меня лучшему любомудрію.* А Анаксагоръ получа извѣстіе о смерти сына своего, *я напередъ объ етомъ зналъ,* промолвилъ, *что я смертнаго родилъ.*

4. Примѣромъ другихъ, въ нещастіяхъ умудряйся, и не почитай то собственнымъ твоимъ, что общее есть для всѣхъ: ниже думай о томъ, что нещастія твои всѣхъ тягчае другими претерпѣваемыхъ.

5. *Ежели бы всѣ, нещастія свои въ одно какое нибудь мѣсто снесли, и приказано бы каждому было изъ кучи оныхъ любое выбирать,* сказалъ нѣкогда Солонъ; *то всякой лучше бы согласился, взять съ собою собственное свое, нежели изъ общаго оныхъ количества равномѣрную часть съ другими получить.*

6. Да и Сократъ, когда его спросили, какъ можно жизнь безъ печали проводить? *Быть тому не льзя,* отвѣтствовалъ, *чтобы въ семействѣ или обществѣ живущій человѣкъ на всегда могъ быть спокойнымъ и безпечальнымъ.*

7.

7. А естли хочешь безпечально жить, такъ будь добродѣтеленъ и честенъ, и въ желанїяхъ умѣренъ. Добрую совѣсть имѣющїй и лишняго не желающїй человѣкъ всегда и вездѣ можетъ быть спокоенъ. Ибо какъ и о чемъ будетъ печалиться, которому ничто случающееся съ нимъ не кажется противнымъ?

8. Что можетъ потерять тотъ, которому нечего потерять, и которому оное Ювеналово приличествуетъ мнѣнїе:

„Тотъ путникъ никогда грабленья не робѣетъ,
„Которой ничего съ собою не имѣетъ?

Ибо добродѣтельной мужъ ни о чемъ столько не печется, какъ о стяжанїи добродѣтели, богатства разума и сохраненїи доброй совѣсти; безъ которыхъ истиннымъ спокойствїемъ никто не можетъ наслаждаться.

9. И такъ лишился ли кто богатства, чести, друзей, или подобнаго сему, и печалится, печалїю тому не поможетъ; обезчещенъ ли отъ кого, и печалится, печалїю сему не поможетъ; лишился ли кто сына, жены, отца или матери, и печалится, печалїю ихъ не возвратитъ; болѣзнїю ли кто страждетъ, и печалится, печалїю болѣзни не излѣчитъ: но укрѣпи себя великодушїемъ и бодростїю; то хотя потеряннаго и не возвратишь, по малой мѣрѣ здравїя, которое есть всѣхъ земныхъ сокровищъ драгоцѣннѣе, вовсе не лишишся.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О умѣреніи ненависти.

1. Здѣсь вопервыхъ долженъ страждущій воображать, что все на свѣтѣ бываетъ не безъ воли вся управляющаго существа, а тѣмъ менѣе перемѣниться можетъ изъ лучшаго въ хуждшее состояніе твое.

2. Чтобы такое ни учинилъ, какой бы вредъ или обиду противникъ тебѣ ни нанесъ, воздавая зло за зло, не только не облегчишь болѣзни или оскорбленія твоего, но паче увеличишь.

3. Ежелижъ противникъ угрожаетъ тебѣ какою опасностію, то не гнѣвомъ и ненавистію противъ сего должно вооружаться, но или его усовѣстить , или себя предохранить бѣгомъ.

4. А когда и бѣгомъ спастися нѣтъ надежды ; въ такомъ случаѣ имѣешь право, силою силу отражать , однакожъ безъ ненависти.

5. Всякую обиду, а особливо состоящую въ словахъ, и въ нѣкоторой утратѣ интереса твоего, долженъ ты простить по тому, что обѣдившій тебя есть одного съ тобою естества , и что вы общія съ нимъ имѣете слабости. Твое преимущество состоитъ въ томъ, что ты первѣе возъимѣлъ случай, оказать свое къ нему благодушіе.

6. Когда же соперникъ посягаетъ на собственную твою жизнь; въ такомъ случаѣ, по

силѣ

силѣ принятаго отъ нравоучителей невиннаго себя защищенія, надлежитъ собственную жизнь предпочитать противничьей: да тоже самое правило наблюдать слѣдуетъ и въ разсужденіи наглыхъ похитителей цѣломудрія; когда легчайшихъ способовъ къ предохраненію себя отъ насилія не остается.

Глава пятая
О умѣреніи зависти.

1. Кто по причинѣ щастія, или выгодъ, которыми другіе возъимѣли случай наслаждаться, печалится: тотъ глупъ безотрицательно, вопервыхъ по тому, что мучитъ себя по напрасну; вовторыхъ, что не желая другимъ добра, не заслуживаетъ, чтобы и ему онаго желали.

2. Какъ бабочки въ то время сами себя обжигаютъ и вредятъ, когда летая надъ свѣчею, стараются оную погасить: такъ завистливые желая славу другихъ помрачить, или подорвать щастіе, сами себя въ нещастіе ввергаютъ, какъ о томъ нѣкто изъ стихотворцовъ говоритъ:

„Нѣтъ въ свѣтѣ зависти правдивѣй ничего:
„Губитъ она врага и друга своего.

3. Сверхъ сего зависть есть виновница другихъ найтягчайшихъ пороковъ. Она безчисленными тяжбами наполняетъ судебныя мѣста; она во градѣ хищниковъ; и въ моряхъ разбойниковъ производитъ; она и явныхъ нападеній, а тайныхъ родительница обмановъ; она

она возмущенїе въ отечество, а къ сосѣдямъ оружїе вноситъ.

4. Но сколь ни вредна сїя страсть для другихъ, сколь ни мучительна для самаго любителя, или лучше сказать невольника своего; однакожъ не есть вовсе неизлѣчима, естьли только самъ кто похочетъ отъ рабства оныя освободиться. Будь только доволенъ собственною участїю своею, и повинуйся воли верховнаго жребїемъ раздаятеля, и никогда не будешь сердцемъ раздираться.

5. Разсматривай себя со всѣхъ сторонъ, достоинъ ли ты чего лучшаго, нежели имѣешь, и сноси разсужденїя собственныя съ тою оцѣнкою, которую дѣлаютъ твоимъ заслугамъ стороннїе и безпристрастные люди; такъ великую увидишь разницу между желанїемъ твоимъ и заслугами: но предвѣчная правда, весьма строгими вѣсами раздѣляетъ всѣмъ таланты, и не въ сей только одной жизни, но и въ будущей щастливыми насъ хочетъ учинить.

6. Впрочемъ сколько ни завидуй, сколько ни терзайся благоденствїемъ, имѣнїемъ, или честїю другихъ; себѣ кромѣ болѣзни прибавить не можешь ни чего.

7. А естьли хочешь съ другими въ щастїи поравняться, или превзойти; то надобно тебѣ сперва поравняться или превзойти въ заслугахъ и добродѣтели. Ибо тотъ только совершенно почитается щастливымъ, которой щастїе получаетъ по заслугамъ: а кто не заслуживъ онымъ наслаждается; тотъ едвали

и довольнымъ когда можетъ быть своею участїю; по тому, что онъ слѣпово щастїя слѣпой есть судїя.

8. А когда окажешь достойныя возмездїя заслуги; то щастїе само тебя найдетъ ; а хотя и не поравняетъ оно тебя съ другими, по малой мѣрѣ внутренняго удовольствїя тебя не лишитъ , которое всегда остается неотъемлемымъ стяжанїемъ добродѣтели.

ГЛАВА ШЕСТАЯ
О умѣренїи гордости.

1. Гордость столь есть безобразный порокъ, что не только другїе гордыми гнушаются; но и сами они, какъ бы сознавая погрѣшность свою, разными способами оную страсть стараются прикрывать.

2. Иногда оказываютъ оную подъ видомъ скромности и притворной святости, иногда подъ видомъ учтивства и обмана , иногда подъ видомъ человѣколюбїя и щедрости.

3. Сей порокъ бываетъ въ тягость и для самихъ тѣхъ, которые раболѣпствуютъ оному, поколику не всегда съ успѣхомъ, но иногда съ крайнимъ себя униженїемъ должны бываютъ своихъ намѣренїй достигать : а для другихъ нестерпимъ онъ для того, что гордые всѣхъ кромѣ себя вмѣняютъ ни во что.

4. А таковымъ другихъ пренебреженїемъ, обыкновенно вооружаютъ противъ себя всѣхъ тѣхъ, которыхъ они яко малозначущихъ пылинокъ стараются ногами попирать. Ибо

ни

ни что столько не раздражаетъ насъ, какъ неправедное чести нашей оскорбленіе.

5. И такъ безъ сомнѣнія гордость и для собственныхъ ея обожателей весьма опасна есть, не смотря на то, что всѣ они съ полною охотою себя ей порабощаютъ: но то весьма здѣсь удивительно, и крайняго посмѣянія достойно, что гордые подполагаютъ въ себѣ такія совершенства и способности, которыхъ не довольно кто другой, но и сами они въ себѣ никогда не испытали, и которыхъ ни въ комъ другомъ не надѣются отыскать.

6. Ты когда хочешь себя въономъ порокѣ исправить, такъ вообрази, что вовсе ничего ты въ себѣ не имѣешь, чѣмъ бы могъ предъ другими гордиться: по тому, что собственнаго нѣтъ у тебя ничего. Ибо внутренніе твои таланты получаешь ты отъ Бога равные съ другими; а что ты имѣлъ случай оные усугубить, то болѣе ты обязанъ за сіе благодарить судьбѣ и воспитанію, а не гордиться: внѣшніеже не всегда намъ даются по заслугамъ, а по сему и не всегда составляютъ нашу честь, но иногда предвѣщаютъ неизбѣжное нещастіе.

7. Да хотя бы и по справедливости благими внѣшними ты наслаждался, то всегда опасаться долженъ, чтобы колесо щастія твоего въ низъ не обратилось. *Съ высокаго мѣста упадшему чувствительнѣе ударъ.*

8. Въ разсужденіи же внутреннихъ твоихъ дарованій, не всегда оцѣнивай высоко

свои добродѣтели и заслуги, но сперва тщательно испытай, чѣмъ ты побужденъ былъ къ какой добродѣтели: когда побужденїемъ къ оной была собственная ея красота, и любовь или повиновенїе къ Богу; то опасайся намѣренїе сїе обнаружить, дабы цѣны онаго не уменьшить.

9. Естлижъ побужденїемъ къ честности было собственное корыстолюбїе, или что нибудь сему подобное, то хвастая добродѣтелїю, обнаружишь чрезъ то и собственные твои пороки и пристрастїе.

10. Всего лучше и удобнѣе можемъ мы уврачевать себя отъ гордости, когда будемъ чаще разсуждать о собственныхъ своихъ слабостяхъ; о которыхъ мы не думая, обыкновенно себя лучшими другихъ почитаемъ.

11. Къ сему способствуетъ и то, естли мы живо себѣ вообразимъ, какъ настоящее, такъ прошедшее и будущее свое состоянїе: что изображаетъ нѣкоторой стихотворецъ сими словами:

,,Къ чему ты думаешь взноситься выше всѣхъ?
,,О смертный! коего зачатїе есть грѣхъ,
,,На свѣтъ рожденье казнь, болѣзньми жизнь ,,томима.
,,Съ коими смежная есть смерть необходима,
,,По смерти снѣдь червей и прахъ земли тоя,
,,Изъ коей первѣй плоть составлена твоя.

ГЛА-

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
О умѣреніи ревности.

1. Страсть сія, другово никакова основанія, кромѣ глупости не имѣетъ. Она главнымъ образомъ владычествуетъ въ супружествахъ; когда одинъ или оба изъ составляющихъ оныя членовъ другъ на друга берутъ подозрѣніе, въ разсужденіи одного къ другому вѣрности, и тѣмъ себя чувствительно безпокоятъ.

2. Наилучшій къ умѣренію ревности способъ есть, разсужденіе о произтекающихъ изъ оныя весьма опасныхъ послѣдствіяхъ, и о тщетности намѣреній сею страстію зараженнаго человѣка.

3. Ежели та особа, на которую ревность имѣетъ нѣкоторыя, иногда и весьма неосновательныя подозрѣнія, будетъ нрава непорочнаго; то она чрезъ сіе самое почувствуетъ оскорбленіе; ежелижъ и напротивъ, то не съ меньшею примется оно досадою; по тому что доколѣ нечестность, или измѣна виноватаго лица, доказана не будетъ; дотолѣ столькожъ сильно вступается оно за честь свою, какъ и никакому неподверженное подозрѣнію.

4. А по сему ревнивой человѣкъ столькоже глупъ есть, какъ и завистливой, поелику тоже болѣе мучитъ самаго себя; а того предмѣта, на которой онъ имѣетъ нарочитое подозрѣніе, ни мало чрезъ сіе лучшимъ не дѣлаетъ, но еще не рѣдко хуждшимъ, хотя бы онъ дотолѣ и не былъ таковъ.

5. И не только безосновательная ревность бываетъ причиною различныхъ жалобъ, вздоровъ и неустройствъ, но временемъ и совсемъ разрушаетъ супружескій союзъ.

6. Но сколь бы многихъ опасностей и безпокойствъ избѣгнули, и сколь бы многихъ обществу доставили наиполезнѣйшихъ членовъ благословеннымъ супружества союзомъ соединенныя особы; естьли бы не судили о дѣлахъ по однимъ сумнительнымъ догадкамъ, и безвременно общаго своего покоя не нарушали; доколѣ истинна сама себя на дѣлѣ не окажетъ; и самыхъ малѣйшихъ случаевъ сумнѣваться о себѣ не подавали; а вмѣсто того естьли бы каждой супружества членъ, свято непорочность своего ложа соблюдалъ!

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О умѣреніи самолюбія.

1. Какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, такъ и любовь къ самому себѣ, или просто самолюбіе, двоякимъ же образомъ понимать должно: т. е. относительно къ тѣлу и души. Въ первомъ разумѣ взятая любовь, не только позволительна; но и составляетъ первѣйшую нашу обязанность къ себѣ, изъ благодарности къ одушевившему насъ существу: въ послѣднемъ смыслѣ взятая любовь, должна послѣдовать за первою, а не предшествовать, да и то не въ равномъ съ оною степени.

2. Подположивъ сїе, о души, о збереженїи ея, и чтобы она всегда въ наилучшемъ была состоянїи, по намѣренїю создателя, пещися для всякаго человѣка, есть необходимо нужно: а о тѣлѣ ни болѣе, ни менѣе, какъ, чтобы оно было здраво, и нужною пищею и одеждою снабдѣно, промышлять надобно

3. А по сему любовь къ самому себѣ, не должна простираться далѣе, какъ предписываютъ ей здравой разсудокъ и совѣсть, внушенїямъ которыхъ мы волю нашу и чувства обязаны покарять. А кто напротивъ чувствамъ повинуется во всемъ, и желанїй своихъ не обуздаваетъ; но вездѣ ищетъ или покоя и роскоши, или собственной только славы, и собственныхъ прибытковъ; тотъ себя не любитъ, но самопроизвольно мучитъ и безпокоитъ. Искатели сихъ желаемыхъ ими благъ сами должны сознаться, или изъ опытовъ научиться, что истинна сїя есть непреоборима.

4. Но поелику нѣтъ нашего здѣсь намѣренїя, выводить на среду всѣ тѣ опасности, которымъ подвергаютъ себя предѣловъ самолюбїю своему неполагающїе люди; но только показывать средства къ излѣченїю онаго, порядокъ нашъ предписываетъ; то желающїе сего и должны примѣчать слѣдующее.

5. Нѣкто изъ знатнѣйшихъ природы испытателей пишетъ о магнитѣ, что онъ будучи положенъ между двумя желѣзными листами, притягиваетъ къ себѣ тотъ, которой лежитъ къ сѣверу; а къ полудни по-

ложенный отбрасываетъ : такимъ образомъ долженъ человѣкъ поступать и въ разсужденіи любви къ самому себѣ: пещися о томъ, что здравой разсудокъ и совѣсть за нужное признаютъ, а прочее все, по совѣту ихъ же отметать. Сей способъ къ умѣренію самолюбія есть весьма надеженъ.

6. Сверхъ сего немало къ тому способствуетъ и обращеніе съ вышщими, или по малой мѣрѣ съ людьми равнаго достоинства. Первые по власти, другіе по уступленной вольности дружеству, то совѣтами, то изобличеніемъ, то отраженіемъ, отъ многихъ сея страсти припадковъ могутъ тебя предохранить. Подчиненные, или низшіе тебя, не только сего учинить не въ состояніи, но еще временемъ за нужное признаютъ слабости твои одобрять.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О умѣреніи сребролюбія.

1. Сіе пристрастіе всѣхъ почти удобнѣе раждается и возрастаетъ: однакожъ вылѣчивается не такъ легко, какъ другія : и для того заблаговременно предупреждать должно, доколѣ оно не имѣло случая сердцемъ человѣческимъ овладѣть.

2. А по сему родителямъ съ самаго малолѣтства въ дѣтяхъ своихъ надобно примѣчать, не имѣютъ ли они въ своихъ наклонностяхъ чего похожаго на сію страсть; ежели имѣ-

имѣютъ, то изподоволь стараться ихъ отъ сего припадка врачевать.

3. Худо, и въ разсужденiи сего весьма неосторожно поступаютъ тѣ родители, которые такъ слѣпо дѣтей своихъ любятъ, что не только все, чего у нихъ дѣти ни попросятъ, невозбранно даютъ, но и утѣшаютъ, или побуждаютъ ихъ къ чему всегда обѣщанiемъ награды. Ибо дѣти такого воспитанiя вопервыхъ дотолѣ не успокоиваются, доколѣ обѣщаннаго не получатъ; а послѣ какъ получатъ, то уже впредь не такой, но большей и лучшей постепенно въ подобномъ случаѣ поманки домогаются. И такимъ образомъ нечувствительно въ нихъ усиливается страсть любоимѣнiя.

4. Несравненно бы въ такомъ случаѣ поступили они благоразумнѣе, когда бы вмѣсто того представляли имъ для подражанiя другихъ пороку сему непричастныхъ дѣтей, которые могутъ имъ быть наилучшимъ побужденiемъ; по тому что дѣти обыкновенно симъ способомъ удобнѣе прiучаются ко всему.

5. Возрастные же должны себя удерживать отъ сея страсти, подполагая всѣ тѣ опасности, которыя преслѣдуютъ сребролюбивыхъ, и которыми они себя мучатъ прежде нажитiя богатства, стараясь всѣми иногда и непозволительными способами оное стяжать по нажитiи, опасаясь, чтобы онаго не лишиться; а особливо тѣ, которые за потерею онаго послѣдуютъ.

6. Кратесъ Ѳивейскій опасаясь пагубныхъ отъ многостяжанія послѣдствій, все имѣніе свое бросилъ нѣкогда въ море, сказавъ: подите отъ меня прочь злыя мои прихоти и погибните въ сей безднѣ, дабы мнѣ отъ васъ не погибнуть.

7. Хорошо философъ оный такимъ образомъ предохранилъ себя отъ тѣхъ опасностей, которыми обыкновенно сопровождаемы бываютъ сребролюбія рачители; но имѣніе свое употребилъ нехорошо. Ты ежели хочешь, несравненно похвальнѣе можешь себя обезпечить, отдавъ оное въ руки нищихъ; гдѣ оно пребудетъ сохранно до нужнѣйшаго для тебя времени; и симъ образомъ не только себѣ, но и другимъ будешь полезенъ.

8. Будь во всемъ умѣренъ, убѣгай излишнихъ роскошей и щегольства, которыя сперва очень усильно побуждаютъ насъ ко многостяжанію, подъ видомъ нужной для насъ опрятности и благопристойности: но послѣ ониже самыя все собранное, на подобіе Этны пожираютъ.

9. Кто сея болѣзни заблаговременно предупредить, или по малой мѣрѣ уздою здраваго разсудка удержать не успѣетъ, тотъ подобно баснословному Танталу, будетъ себя мучить безпрестанною любостяжанія жаждою, какъ бы онъ впрочемъ ни былъ достаточенъ и богатъ. Что подтверждая и нѣкто изъ стихотворцовъ говоритъ:

,,Помалу возрасла къ имѣнію любовь;
,,Но нечего ужъ къ ней прибавить стало вновь.

,,Мы

„Мы видимъ, кто водной болѣзнїю страдаетъ,
„Чѣмъ болѣй пьетъ воды, тѣмъ болѣе жаждаетъ;
„Чѣмъ болѣй къ богачу имѣнїя течетъ,
„Тѣмъ болѣй алчность въ немъ къ стяжанїю
„растетъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О умѣренїи веселостей.

1. Всѣ мы отъ природы къ веселостямъ склонны; по тому, что отъ самаго естества влїяно намъ, чтобы мы лучшее избирали: но естли кто хочетъ истиннымъ удовольствїемъ и веселостями наслаждаться, тотъ долженъ въ избиранїи оныхъ, вопервыхъ слѣдовать примѣру отмѣнной важности и честности людей.

2. Тѣ только позволительными должно почитать утѣхи, которыя позволяютъ здравымъ разумомъ водимые люди; а что многимъ нравится противное; то происходитъ какъ отъ различїя нравовъ и состоянїя людей, такъ и отъ развращенїя, а по сему и не можетъ почесться за совершенное удовольствїе.

3. Дѣти все то почитаютъ наилучшимъ, что только они наиболѣе любятъ; но пожилые люди вмѣняютъ то за весьма низкое, и ничего нестоющее: подобнымъ образомъ надобно думать и въ разсужденїи веселостей, что инако оныя кажутся людямъ незрѣлаго разсудка, инако судятъ объ нихъ мужи совершеннаго ума.

4. Въ избиранїи веселостей, должно всячески беречься поспѣшности, а вмѣсто того послѣдовать оному Епиктитову совѣту: *Ежели какой предмѣтъ въ сердцѣ твоемъ производитъ удовольствїе, то умѣряй себя, чтобъ онымъ не плѣниться, но вещь порядочно разсмотри, и оставляй нѣкоторое время на разсужденїе о томъ.*

5. При чемъ положи на вѣсы здраваго разсудка и то время, въ которое бы ты мнимую твою прїятность вкушалъ, и то, въ которое ты по вкушенїи оныя будешь сожалѣть о томъ и самъ себя охуждать.

6. Разсуждай такъ же и о томъ, каково удовольствїя лишаешся ты посредствомъ чувственныхъ оныхъ прїятностей, и что ты такъ же будешь нѣкогда жаловаться, какъ Лисимахъ, которой будучи въ одно время утомленъ жаждою, принужденнымъ нашелся покориться Скиѳамъ, и пьючи холодную воду, безсмертные Боги! вскричалъ, коль малыя ради вины, долженъ я лишиться своего щастїя!

7. Сверхъ сего долженъ ты себя увѣрить, что истиннаго удовольствїя дотолѣ не можешь получить, доколѣ мнимыхъ веселостей не оставишь.

8. Нѣкоторой необузданнаго сластолюбїя жадникъ, увидя пчельникъ, пошелъ туда съ намѣренїемъ вынять изъ онаго медъ: но коль скоро оный открылъ, то пчелы въ великомъ множествѣ его осыпавъ, всего искусали: послѣ чего, встрѣтясь на дорогѣ съ нимъ одинъ

зна-

знакомой человѣкъ, и уразумѣвъ о приключеніи его сказалъ: когда ты, другъ мой! впредь за медомъ во пчельникъ пойдешь, то пчелъ сперва отгони. Пчелы сіи суть мнимыя наши удовольствія.

9. Вообрази наконецъ, сколь кратки и ненадежны всѣ, кромѣ внутреннихъ, удовольствія: они подобны росѣ, которая предъ восхожденіемъ солнца раждается, и съ восходомъ онаго изчезаетъ.

10. По сей причинѣ, знаменитый въ древности философъ Аристотель, совѣтовалъ, не на приходящія къ намъ, но на оставляющія насъ веселости, взирать; по тому, что когда они приходятъ; то очаровательною нѣкоторою силою насъ ласкаютъ; но когда отходятъ, то кромѣ скуки и раскаянія ничего не оставляютъ.

ГЛАВА ОДИННАТЦАТАЯ
О умѣреніи любовной страсти.

1. Страсть сію тѣмъ въ сравненіи съ другими труднѣе уврачевать, что она есть намъ врожденная, и первыя свои основанія полагаетъ на любви къ себѣ подобнымъ; и чѣмъ далѣе продолжается, тѣмъ сильнѣе пристаетъ къ любимому предмѣту, и ежели оный не равнаго съ любящею особою будетъ полу, то всего легче истинная любовь превращается въ порочную страсть.

2. Неосторожность родителей часто бываетъ причиною, что дѣти ихъ наилучшія стра-

страсти употребляютъ во зло; какъ то можно сказать и о любви. Они сперва сами по неосмотрительности своей устилаютъ дорогу къ распустной жизни, съ которой послѣ уже не въ состояніи будутъ ихъ совратить, хотя бы и желали.

3. Примѣръ всякаго нравоученія важнѣе, а особливо при воспитаніи дѣтей; но есть премножество такихъ неблагоразумныхъ родителей, которые въ то время, когда дѣти уже получаютъ способность разумѣнія и переимчивости, въ присудствіи ихъ, или дѣлаютъ, или говорятъ что неблагопристойное.

4. Къ сему роду невѣжества и небреженія, принадлежатъ тѣ глупыя матери и няньки, которыя дѣлаютъ или покупаютъ разнаго пола куклы, называя ихъ женихами и невѣстами, или расказываютъ имъ похожденія любовниковъ съ любовницами, или дозволяютъ имъ слушать соблазнительныя пѣсни, и видѣть безобразныя тѣлодвиженія.

5. Отсюда то проистекаютъ разнаго рода въ дѣтяхъ неустройства, прихоти, и тѣ нещастныя послѣдствія, которыя наконецъ цѣлыя супружества дѣлаютъ неблагополучными.

6. Ты ежели имѣть у себя дѣтей хочешь благонравныхъ, и природную оную въ нихъ слабость хотя на время обезоружить; такъ старайся предупредить все сіе внушеніемъ закона Божія, занимая при томъ навсегда нужными для жизни ихъ упражненіями, такъ что бы и самыя прогулки ихъ были соеди-

нены съ ихъ пользою, и нѣчто къ знанїю ихъ присовокупляли.

7. Возрастнымъ же дѣтямъ, не должно позволять долго съ противнымъ своему поломъ бесѣдовать, развѣ съ надежнымъ, что рѣдко отъискать можно, присмотромъ. На добронравїежъ въ такомъ случаѣ полагаться, не безопасно.

8. Сверхъ сего, доколѣ бракомъ не будутъ соединены, самыя услуги и приспѣшники при дѣтяхъ не только должны быть отмѣнной честности и вѣрности люди, но и того же съ ними полу, а при томъ и не должны быть дѣти удалены отъ лица своихъ родителей, развѣ для наученїя, да и то въ навѣрнѣйшемъ и всѣми знаемомъ и одобряемомъ мѣстѣ.

9. А тѣмъ, которыхъ судьба лишила безвременно своихъ родителей или добрыхъ опекуновъ, дабы себя могли заблаговременно предохранять отъ поползновенїя къ мучительному оному пристрастїю, почаще должно разсуждать о тѣхъ нещастныхъ приключенїяхъ и опасностяхъ, которыя не только соединены бываютъ съ потерею доброй славы и богатства, но нерѣдко и самаго здравїя и жизни.

10. А для сего обращенїе съ противнымъ себѣ поломъ или вовсе имѣть не должно, до вступленїя въ законное супружество, или когда нужда того потребуетъ, должно быть весьма скромное, благопристойное, но при томъ и весьма рѣдкое. Ибо повторенїе свиданїй,

и

и разнаго рода придуманныхъ для сего учтивостей, легко можетъ въ подобныхъ сердцахъ согласіе произвести; что весьма живо изображаетъ нѣкоторой пiита въ слѣдующихъ стихахъ:

„Началомъ есть въ любви другъ друга созерцанье,
„Учтивость слѣдуетъ за симъ и лобызанье,
„А въ скорости потомъ до дѣйствія дойдетъ,
„По дѣйствіи порокъ, жалѣнье, и отчетъ.

Глава двенатцатая
О мудрости и добродѣтели.

1. Всегда послѣдуй внушеніямъ здраваго разсудка и чистой совѣсти. Отъ сихъ почтеннѣйшихъ родителей, двѣ наипрекраснѣйшія раждаются дщери: мудрость и добродѣтель; которыя суть вѣрнѣйшія путеводительницы къ истинному благополучію и спокойствію.

2. Они плѣнниковъ своихъ не тяжелыми обременяютъ оковами, но вѣнцемъ неувядаемыя славы украшаютъ; не въ темницы или заточенія ввергаютъ, но въ прекраснѣйшій храмъ неложнаго приводятъ блаженства; не смертной казни или опасности подвергаютъ, но смертныхъ имена безсмертными содѣловаютъ.

3. Добродѣтельной и мудрой человѣкъ ничему не завидуетъ; ибо онъ доволенъ тѣмъ, чѣмъ его судьба вознаградила, и большаго не домогается чрезмѣрно.

4. Онъ самъ никово не обижаетъ, и отъ другихъ нанесенныя обиды терпѣливо сноситъ; по тому, что онъ всѣхъ почитаетъ друзьями, и всѣхъ слабости своими собственными признаетъ.

5. Онъ страхомъ не поражается, тѣмъ менѣе впадаетъ въ отчаяніе; по тому, что онъ на все готовъ, все предусматриваетъ, все дѣлаетъ съ разсужденіемъ; а хотя бы что и не по желанію его случилось, успокоивается на разпредѣленіи судьбы.

6. Онъ темницы и ссылки не боится; по тому, что *великой духъ не можетъ быть въ тѣсные предѣлы заключенъ*; но *мудрому и честному отечество вездѣ*.

7. Онъ во время щастія и богатства не возносится; да и лишась оныхъ, не приходитъ въ разслабленіе; по тому, что во время щастія располагается онъ къ нещастію, а приономъ ласкается щастіемъ, почитая все на свѣтѣ кругообращательнымъ и перемѣннымъ.

8. Онъ и самой смерти, всѣхъ страшнѣйшаго предмѣта не страшится, по тому, что почитаетъ ее долгомъ естества, кончиною бѣдъ, путеводительницею къ вѣчности, и столькоже полезною, какъ послѣ трудовъ отдохновеніе.

9. Онъ гнѣвомъ не воспаляется и къ отмщенію нерасположенъ; по тому, что ничего себѣ за обиду не вмѣняетъ; но все обращаетъ къ пользѣ, наставленію и утѣшенію своему.

10. Онъ блескомъ чести и властительства не ласкается, по тому, что управлять

 собою

собою за первѣйшее и важнѣйшее почитаетъ дѣло.

11. Ни какая наипрелестнѣйшая красота не въ состоянïи похитить у него цѣломудрïя, по тому, что онъ сïе сокровище всего выше почитаетъ и бережетъ; но естли онъ и падаетъ, то славнѣе послѣ того востаетъ, и въ подвигѣ искуснѣйшимъ себя учинитъ.

12. Онъ гордостïю не страждетъ, а повиновенïе и зависимость, никогда ему не кажутся скучны; по тому, что благоразумïю и честности несвойственно порядокъ нарушать.

13. Роскощи, веселости, и всякаго рода утѣхи, весьма недѣйствительны къ развращенïю его добронравïя; по тому что онъ не столько плѣняется ихъ сладостïю, сколько разсуждаетъ о послѣдствïяхъ.

14. Кратко сказать: поелику добродѣтельной и мудрой человѣкъ, не чувствамъ, но здравому повинуется разсудку; то можно ли подумать, чтобы онъ самымъ чистѣйщимъ спокойствïемъ не наслаждался?

Глава тринатцатая

О зависти и злости, сопровождающей добродѣтельныхъ мужей.

1. Изъ всего сказаннаго нами, кажется, довольно явствуетъ, что мудрость и добродѣтель, все, каково лучше не можно желать, удовольствïе и спокойство доставляетъ человѣку: но сïе сладчайшее утѣшенïе однимъ толь-

только ощущаетъ онъ сердцемъ, но внѣ себя непрестанно ему должно сражаться съ толпами различныхъ искушенiй ; ибо *жизнь человѣческая есть всегдашняя война.*

2. Ненависть и злость , обыкновенно вездѣ преслѣдуютъ отмѣнной добродѣтели мужей: однако же отъ того не должно имъ въ унынiе погружаться; но тѣмъ къ большему раченiю о честности себя поощрять: по тому, что *въ число великихъ записаться инако не можно, какъ жестокимъ шествуя путемъ зависти и злобы.*

3. Всегдашнимъ дознано искусомъ , что строгiя сiи блюстительницы дѣянiй человѣческихъ никогда низкiе предмѣты цѣлiю трудовъ своихъ не полагаютъ, но всегда они раздражаются блескомъ и высотою.

4. Бѣдной селянинъ, по причинѣ своей нискости и неизвѣстности , безопаснымъ пребываетъ отъ язвительнаго ихъ порицанiя ; но достоинства, чины и злато , всегда ихъ стрѣлы на себя обращаютъ; по чему и называютъ ихъ нѣкоторые сопутницами знаменитыхъ особъ.

5. Но мудрой и добродѣтельной человѣкъ, не взирая на то всячески стараться долженъ благодушествовать: ибо чѣмъ сильнѣе востаютъ противъ него сiи злоумышленницы; тѣмъ паче увѣряютъ другихъ о его достоинствахъ.

6. Они и сами нерѣдко въ себѣ сознаются, что они вооружаются противъ истинны ; однакожъ сiе дѣлаютъ иногда единственно для того, чтобы достигнуть своего намѣренiя,

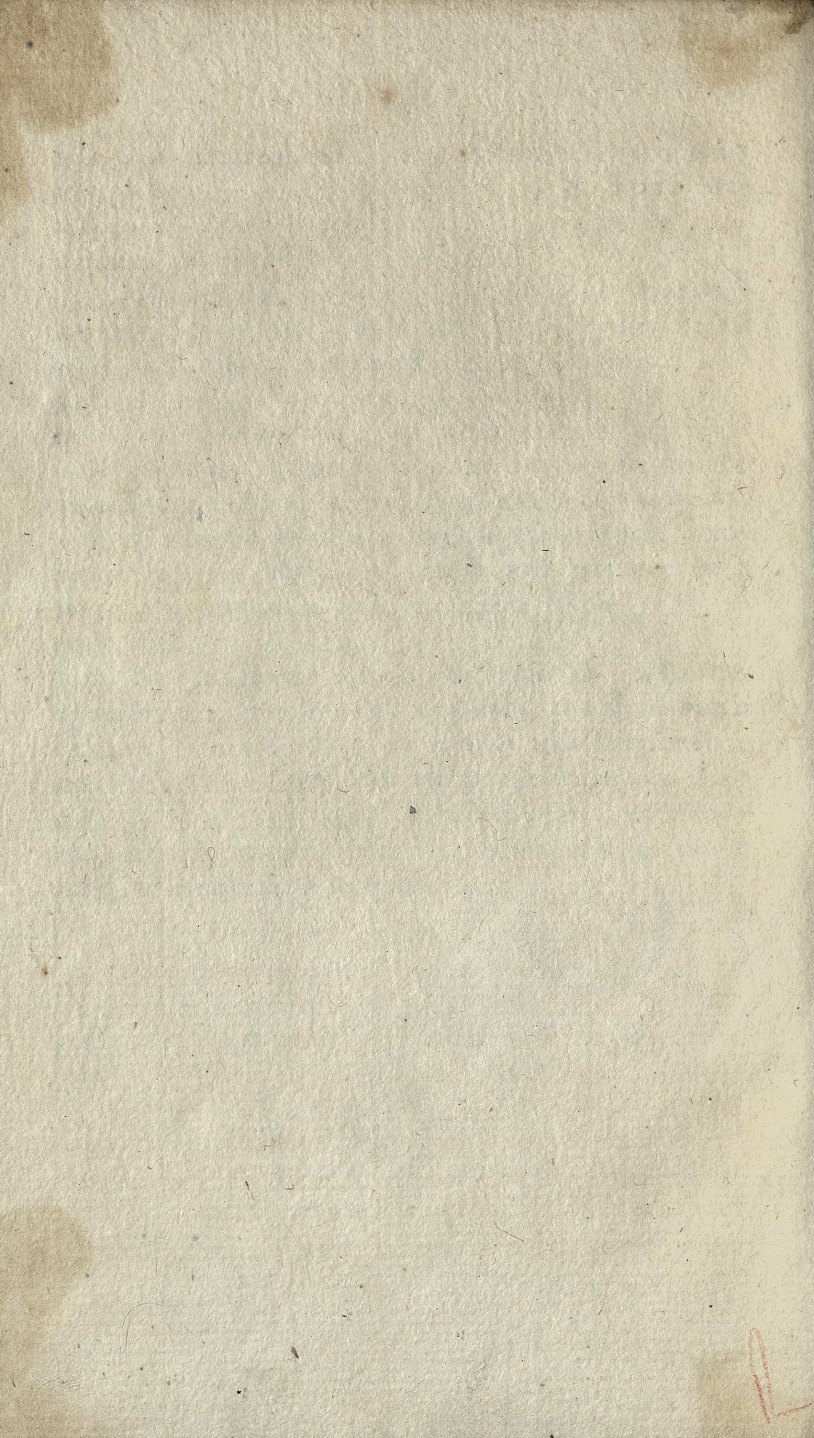
нія, и потемнить славу ненавистнаго имъ предмѣта; но большею частію въ томъ намѣреніи, что сами съ нимъ равняться достоинствами не въ состояніи.

7. Не нѣтъ между прочимъ и такихъ людей, которые безъ всякой побуждающей ихъ къ тому причины или выгодъ, изъ одной глупости или врожденной ихъ къ тому наклонности, на поношеніе других покушаются. О такого рода глупцахъ болѣе надобно жалѣть, нежели оцѣнки ихъ уважать.

8. Умѣютъ хитрыя пчелы изъ острой крапивы нѣчто выбрать себѣ для составленія меда; а паукъ и изъ сладкой розы дѣлаетъ ядъ.

9. Я бы лучше имъ совѣтовалъ дѣлать примѣчанія, какъ надъ чужими, такъ и надъ своими поведеніями, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы составить изъ того полезныя и для себя и для другихъ наставленія, подобно издаваемой оной книжкѣ, которыя на семъ мѣстѣ полагаю я конецъ.

ГПБ Русский фонд
18.101.5.25